

Юки

Тень за гранью

18+

Юки Юки

Тень за гранью

<https://litres.ru/74495029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала был дождь. Потом — тишина. Потом — голос, который сказал: «Наконец-то».

Юки не помнит, как умер. Не помнит, как родился заново. Он помнит только красное небо и девушку, которая истекала кровью у его ног. Он спас её — и что-то внутри оборвалось.

Теперь за ним идёт тень, у которой нет имени. Рядом — свет, который ещё не родился. А где-то за гранью ждёт то, что однажды уже уничтожило этот мир.

Он не знает, кто он. Не знает, зачем пришёл. Не знает, чем платит за каждый вздох.

Он узнает. Когда два солнца сойдутся.

30 глав. Одна дверь. И выбор, который изменит всё.

Содержание

Глава 1	6
ПРЕДЫСТОРИЯ	6
Глава 2	9
ГОЛОС В ТЕМНОТЕ	9
Глава 3	14
ЦЕНА ДЫХАНИЯ	14
Глава 4	22
МИР, КОТОРЫЙ ЗАБЫЛ СЕБЯ	22
Глава 5	28
ШЁПОТ В КОСТРЕ	28
Глава 6	37
ЧУЖИЕ СЛОВА	37
Глава 7	45
ГОРОД ЗА СТЕНОЙ	45
Глава 8	55
СТАРИК И ТЕНЬ	55
Глава 9	65
РУИНЫ И ОБЕЩАНИЯ	65
Глава 10	76
АЛТАРЬ	76
Глава 11	87
ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ	87
Глава 12	96

ПУТЬ БЕЗ ВОЗВРАТА	96
Глава 13	103
КРОВЬ НА КАМНЯХ	103
Глава 14	116
ТЕНИ УЧАТСЯ ГОВОРИТЬ	116
Глава 15	124
ПЕРЕВАЛ	124
Глава 16	131
ТОТ, КТО ЖДАЛ	131
Глава 17	141
ЦЕНА ВЫБОРА	141
Глава 18	151
МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЕНЬЮ	151
Глава 19	162
ТО, ЧТО БЫЛО ДО	162
Глава 20	170
ДВЕ СТОРОНЫ	170
Глава 21	181
ДВА СОЛНЦА	181
Глава 22	190
РОЖДЕНИЕ	190
Глава 23	198
ПЕРВЫЙ ВЗДОХ	198
Глава 24	205
ТЕ, КТО ЖДАЛ	205
Глава 25	213

ТЕ, КТО ИДЁТ	213
Глава 26	220
ЯКОРЬ	220
Глава 27	229
СТРАЖ ДЛЯ ВСЕХ	229
Глава 28	237
ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ В ТЕНИ	237
Глава 29	244
ПОСЛЕДНИЙ ХОД	244
Глава 30	254
ПЕЧАТЬ	254
Глава 31	264
ТИХИЙ СВЕТ	264

Юки

Тень за гранью

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ

Юки никогда не был особенным.

Он родился в Токио, в маленькой квартире на четвёртом этаже, где окна выходили на шумную улицу. Мать ушла, когда ему было семь. Отец работал на двух работах и приходил домой только чтобы спать. Юки научился быть один.

Школа. Университет. Работа в офисе, где он заполнял таблицы и отвечал на письма. Коллеги не запоминали его имя. Друзья... были, но как-то растворялись со временем. Девушка бросила его после трёх лет отношений, сказав: *"Ты хороший, Юки. Но с тобой... пусто."*

Он не спорил. Она была права.

Юки жил, но не чувствовал жизни. Каждый день был копией предыдущего. Он смотрел в потолок своей квартиры по ночам и думал: *"Это всё? Это и есть моя жизнь?"*

Ответа не было.

Тот день начался как любой другой.

Юки проснулся в 7:00. Принял душ. Съел тост с маслом. Надел серый костюм. Вышел на улицу, где моросил дождь.

Он шёл на работу. Обычный маршрут. Метро. Пересадка. Ещё одна станция.

А потом...

Мир моргнул.

Не буквально. Но Юки почувствовал, как что-то дрогнуло. Воздух стал плотным. Звуки — приглушёнными. Краски — слишком яркими.

Он остановился посреди платформы. Люди проходили сквозь него, не замечая. Или он проходил сквозь них?

"Что за..."

Земля ушла из-под ног.

Не физически. Но он падал. Внутри себя. Внутри чего-то большего. Тьма обняла его, и последнее, что он услышал, был голос — женский, далёкий, печальный:

"Наконец-то. Ты пришёл."

Юки открыл глаза.

Небо было красным. Не закатным — именно красным, как свежая рана. Два солнца висели в вышине, одно больше другого, и их свет был болезненным, тяжёлым.

Он лежал на земле. Сухая трава, серые камни, запах пепла.

Он поднялся. Осмотрелся.

Вокруг был лес. Но деревья выглядели неправильно — их стволы были покрыты чёрными наростами, а листья шептали

что-то на языке, которого Юки не знал.

"Где я?"

Он достал телефон. Нет сигнала. Батарея — 3%.

"Это сон. Это должен быть сон."

Он ущипнул себя. Больно.

Не сон.

Юки сделал шаг. Потом ещё один. В голове было пусто. Слишком много вопросов, но ни одного ответа.

Он не знал, что в этом мире есть монстры. Не знал, что есть расы, которые смотрят на людей как на скот. Не знал, что магия — это не сказка, а проклятие.

Он не знал, что его собственная сила уже проснулась. Слабая. Едва заметная. Она ждала.

И когда он впервые использует её — чтобы спасти кого-то — она возьмёт свою плату.

Часть его жизни. Каплю за каплей.

Но это будет потом.

Сейчас Юки просто стоял в чужом мире, смотрел на красное небо и не понимал, что делать.

Он ещё не знал, что скоро встретит Киру.

Раненую. Умирающую.

И что его выбор — помочь ей — изменит всё.

Глава 2

ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

Юки не помнил, как упал.

Помнил только, что стоял на платформе. Помнил морось. Помнил, как мир моргнул — и его не стало.

А потом была тьма.

Не обычная. Не та, что за закрытыми веками. Это была тьма, которая смотрит в ответ. Тьма, которая дышит. Тьма, в которой что-то двигалось — медленно, огромное, невидимое.

Юки не чувствовал своего тела. Не чувствовал рук, ног, лица. Только сознание — голое, дрожащее, маленькое — висело в этом ничто, как пылинка в пустом храме.

"*Это смерть?*" — подумал он.

Мысль прозвучала громко. Слишком громко для места, где не должно быть звука.

И тьма ответила.

Не словами. Сначала — ощущением. Тяжёлым, как чужая ладонь на затылке. Юки почувствовал, что его *видят*. Не глазами. Чем-то большим. Чем-то древним.

А потом пришёл голос.

Женский. Тихий. Такой близкий, будто говорили ему пря-

мо в ухо. Но в то же время — далёкий, как эхо в колодце.

"...наконец..."

Юки попытался ответить. Губы не двигались. Горла не было.

"...ты... пришёл..."

Слова падали медленно, как капли воска. Юки не понимал их. Знал значение каждого — но не понимал смысла. Как будто слушал язык, который когда-то знал, но забыл.

"Кто... вы?" — подумал он.

Тьма задрожала. Или это дрожал он.

"...не... время..."

Перед ним — если это можно было назвать "перед" — вспыхнуло изображение. Смутное, как отражение в мутной воде.

Лес. Чёрные деревья с наростами. Красное небо. Два солнца.

"Это... где я?"

Изображение сменилось.

Существо. Огромное. Оно ползло по земле на слишком многих ногах. Его кожа была как обугленная кора, а глаза — белые, пустые. Оно открыло пасть, и оттуда вырвался звук — не рычание, а *шёпот*. Сотни голосов, говорящих одновременно.

Юки хотел отвернуться. Не мог.

"...опасность..." — сказал голос. *"...везде..."*

Изображение снова сменилось.

Девушка. Молодая. Светлые волосы, испачканные кровью. Она лежала на камнях, прижимая руку к боку. Её губы шевелились, но Юки не слышал слов. Глаза — голубые, как лёд — смотрели в никуда.

"Кто это?"

Голос молчал.

Изображение дрогнуло. Девушка исчезла.

Появилась другая. Тёмные волосы. Лицо — размытое, будто кто-то стёр его. Она стояла в тени. В *его* тени. И улыбалась.

"...рядом..." — прошептал голос. *"...всегда... рядом..."*

Юки не успел понять.

Третье изображение.

Девушка. Совсем юная. Её тело светилось — слабо, как умирающий светлячок. Она появилась из ничего. Из вспышки. Из *него*. Её глаза были закрыты. Она спала.

"...дитя..." — голос дрогнул. *"...твоё... дитя..."*

"Что? Я не..."

Тьма сжалась.

Изображения исчезли. Голос стал громче — впервые. Не шёпот. Не эхо. Крик.

"БЕГИ."

Юки вздрогнул.

"БЕГИ. НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ. НЕ..."

Голос оборвался.

Тьма треснула. По ней пошли линии — тонкие, светящие-

ся, как трещины в стекле. Сквозь них пробивался свет. Красный. Болезненный.

Юки почувствовал, что падает.

Не вниз. Во все стороны сразу.

"Подожди!" — крикнул он мысленно. *"Кто ты? Что это за место? Что я должен..."*

Ответа не было.

Только свет. Только боль. Только красное небо, которое приближалось.

Юки открыл глаза.

Он лежал на спине. Над ним — красное небо. Два солнца. Одно большое, другое маленькое. Их свет резал глаза, и Юки зажмурился.

Тело болело. Всё. Как будто его тащили через каменную крошку. Он попытался сесть — получилось. Медленно. Со стоном.

Он посмотрел на свои руки. Те же руки. Пальцы. Царапина на большом пальце — старая, ещё из Токио. Он порезался о край стола неделю назад.

"Значит... я всё ещё я."

Это почему-то не успокоило.

Юки осмотрелся. Лес. Чёрные стволы. Серые камни. Сухая трава, которая хрустела под ногами, хотя он не двигался.

Тишина. Ни птиц. Ни ветра. Ни насекомых.

Только его дыхание. И где-то далеко — очень далеко — низкий гул. Как будто земля стонала во сне.

Юки поднялся. Ноги дрожали. Он сделал шаг. Потом ещё один. Потом остановился.

"Что это было?" — подумал он. "Этот голос... эти картинки... девушка в крови... тень... ребёнок..."

Он не понимал.

Не понимал, где он.

Не понимал, как здесь оказался.

Не понимал, что значит "дитя твоё".

И самое главное — не понимал, почему в его груди, где-то под рёбрами, что-то тёплое. Слабое. Как уголёк, который почти погас, но ещё дышит.

Он не знал, что это.

Он не знал, что это — его сила.

Она ждала. Терпеливо. Как зверь, который знает, что охотник придёт сам.

Юки сделал ещё шаг. Ветка хрустнула под ногой. Он вздрогнул.

А потом услышал.

Не голос. Не шёпот.

Стон.

Тонкий. Женский. Откуда-то слева. Из-за деревьев.

Юки замер.

"Беги," — сказал голос из сна. "Не оборачивайся."

Но Юки не побежал.

Он пошёл на звук.

Глава 3

ЦЕНА ДЫХАНИЯ

Стон повторился.

Тише. Слабее. Как будто тот, кто его издавал, терял силы. Юки шёл на звук, раздвигая руками чёрные ветви. Они царапали кожу, оставляя тонкие красные линии. Он не замечал.

Лес становился гуще. Свет двух солнц почти не проникал сквозь кроны — только багровые полосы, как кровоподтёки на коже мира. Пахло сыростью и чем-то ещё. Металлическим. Знакомым.

Кровь.

Юки вышел на поляну.

Она лежала у корней огромного дерева. Девушка. Светлые волосы, слипшиеся от грязи и крови. Лицо — бледное, почти серое. Глаза закрыты. Дыхание — прерывистое, хриплое.

Рядом с ней — сумка. Кожаная, потрёпанная. Из неё высыпались какие-то склянки, травы, обрывки ткани.

Юки замер.

"Она. Та девушка из сна."

Он узнал её. Голубые глаза сейчас были закрыты, но он помнил их. Лёд. Боль. Безразличие.

Он подошёл ближе. Опустился на колени. Она не двигалась.

Рана была у неё в боку. Глубокая. Длинная. Как будто когти — огромные, острые — прошли по рёбрам, разрывая плоть. Кровь всё ещё текла — медленно, но не останавливаясь. Тёмная. Почти чёрная.

Юки не знал, что делать.

Он никогда не видел таких ран. Никогда не держал в руках умирающего человека. В Токио он вызывал скорую, когда сосед сломал ногу. Он не был героем. Он не был врачом.

Он был никем.

"Тряпка. Нужна тряпка."

Он схватил свою куртку — серую, офисную, единственную — и попытался оторвать рукав. Ткань не поддавалась. Он рвал зубами, ногтями, пока рукав не оторвался с треском.

Он прижал ткань к ране.

Девушка вздрогнула. Её губы шевельнулись. Что-то похожее на слово. Юки наклонился ближе.

— ...не... надо... — прошептала она.

— Замолчи, — сказал он. Голос дрожал. — Не говори. Я... я помогу.

Он не знал, как.

Кровь пропитала ткань мгновенно. Красное на сером. Юки надавил сильнее. Девушка застонала. Её лицо исказилось от боли.

— Больно... — выдохнула она.

— Знаю. Прости. Но если не давить — ты...

Он не закончил.

Она открыла глаза.

Голубые. Как в видении. Но сейчас в них не было льда. Только боль. И что-то ещё. Страх? Нет. Смирение.

— Ты... — она смотрела на него. — Кто...

— Юки. Я... я не отсюда. Я не знаю, где я. Я...

Он замолчал. Это было неважно. Совсем неважно.

Кровь не останавливалась.

Ткань пропиталась насквозь. Юки отбросил её, попытался найти что-то ещё. В сумке девушки. Он схватил склянку — зелёную, с какой-то жидкостью. Понятия не имел, что это. Открыл. Пахло травами. Он вылил на рану.

Девушка вскрикнула. Её тело выгнулось дугой. Юки отшатнулся.

— Нет... — прохрипела она. — Это... яд... не...

Он бросил склянку. Слишком поздно.

Её дыхание стало чаще. Глаза расширились. Она смотрела на него, и в этом взгляде была мольба. Не о спасении. О чём-то другом.

— Не... — она схватила его за руку. Пальцы — холодные, слабые. — Не... оставляй...

— Я не оставлю, — сказал он. — Я...

Он не знал, что сказать.

Он чувствовал, как жизнь уходит из неё. Медленно. Как вода сквозь пальцы. Её хватка слабела. Дыхание — реже. Ти-

ше.

"Она умирает."

Мысль была холодной. Простой. И от неё что-то внутри Юки сжалось.

Не жалость. Не страх. Что-то другое.

"Я не хочу, чтобы она умирала."

Это было странно. Он не знал её. Не знал даже имени. Но мысль о том, что она умрёт — здесь, на его руках, в этом чужом мире, под красным небом — была невыносимой.

Тепло в груди — то самое, которое он почувствовал после пробуждения — стало сильнее. Горячее. Как уголёк, в который подули.

Юки не обратил внимания. Он смотрел на девушку. На её лицо. На то, как её губы шевелятся, пытаясь что-то сказать.

— ...Кира... — выдохнула она.

— Что?

— Меня... зовут... Кира...

Её глаза закрылись.

Дыхание остановилось.

Юки замер.

Мир замер вместе с ним. Всё стало тихим. Слишком тихим. Даже гул земли исчез. Только он. И она. И тишина.

"Нет."

Слово прозвучало в голове. Громко. Чётко. Не мысль. Приказ.

"НЕТ."

Тепло в груди вспыхнуло.

Юки не понял, что происходит. Не успел. Оно вырвалось из него — не как свет, не как звук. Как *дыхание*. Второе дыхание, которое не принадлежало ему. Оно прошло сквозь его руки, сквозь пальцы, которые всё ещё касались Киры.

Её тело вздрогнуло.

Рана — та, что не останавливалась — начала закрываться. Медленно. Плоть натягивалась, кровь останавливалась, кожа срасталась. Как будто время пошло вспять. Как будто смерть отступила.

Юки смотрел. Не понимал. Не мог понять.

А потом тепло исчезло.

Резко. Как будто кто-то выдернул его из груди. Юки почувствовал... пустоту. Слабость. Такую сильную, что руки задрожали. Ноги подкосились. Голова закружилась.

Он упал на бок. Рядом с Кирой. Его дыхание стало тяжёлым. Грудь болела. Не физически. Глубже. Как будто что-то оторвали.

"Что... что это было..."

Он не успел додумать.

Мир потемнел. Не как ночь. Как выключение. Раз — и всё.

Последнее, что он увидел — лицо Киры. Её глаза открылись. Голубые. Живые. Она смотрела на него. И в этом взгляде было что-то, чего Юки не понял.

Страх.

Не за себя.

За него.

Юки очнулся от боли.

Точнее — от её отсутствия. Тело ныло, но не так, как раньше. Слабость осталась. Глубоко внутри. Как будто он пробежал марафон, не спал неделю и не ел месяц. Всё сразу.

Он лежал на чём-то мягком. Трава? Нет. Ткань. Чья-то куртка. Его куртка? Нет, его он порвал.

Он приподнялся на локтях.

Кира сидела рядом. На коленях. Смотрела на него. Её лицо было бледным, но живым. Рана — он видел краем глаза — закрылась. Остался только шрам. Тонкая розовая линия.

Она держала в руках флягу. Протянула ему.

— Пей.

Голос хриплый. Но твёрдый. Совсем не тот, что был, когда она умирала.

Юки взял флягу. Руки дрожали. Он сделал глоток. Вода. Простая вода. Но она показалась ему лучшим, что он пробовал в жизни.

— Что... — начал он. Горло пересохло. — Что произошло?

Кира молчала. Смотрела на него. Долго. Изучающе.

— Ты мне скажи.

— Я... я не знаю. Ты умирала. Я пытался... я не...

Он замолчал. Слова путались. Мысли тоже.

— Ты светился, — сказала Кира. Тихо. — Когда я... когда я почти... ты светился. Изнутри. И... — она коснулась своего

бока. Того места, где была рана. — Ты исцелил меня. Я не знаю как. Но ты это сделал.

Юки смотрел на неё. Не понимал.

— Я... не умею... я не...

— Умеешь, — перебила она. — Только что умел.

Она поднялась. Медленно. Её движения были осторожными, как у человека, который не до конца верит, что жив. Она сделала шаг. Потом ещё один. Обернулась.

— Ты спас меня. Не знаю, чем. Но спас.

Юки молчал.

— И теперь ты умрёшь, если сделаешь это снова.

Он поднял на неё глаза.

— Что?

Кира смотрела на него. В её взгляде было что-то тяжёлое. Что-то, что она не хотела говорить.

— То, что ты использовал... оно не бесплатное. Я видела таких. Раньше. Очень давно. Они называли это... магией. Но она исчезла. Должна была исчезнуть.

Она сделала паузу.

— Ты забрал что-то у себя. Чтобы отдать мне. Что-то важное.

Юки смотрел на свои руки. Те же руки. Пальцы. Царапина. Но что-то было не так. Что-то внутри. Тихое. Пустое.

— Что... что я забрал?

Кира не ответила.

Она просто отвернулась. Посмотрела на лес. На красное

небо.

— Нам нужно идти. Здесь опасно. Монстры придут на запах крови. Даже на мой.

Она протянула ему руку.

— Вставай, Юки. Я расскажу тебе то, что знаю. Но не здесь.

Он взял её руку. Холодную. Но живую.

Он поднялся.

И впервые с момента пробуждения в этом мире Юки почувствовал, что что-то *потерял*. Не вещь. Не память. Часть себя. Маленькую. Но важную.

Он не знал, что именно.

Но пустота в груди — там, где раньше было тепло — говорила ему, что это только начало.

Глава 4

МИР, КОТОРЫЙ ЗАБЫЛ СЕБЯ

Они шли молча.

Лес не хотел их отпускать. Ветви цеплялись за одежду, корни вырывались из-под ног, воздух становился гуще с каждым шагом. Юки спотыкался. Кира — нет. Она двигалась уверенно, как человек, который знает этот путь наизусть. Или как зверь, который чувствует опасность и знает, куда бежать.

Юки смотрел ей в спину. Светлые волосы, перепачканные кровью. Рваная куртка. Шрам на боку — он видел его через прореху в ткани. Розовая линия. Свежая. Его работа.

"Я сделал это."

Мысль была тяжёлой. Не гордость. Не страх. Что-то среднее. Он не понимал, что сделал. Не понимал, как. Просто знал, что после этого внутри него стало тише. Пустее.

— Кира.

Она не обернулась.

— Кира, стой.

Она остановилась. Медленно. Обернулась через плечо. Глаза — голубые, настороженные.

— Что.

— Ты обещала рассказать.

— Я сказала, что расскажу. Не сказала, что сейчас.

— Тогда когда?

Она отвернулась. Пошла дальше. Юки стиснул зубы и пошёл за ней. Ноги дрожали. Слабость не проходила. Она стала частью его. Как будто он всегда был таким — усталым, пустым, тяжёлым.

Они вышли к ручью.

Вода была тёмной. Почти чёрной. Она не отражала небо. Просто текла — медленно, густо, как масло. Кира опустилась на колени. Зачерпнула ладонью. Выпила.

Юки смотрел. Не решился.

— Пей, — сказала она. — Не отравишься. Это просто вода. Здесь всё такое.

— Тёмное?

— Мёртвое.

Она поднялась. Села на камень. Посмотрела на него. Долго. Как будто решала что-то.

— Садись, — сказала она. — Ты еле стоишь.

Он сел. На землю. Не на камень — рядом. Слишком устал, чтобы спорить.

Кира молчала. Смотрела на ручей. Потом заговорила.

— Этот мир называется Терра Мортис. Мёртвая земля. Так его называют те, кто ещё помнит старое имя. Остальные просто... живут здесь.

— Кто "остальные"?

— Все. Люди. Орки. Эльфы — если они ещё есть. Гномы.

Полурослики. Те, кто выжил.

— Выжил после чего?

Кира посмотрела на него. В её взгляде было что-то тёмное.

— После войны. Большой войны. Она была... давно. Очень давно. Никто не помнит, когда именно. Но помнят, что было. Магия. Настоящая. Она была везде. В воздухе, в крови, в камнях. Люди умели её использовать. Все умели.

— И что случилось?

— Они уничтожили себя. Магия — это не дар, Юки. Это оружие. И они использовали её как оружие. Пока не осталось ничего. Только пепел. И монстры.

Она замолчала. Юки смотрел на ручей. Тёмная вода. Мёртвая.

— Монстры... — начал он.

— Они были людьми. Некоторые. Другие — эльфами, орками. Магия изменила их. Сделала... другим. Теперь они не помнят, кем были. Только голод. Только ярость.

— А магия? Она... исчезла?

Кира усмехнулась. Горько.

— Исчезла. Да. Так говорят. Магия ушла вместе с теми, кто её использовал. Остались только слухи. Легенды. Страшилки для детей. "Не ходи в лес, там магия". "Не пей из ручья, там магия". Глупости.

Она посмотрела на него.

— А потом появился ты.

Юки молчал.

— Ты не знаешь, что ты такое, — сказала она. — Я вижу. Ты не понимаешь. Но то, что ты сделал... это была магия. Настоящая. Я видела её раньше. Один раз. Давно.

— Где?

— Неважно.

Она отвернулась.

Юки хотел надавить. Спросить. Но что-то в её голосе — твёрдое, закрытое — остановило его.

— Ты сказала, что я умру, если сделаю это снова.

— Да.

— Почему?

Кира долго молчала. Потом вздохнула.

— Потому что магия всегда берёт плату. Всегда. Ты не можешь просто взять и получить что-то из ничего. Ты отдаёшь. Что-то своё. Что-то важное.

— Что именно?

— Жизнь, — сказала она. Просто. Без эмоций. — Ты отдаёшь жизнь. Каждый раз. Немного. Но если будешь делать это часто — не останется ничего.

Юки смотрел на свои руки. Пальцы. Царапина. Он не чувствовал, что стал старше. Не чувствовал, что что-то ушло. Но пустота в груди — она была. Там, где раньше было тепло.

— Сколько... сколько я отдал?

— Не знаю. Но много. Ты исцелил тяжёлую рану. Это... серьёзно. Ты мог умереть.

Она поднялась.

— Нам нужно идти. Скоро стемнеет. Ночью здесь... опасно.

— Куда мы идём?

— Туда, где можно спрятаться. Где есть стены. И люди.

— Люди?

Кира посмотрела на него. В её глазах было что-то, чего Юки не понял. Что-то похожее на предупреждение.

— Да. Люди. Но не все из них хорошие, Юки. Запомни это. В этом мире доброта — это роскошь. И те, у кого её нет, выживают лучше.

Она пошла вперёд. Не оборачиваясь.

Юки поднялся. Медленно. Тело болело. Голова кружилась. Он посмотрел на ручей. На тёмную воду. На своё отражение — если это было отражение.

Он не узнал себя.

Не потому что изменился внешне. Нет. Лицо то же. Волосы те же. Но глаза... глаза были другие. Усталые. Пустые. Как у человека, который что-то потерял. Что-то, что не вернуть.

Он отвернулся. Пошёл за Кирой.

"Она что-то скрывает."

Мысль была чёткой. Ясной. Он не знал, что именно. Но чувствовал. Как чувствовал пустоту в груди. Как чувствовал слабость в ногах.

Кира знала больше, чем говорила. О магии. О нём. О том, что происходит.

Но она не скажет. Не сейчас.

Юки стиснул зубы.

"Ничего. Узнаю. Сам."

Он не знал, что это была первая эгоистичная мысль в его жизни.

Не знал, что это только начало.

Они шли через лес. Красное небо темнело. Два солнца садились — медленно, тяжело, как будто не хотели уходить. Тени становились длиннее. Голоса — тише.

А где-то далеко, за деревьями, что-то смотрело на них. Что-то, у чего не было глаз. Но оно видело.

Оно ждало.

И оно улыбалось.

Глава 5

ШЁПОТ В КОСТРЕ

Они не дошли до поселения.

Кира рассчитывала дойти к ночи, но её расчёт оказался неверным. Дорога — если это можно было назвать дорогой — петляла, уводила в сторону, обрывалась тупиками. Лес не хотел их выпускать. А может, это мир не хотел.

Когда второе солнце — маленькое, тусклое — коснулось горизонта, Кира остановилась.

— Здесь, — сказала она.

Юки посмотрел вокруг. Ничего. Поляна. Поваленное дерево. Камни. Никаких стен, никаких укрытий.

— Здесь?

— Здесь.

Она опустилась на землю у поваленного ствола. Медленно. Слишком медленно. Юки заметил, как она поморщилась. Её рука — та, что была на стороне раны — прижалась к боку.

— Ты в порядке?

— Да.

Слишком быстро. Слишком резко.

Юки не поверил. Но не стал давить. Слишком устал. Слишком пуст. Он сел рядом. На холодную землю. Присло-

нился спиной к стволу.

Тишина.

Не та, что была раньше. Не гулкая, не звенящая. Другая. Живая. Как будто лес дышал. Медленно. Тяжело. И следил за ними.

— Костёр, — сказала Кира. — Нужен костёр. Монстры не подходят к огню. Большинство. Но не все.

— У меня нет спичек.

Она посмотрела на него. Как на ребёнка.

— Спичек? Что это?

Юки открыл рот. Закрыл. Потом сказал:

— Неважно.

Кира собрала сухие ветки. Немного. В этом лесу мало что было сухим. Всё казалось пропитанным сыростью и чем-то ещё — тёмным, липким, как смола. Она вытащила из сумки два камня. Кремень и что-то ещё. Металл? Нет. Похоже на кость.

Она ударила. Искра. Вторая. Третья.

Ветки занялись. Медленно. Нехотя. Но занялись.

Огонь был слабым. Маленьким. Он не давал тепла. Только свет. Дрожащий, оранжевый — единственное пятно цвета в этом мире, где всё было красным и серым.

Юки смотрел на огонь. Пламя танцевало. Он не понимал, почему это его успокаивает. Может, потому что это было знакомо. Может, потому что в Токио он иногда зажигал свечи, когда отключали электричество.

"Токио."

Мысль о доме была далёкой. Как будто это было не с ним. Как будто это было в другой жизни. Может, так и было.

Кира сидела напротив. Огонь освещал её лицо. Бледное. Слишком бледное. Она смотрела в пламя. Не мигала.

— Кира.

— М.

— Ты выглядишь хуже, чем раньше.

Она усмехнулась. Уголок губ дёрнулся.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Ты... ты вся белая.

— Рана. Она закрылась, но... что-то осталось. Внутри.

Она коснулась бока. Медленно. Осторожно.

— Яд. Та склянка, которую ты вылил. Это был не яд. Это было... лекарство. Но не для меня. Для другого. Оно не убило меня. Но и не помогло. Просто... осталось.

Юки смотрел на неё.

— Ты знала, что там?

— Догадывалась. Потом.

Она замолчала. Юки тоже.

Огонь трещал. Искры взлетали вверх. Умирали в темноте.

— Юки.

— Да.

— Что ты помнишь? До того, как оказался здесь?

Он задумался. Память была странной. Как будто он смотрел на неё через мутное стекло.

— Токио. Город. Работа. Дождь. Метро.

— Токио? Что это?

— Город. В моём мире. Огромный. Много людей. Много света.

Кира смотрела на него. В её глазах было что-то. Интерес? Недоверие?

— Ты не врёшь, — сказала она. — Ты действительно не отсюда.

— Я говорил тебе.

— Говорил. Но... — она замолчала. — Люди здесь не появляются из ниоткуда. Просто так. Если ты здесь — значит, тебя призвали. Или ты прошёл через разлом. Оба варианта... плохие.

— Почему?

— Потому что тот, кто призывает — хочет что-то получить. А тот, кто проходит через разлом — обычно не выживает.

Она посмотрела на огонь.

— Ты выжил. Значит, ты не обычный.

Юки хотел ответить. Но не успел.

Голова Киры дёрнулась. Глаза закатились. Она повалилась на бок. Медленно. Как тряпичная кукла.

— Кира!

Юки подскочил. Подбежал. Опустился на колени. Она дышала. Но тяжело. Прерывисто. Её лоб — он коснулся — был горячим. Обжигающим.

"Жар."

Он не знал, что делать. В Токио он вызвал бы скорую. Здесь не было скорой. Не было врачей. Не было ничего.

Он снял свою куртку — ту, что ещё оставалась на нём, рваную, грязную — и накрыл её. Бесплезно. Но хоть что-то.

Кира дрожала. Её губы шевелились. Шёпот. Слова. Он наклонился ближе.

— ...не... надо... не...

Она бредила. Он не понимал, что она говорит. Но голос был полон боли. И страха.

Юки сидел рядом. Смотрел на неё. На огонь. На лес вокруг.

"Что я делаю?"

Мысль была холодной. Он не знал, что делает. Не знал, как помочь. Не знал, выживет ли она. Не знал, выживет ли он сам.

Он был никем. Опять.

"Я могу её исцелить."

Мысль пришла внезапно. Как удар.

"Я уже делал это. Я могу снова."

Он посмотрел на свои руки. Пальцы дрожали. Не от холода.

"Но я умру."

Кира сказала это. Прямо. Без обвиняков. Магия забирает жизнь. Каждый раз. Немного. Но если делать это часто — не останется ничего.

Юки смотрел на неё. На её лицо. На то, как она дрожит. Как борется. Как умирает — медленно, тихо, без криков.

"Я не хочу, чтобы она умерла."

Та же мысль, что и в первый раз. Но теперь она была другой. Не такой чистой. Не такой благородной.

"Если она умрёт — я останусь один. В этом мире. Где я ничего не знаю. Где я никого не знаю. Она — единственная, кто может мне помочь. Она знает этот мир. Она знает, что со мной происходит."

Он смотрел на неё. И понимал, что его забота — не совсем забота.

Это был расчёт.

"Мне нужна она. Живая."

Он стиснул зубы. Отвернулся. Посмотрел на огонь.

"Я эгоист."

Мысль была горькой. Но честной.

Он не стал использовать магию. Не потому что боялся умереть. А потому что понимал — это не поможет. Она не умирает. Просто жар. Просто слабость. Если он потратит жизнь на это — потратит зря. А потом, когда она действительно будет умирать, у него не останется сил.

"Если."

Он посмотрел на неё. На её лицо. На то, как она дрожит.

"Когда."

Он отвернулся. Лёг на землю. Закрыв глаза.

Сон не шёл.

Он лежал и слушал. Как трещит огонь. Как дышит Кира. Как шумит лес.

И как что-то шепчет.

Сначала он не понял. Думал — ветер. Думал — листья. Но шёпот был слишком ритмичным. Слишком ровным. Слишком близким.

Он открыл глаза.

Огонь горел. Кира спала — или была без сознания. Всё было так же. Но что-то изменилось.

Тени. Они стали длиннее. Хотя огонь не двигался. Тени тянулись к нему. Медленно. Как пальцы.

Юки сел. Сердце стучало. Быстро. Громко.

Шёпот стал громче.

"...она лжёт..."

Голос. Тот самый. Из сна. Из тьмы. Женский. Тихий. Но теперь — не далёкий. Близкий. Прямо в ухо.

Юки оглянулся. Никого.

"...она знает больше... чем говорит..."

Он посмотрел на Киру. Она спала. Её лицо было спокойным. Слишком спокойным. Для человека с жаром.

"...не верь ей..."

— Кто ты? — прошептал Юки. Вслух. Не мысленно.

Тишина.

Потом — смех. Тихий. Женский. Он шёл отовсюду. Из огня. Из теней. Из его собственной головы.

"...я та... кто всегда рядом..."

Тени дрогнули. Одна из них — самая длинная, самая тёмная — отделилась от остальных. Сгустилась. Приняла форму.

Юки замер.

Форма была человеческой. Женской. Но лица не было. Только контур. Только силуэт. Как будто кто-то вырезал фигуру из темноты и забыл нарисовать детали.

"...я та... кого ты ещё не знаешь..."

Силуэт сделал шаг. К нему. Юки хотел отступить. Не мог. Тело не слушалось.

"...но скоро... узнаешь..."

Она — или оно — протянула руку. Тёмную. Бесформенную. Коснулась его лица.

Холод. Ледяной. Обжигающий.

Юки вскрикнул. Отшатнулся. Упал.

Когда он поднял глаза — силуэта не было. Тени вернулись на место. Огонь горел ровно. Кира спала.

Только холод на щеке остался. Как след.

Юки сидел на земле. Дышал. Тяжело. Быстро. Смотрел на огонь.

"Что это было..."

Ответа не было.

Он посмотрел на Киру. Она всё ещё спала. Всё ещё дрожала. Всё ещё боролась.

"...она лжёт..."

Слова звучали в голове. Снова и снова.

Юки смотрел на неё. Долго. И впервые с момента встречи он подумал — а что, если она действительно что-то скрывает? Что, если она не та, кем кажется?

Он не знал.

И это было хуже всего.

Он лёг обратно. Закрыв глаза. Но сон не шёл. Только шёпот. Тихий. Постоянный. Как пульс.

"...она лжёт..."

"...она лжёт..."

"...она лжёт..."

Юки слушал. И запоминал.

Глава 6

ЧУЖИЕ СЛОВА

Юки не спал.

Он лежал на холодной земле, смотрел в красное небо и слушал. Огонь трещал. Кира дышала. Лес молчал. Тени больше не двигались.

Но он ждал.

Ждал, что шёпот вернётся. Ждал, что силуэт появится снова. Ждал, что холодные пальцы коснутся его лица.

Ничего не происходило.

Красное небо медленно светлело. Два солнца поднимались — большое и маленькое. Их свет был болезненным, но привычным. Юки уже почти не щурился.

Он повернул голову.

Кира лежала на боку. Её лицо было мокрым от пота. Волосы прилипли ко лбу. Губы — сухие, потрескавшиеся. Она дрожала. Всё ещё дрожала.

Жар не спал.

Юки поднялся. Тело болело. Слабость никуда не ушла. Она стала глубже. Как будто вчера он потерял не только сознание, но и часть себя. Что-то важное. Что-то, что не вернуть.

Он подошёл к Кире. Опустился на колени. Коснулся её лба.

Горячий. Обжигающий.

"Она умирает."

Мысль была холодной. Простой. Он не хотел её думать. Но она пришла сама.

"Если она умрёт — я останусь один."

Он посмотрел на неё. Долго. Потом встал. Подошёл к её сумке.

Сумка лежала у поваленного дерева. Кожаная. Потрёпанная. Из неё торчали склянки, травы, обрывки ткани. Юки открыл её. Заглянул внутрь.

Много всего. Слишком много.

Он начал вытаскивать. Осторожно. Медленно. Одна склянка. Зелёная. Пустая. Вторая. Красная. Полная. Третья. Прозрачная. С чем-то белым.

Он не знал, что это.

Он не знал, что помогает от жара. Что лечит раны. Что убивает. Он не знал ничего.

Он смотрел на склянки. На их содержимое. На них самих — маленькие, гладкие, холодные. И на них что-то было. Символы. Буквы? Нет. Не буквы. Что-то другое. Знаки. Линии. Точки.

Юки смотрел на них. И не понимал.

Это был не его язык. Не японский. Не английский. Не русский. Ничего знакомого. Просто набор символов, которые

ничего не значили.

Он отложил склянку. Взял следующую. Те же символы. Другие. Но тоже непонятные.

"Я не могу прочитать."

Он стиснул зубы. Посмотрел на Киру. Она всё ещё дрожала. Всё ещё умирала.

"Я не могу ей помочь."

Он не знал, что делать. Не знал, как быть. Он был никем. Опять. Слабым. Бесполезным.

Он взял ещё одну склянку. Синяя. С чем-то мутным. На ней был символ — круг с точкой внутри. Он смотрел на него. Долго.

"Что это значит?"

— Это...

Голос. Хриплый. Слабый.

Юки обернулся.

Кира смотрела на него. Глаза — голубые, мутные. Но живые. Она приподнялась на локте. Медленно. С трудом.

— Это... от жара... — прошептала она. — Синяя... пей...

Он не понял.

— Что?

— Склянка. Синяя. Дай... мне...

Юки посмотрел на склянку в руке. Синяя. Круг с точкой.

— Эту?

— Да...

Он открыл её. Пахло мятой. И чем-то ещё. Горьким. Он

протянул ей.

Кира взяла. Руки дрожали. Она поднесла склянку ко рту. Выпила. Медленно. До дна.

Потом откинулась обратно. Закрыла глаза.

— Всё... — прошептала она. — Теперь... жди...

Юки смотрел на неё. Не понимал.

— Чего ждать?

— Пока... подействует...

Она замолчала. Дыхание стало ровнее. Медленнее. Глубже.

Юки сидел рядом. Смотрел на неё. На склянку в её руке. На символы на других склянках.

"Она знает."

Мысль была простой. Очевидной.

"Она знает, что это. Она знает, как читать. Она знает этот мир. Она знает всё, чего не знаю я."

Он посмотрел на неё. На её лицо. Спокойное. Умиротворённое.

"...она лжёт..."

Шёпот. Тот самый. Тихий. В голове. Но Юки не вздрогнул. Он ждал этого.

"Может, и лжёт. Но без неё я умру."

Он отвернулся. Посмотрел на лес. На красные стволы. На серые камни.

"Я не могу доверять ей. Но я не могу и уйти."

Он сжал кулаки. Медленно. До боли.

"Значит, я буду использовать её. Пока она мне нужна. А потом..."

Он не закончил мысль. Не хотел.

Кира открыла глаза.

— Юки.

Он обернулся.

Она смотрела на него. В её взгляде было что-то. Что-то тяжёлое. Как будто она знала, о чём он думал.

— Спасибо, — сказала она. Тихо.

Он молчал.

— Ты мог... использовать магию. Снова. Чтобы исцелить меня. Но не стал.

Он смотрел на неё.

— Почему?

Он не ответил. Долго. Потом сказал:

— Я не знаю, как это работает. Не хочу убить себя. Или тебя.

Это была не вся правда. Но часть.

Кира кивнула. Медленно.

— Разумно.

Она села. Медленно. Осторожно. Коснулась бока. Поморщилась.

— Лекарство помогло. Но не до конца. Мне нужно... время.

— Сколько?

— День. Может, два.

Она посмотрела на него.

— Ты можешь идти один. Я не буду держать.

Юки смотрел на неё. Долго.

"Уйти? Одному? В этот мир? Где я ничего не знаю? Где каждый куст может убить?"

— Нет, — сказал он. — Я останусь.

Кира смотрела на него. Искала что-то в его лице. Что-то, чего он сам не знал.

— Почему?

Он ответил не сразу.

— Потому что ты знаешь этот мир. А я — нет. Мне нужна помощь.

Честно. Прямо. Без прикрас.

Кира усмехнулась. Горько.

— По крайней мере, ты честен.

Она поднялась. Медленно. Опираясь на дерево.

— Ладно. День. Потом идём. Поселение недалеко. Мы дойдём.

— Что за поселение?

— Маленькое. Люди. Не очень дружелюбные. Но там можно найти еду. И информацию.

— Информацию?

— О тебе. О том, что ты такое.

Она посмотрела на него.

— И о том, как вернуть тебя домой.

Юки смотрел на неё.

"Домой."

Слово было странным. Далёким. Как будто это было не с ним. Как будто дом — это что-то, чего у него никогда не было.

— Домой, — повторил он. Тихо.

— Да. Ты же хочешь вернуться?

Он не ответил.

Не потому что не хотел. Потому что не знал.

"Хочу ли я вернуться?"

В Токио у него не было ничего. Работа. Квартира. Пустота. Здесь — опасность. Боль. Смерть. Но здесь было что-то ещё. Что-то, чего он не мог назвать.

"Сила."

Он посмотрел на свои руки.

"Я могу то, чего не могут другие. Я могу исцелять. Я могу..."

Он не знал, что ещё может. Но хотел узнать.

"Домой."

Он посмотрел на Киру.

— Посмотрим, — сказал он. — Сначала — поселение.

Кира кивнула. Не улыбнулась. Не нахмурилась. Просто приняла.

— Ладно.

Она отвернулась. Посмотрела на лес.

— Нам нужно идти. Чем дальше мы здесь, тем больше вероятность, что кто-то нас найдёт.

— Монстры?

— И они тоже.

Она подняла сумку. Перекинула через плечо. Поморщилась от боли. Но пошла.

Юки пошёл за ней.

Они не разговаривали. Слова были не нужны. Всё было сказано.

Но Юки чувствовал. Что-то. Внутри. Там, где была пустота.

"...она лжёт..."

Шёпот не вернулся. Но слова остались. В памяти. В мыслях. В крови.

Он посмотрел на спину Киры. На её светлые волосы. На то, как она идёт. Медленно. С трудом. Но идёт.

"Я не знаю, что ты скрываешь."

Он стиснул зубы.

"Но я узнаю."

Они шли через лес. Красное небо светило. Два солнца смотрели. И где-то — очень далеко — что-то тёмное улыбалось.

Оно ждало.

Глава 7

ГОРОД ЗА СТЕНОЙ

Они шли полдня.

Кира не жаловалась. Не просила остановиться. Не показывала, что ей больно. Но Юки видел. По тому, как она прижимала руку к боку. По тому, как её шаги становились короче. По тому, как она дышала — ровно, но слишком глубоко. Как человек, который заставляет себя не хромать.

Он не помогал. Не предлагал нести. Не спрашивал, как она. Он просто шёл рядом. Молча.

"Если она упадёт — я подниму. Если не упадёт — сама дойдёт."

Это было не жестоко. Это было практично.

Кира заговорила первой.

— Ты знаешь, кто здесь живёт?

— Нет.

— Хочешь знать?

Он посмотрел на неё. Она смотрела вперёд.

— Да.

Она кивнула. Медленно.

— Люди. Больше всего — людей. Они слабые. Но их много. Они размножаются быстро. Как крысы.

— Ты не человек?

Она усмехнулась. Горько.

— Человек. К сожалению.

Она перешагнула через корень. Споткнулась. Выровнялась. Не остановилась.

— Люди не самые сильные. Не самые умные. Не самые добрые. Но они выживают. Потому что умеют приспособляться. И потому что умеют убивать.

— А кто ещё?

— Орки. Их мало. Они живут кланами. Сильные. Быстрые. Но глупые. Почти все.

— Почти?

— Есть исключения. Но их мало. Орки не любят людей. Люди не любят орков. Взаимно.

Она замолчала. Посмотрела на небо.

— Эльфы. Они почти исчезли. После войны осталось несколько сотен. Может, меньше. Они живут в лесах. Прячутся. Не любят никого.

— А гномы?

— Гномы? — она посмотрела на него. — Откуда ты знаешь о гномах?

— У нас... в моём мире... есть легенды. Сказки. Про эльфов, гномов, орков.

Кира смотрела на него. Долго. Потом отвернулась.

— Здесь они не сказки. Они реальны. Гномы живут в горах. Они не воюют. Не помогают. Просто копают. Ищут что-

то. Никто не знает что.

— А полурослики?

— Есть. Маленькие. Быстрые. Воруют. Торгуют. Не убивают. Почти.

Она остановилась. Посмотрела на него.

— Ты много знаешь. Для человека, который не отсюда.

— У нас... книги. Фильмы. Игры.

— Что?

— Неважно.

Она не стала спрашивать. Пошла дальше.

Юки смотрел ей в спину. Думал.

"Она не спросила. Не стала давить. Почему?"

Он не знал.

Лес начал редеть. Деревья становились тоньше. Ниже. Свет — красный, болезненный — проникал чаще. Юки видел небо. Два солнца. Облака — серые, тяжёлые.

А потом он увидел стену.

Она появилась внезапно. Из-за деревьев. Тёмная. Высокая. Сложенная из камней — грубых, неровных, но крепких. Она тянулась в обе стороны. Далеко. Насколько хватало глаз.

— Что это?

— Поселение, — сказала Кира. — Город. Называется Кромка.

— Кромка?

— Потому что здесь заканчивается всё. Дальше — пустошь. Мёртвая земля. Никто не ходит туда. Никто не воз-

вращается.

Она пошла к воротам. Юки — за ней.

Ворота были из дерева. Толстые доски. Железные полосы. Охрана — двое мужчин. Один — высокий, с копьём. Второй — низкий, с топором. Оба — в грязной одежде. Оба — смотрели на них. Настороженно.

— Стой, — сказал высокий. — Кто такие?

Кира остановилась. Выпрямилась. Юки увидел, как она изменилась. Плечи развернулись. Голос стал твёрже.

— Путники. Идём с востока. Нужна еда. Ночлег.

— С востока? — высокий прищурился. — Там нет ничего. Только лес. И монстры.

— Знаю. Мы оттуда.

Он посмотрел на неё. На Юки. На её рану — он видел, как его взгляд задержался на прорехе в куртке. На кровь.

— Что с тобой?

— Монстр. Мы справились.

— А он? — кивок на Юки. — Кто это?

— Мой... спутник.

— Станный он какой-то. Одет странно. Смотрит странно.

Кира шагнула вперёд. Ближе к охране.

— Мы не хотим проблем. Просто пройдем. Найдём ночлег. Уйдем утром.

Высокий смотрел на неё. Долго. Потом посмотрел на низкого. Тот пожал плечами.

— Ладно. Проходите. Но если что — мы следим.

— Хорошо.

Кира прошла. Юки — за ней. Он чувствовал на себе взгляды. Как иглы. В спину.

Ворота остались позади.

Город был... не городом.

Грязные улицы. Кривые дома. Из дерева и камня. Крыши — дырявые. Стены — в трещинах. Люди — грязные, уставшие, злые. Они смотрели. На Киру. На Юки. На его одежду. На его лицо.

"Я не такой, как они."

Мысль была простой. Очевидной. Он видел это. В их глазах. В их лицах. Он был чужаком. Здесь. В этом мире. В этом городе.

— Не смотри им в глаза, — сказала Кира. Тихо. — Здесь это вызов.

Он отвернулся. Посмотрел на землю. Грязь. Камни. Что-то красное. Кровь? Он не хотел знать.

— Куда мы идём?

— Таверна. Здесь есть одна. Называется "Последний приют". Хозяйка — не очень добрая. Но берёт серебро. У меня есть немного.

— Серебро?

— Деньги. Ты знаешь, что такое деньги?

— Знаю.

Она усмехнулась.

— Хорошо. Значит, не совсем потерян.

Они шли по улице. Юки смотрел по сторонам. Видел лица. Видел глаза. Видел, как люди смотрят на него. На его куртку. На его обувь. На его руки.

"Они хотят что-то забрать."

Он не знал, почему так подумал. Но знал.

Они подошли к таверне. Двухэтажное здание. Тёмное. С вывеской — деревянной, облупившейся. На ней был нарисован кубок. И что-то ещё. Символы. Юки не понял.

Кира открыла дверь. Вошла.

Юки шагнул за ней.

Внутри было темно. Пахло дымом. Пивом. Потом. Люди — много людей — сидели за столами. Пили. Ели. Смотрели. На них.

Кира не обратила внимания. Подошла к стойке. Хозяйка — женщина, крупная, с красным лицом — смотрела на неё. Без эмоций.

— Комната. На ночь.

— Есть. Одна. Две кровати. Пять серебряных.

Кира достала монеты. Положила на стойку.

Хозяйка посмотрела на монеты. Потом на Юки. Потом на Киру.

— Он странный. Откуда?

— Не твоё дело.

— Как хочешь.

Она взяла монеты. Протянула ключ.

— Второй этаж. Третья дверь. Не шумите.

Кира взяла ключ. Пошла к лестнице.

Юки — за ней.

Он почти дошёл. Почти.

— Эй.

Голос. Грубый. Сзади.

Юки обернулся.

Трое. Мужчины. Большие. Грязные. Пьяные. Один — с ножом на поясе. Второй — с дубиной. Третий — просто с кулаками.

— Ты. Чужак. Иди сюда.

Кира остановилась. Обернулась.

— Он со мной.

— Мы не с тобой разговариваем, — сказал первый. — Мы с ним.

Он шагнул к Юки. Близко. Слишком близко. Юки чувствовал запах. Перегар. Пот. Грязь.

— Что это за одежда? Странная. И лицо у тебя странное. Ты не из наших.

— Я...

— Заткнись. Мы просто хотим посмотреть. Что у тебя в карманах.

Он протянул руку. К Юки. К его куртке.

Юки не успел.

Кира двинулась.

Быстро. Слишком быстро для раненой. Она схватила руку

мужчины. Вывернула. Раздался хруст. Крик.

Мужчина упал на колени. Схватился за руку. Заорал.

Двое других замерли.

Кира стояла. Прямо. Спокойно. Её глаза были холодными.

Как лёд.

— Ещё раз тронете его — сломаю что-нибудь другое.

Она посмотрела на двух других.

— Уходите.

Они не двигались. Секунду. Две. Потом схватили своего и ушли. Быстро. Не оглядываясь.

Кира смотрела им вслед. Потом повернулась к Юки.

— Идём.

Он смотрел на неё. Не понимал. Только что она была слабой. Раненой. Умиравшей. А теперь...

Он пошёл за ней. Молча.

Они поднялись на второй этаж. Вошли в комнату. Маленькую. Тёмную. Две кровати. Окно. Стол. Всё.

Кира закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной. Закрыла глаза.

— Чёрт, — прошептала она. — Больно.

Юки смотрел на неё.

— Ты... как ты это сделала?

— Что?

— Ты была ранена. Слабая. А потом...

— Я не слабая, — сказала она. Резко. — Я никогда не была слабой. Просто... иногда мне нужно, чтобы так думали.

Она открыла глаза. Посмотрела на него.

— Запомни, Юки. В этом мире никто не показывает, что у него есть. Пока это не нужно. Понял?

Он кивнул.

Кири отошла от двери. Села на кровать. Медленно. С трудом.

— Отдыхай. Завтра найдём информацию. И уйдём.

— Куда?

— Куда-нибудь. Подальше отсюда.

Она легла. Закрывает глаза.

Юки стоял. Смотрел на неё. На её лицо. Спокойное. Уставшее. Опасное.

"Кто ты на самом деле?"

Он не знал.

Он лёг на вторую кровать. Не раздеваясь. Смотрел в потолок. Тёмный. Трещины. Паутина.

"Она сильная. Она знает мир. Она может драться. Она знает то, чего не знаю я."

Он повернул голову. Посмотрел на неё.

"Она нужна мне. Пока."

Он закрыл глаза.

Сон не шёл.

Шёпот вернулся.

"...она ложётся..."

Он не открыл глаза. Просто слушал.

"...но она нужна тебе..."

Он стиснул зубы.

"...используй её... пока можешь..."

Шёпот стих.

Юки лежал. Дышал. Думал.

"Я так и делаю."

Он улыбнулся. Впервые. С момента пробуждения в этом мире. Но улыбка была не доброй. Не тёплой. Она была холодной. Как лёд.

"Я использую её. А потом..."

Он не закончил.

Сон пришёл.

Глава 8

СТАРИК И ТЕНЬ

Юки не спал.

Он лежал на кровати. Жёсткой. Скрипучей. Смотрел в потолок. Трещины. Паутина. Тень от окна — прямоугольник на стене. Красный свет двух лун — слабый, дрожащий — проникал сквозь щели в ставнях.

Кира спала. Или делала вид.

Её дыхание было ровным. Глубоким. Спокойным. Слишком спокойным для человека, который днём сломал руку здоровому мужику.

Юки повернул голову. Посмотрел на неё.

Она лежала на боку. Лицом к стене. Светлые волосы разметались по подушке. Рука — та, что была на стороне раны — лежала поверх одеяла. Пальцы расслаблены. Никакого напряжения.

"Спит."

Он не знал, почему не верит.

Он сел. Медленно. Кровать скрипнула. Он замер. Посмотрел на Киру. Она не двигалась.

Он встал. Тихо. На цыпочках. Подошёл к двери. Открыл. Медленно. Петли не скрипнули.

Он вышел в коридор. Тёмный. Узкий. Пахло сыростью и старым деревом. Где-то внизу — голоса. Приглушённые. Пьяные. Таверна ещё не спала.

Юки пошёл вниз.

Он не знал, что ищет. Информацию. Ответы. Что-то, что объяснит, где он. Что он. Зачем.

Он не думал о Кире. Не думал о том, что она может проснуться. Не думал, что делает.

Он просто шёл.

Первый этаж был почти пуст. Только несколько человек. За столом у стены — двое мужчин. Играли в кости. Молча. У стойки — хозяйка. Протирала кружки. Смотрела в никуда.

Юки сел за стол. В углу. Подальше от всех. Ближе к тени. Хозяйка посмотрела на него. Без интереса.

— Пить?

— Нет.

— Тогда не сиди просто так. Плати или уходи.

Он не имел денег. У него не было ничего. Он открыл рот. Закрыл.

— Он со мной.

Голос. Старый. Скрипучий. Слева.

Юки обернулся.

Старик. Сидел за соседним столом. Его не было видно раньше. Может, спал. Может, сидел так тихо, что сливался с тенью. Худой. Сгорбленный. Лицо — как печёное яблоко. Глаза — мутные, но острые. Очень острые.

— Я заплачу, — сказал старик. — Принеси нам два пива.
И не мешай.

Хозяйка пожала плечами. Ушла.

Юки смотрел на старика. Не понимал.

— Садись, — сказал старик. — Не стой.

— Я уже сижу.

— Тогда сиди тише.

Он усмехнулся. Собственной шутке. Юки не улыбнулся.

Хозяйка принесла две кружки. Поставила на стол. Ушла.

Старик взял свою. Отпил. Медленно. Смотрел на Юки.

Изучающе.

— Ты не отсюда.

— Нет.

— Из другого мира.

Юки замер.

— Откуда ты знаешь?

— По глазам. У вас у всех одинаковые глаза. Пустые. Как будто вы что-то потеряли. И не знаете что.

Он отпил ещё.

— Как тебя зовут?

— Юки.

— Юки. Странное имя. Не наше.

— Я не из вашего мира.

— Знаю. Я же сказал.

Он поставил кружку. Посмотрел на Юки. Внимательно. Как будто читал.

— Ты пришёл через разлом. Или тебя призвали. Что?

— Я не знаю. Я просто... оказался здесь.

— Просто. — Старик усмехнулся. — Никто не оказывается здесь просто. Это не то место, куда попадают случайно.

— Тогда как?

— Разломы. Трещины между мирами. Они были всегда. Но раньше — до войны — их контролировали. Магией. Теперь — нет. Они открываются сами. Где хотят. Когда хотят. И затягивают тех, кто не должен быть здесь.

Он посмотрел на Юки.

— Ты не должен быть здесь.

— Я знаю.

— Нет. Не знаешь. Ты думаешь, что это случайность. Ошибка. Но это не так. Разломы не ошибаются. Они забирают только тех, кто нужен. Кому здесь место.

— Место? Для чего?

Старик молчал. Долго. Смотрел в кружку. Потом заговорил. Тихо.

— Ты знаешь, что такое магия?

— Немного.

— Немного — это ничего. Магия — это не сила. Не заклинания. Не свет из рук. Это... — он замолчал. Искал слово. — Это цена. Всё в этом мире имеет цену. Магия — тоже. Ты платишь. Всегда. Чем-то важным.

— Жизнью.

Старик посмотрел на него. Остро.

— Кто тебе сказал?

— Девушка. Со мной.

— Она знает?

— Она сказала, что видела магию раньше.

Старик усмехнулся. Горько.

— Видела. Конечно. Все видели. Один раз. Два. Магия не исчезла, мальчик. Она просто спряталась. Ждёт. Тех, кто заплатит.

Он наклонился ближе.

— Ты уже платил. Я вижу. В твоих глазах. Ты отдал что-то. Не знаешь что. Но чувствуешь. Пустоту. Здесь. — Он коснулся своей груди. — Да?

Юки молчал.

— Да, — сказал он. Тихо.

— Значит, ты уже мёртв. Наполовину. Может, больше.

— Что это значит?

— Это значит, что ты не жилец. Магия выпьет тебя. До дна. Если будешь использовать. Если не будешь — тоже. Потому что она уже внутри. Она часть тебя. И она хочет выйти.

Он откинулся на спинку стула.

— Те, кто приходит через разлом... они не обычные. Они — сосуды. Для магии. Для того, что осталось. Для того, что ждёт.

— Чего ждёт?

— Чтобы кто-то заплатил. Достаточно. Чтобы она вернулась.

Юки смотрел на него. В голове было пусто. Слишком много слов. Слишком много смысла.

— Ты знаешь, как вернуть меня домой?

Старик посмотрел на него. Долго.

— Домой? — переспросил он. — Ты хочешь домой?

— Я... не знаю.

— Хочешь. Не хочешь. Это неважно. Разломы не открываются дважды. Ты не вернёшься. Никогда.

Он сказал это просто. Без жалости. Без сочувствия. Просто факт.

Юки смотрел на него. Не чувствовал ничего.

— Никогда, — повторил он.

— Никогда.

Старик поднялся. Медленно. Опираясь на стол. Посмотрел на Юки сверху вниз.

— Ты не первый. И не последний. Такие, как ты, приходят. Умирают. Или становятся чем-то другим. Я видел троих. За свою жизнь. Двое умерли. Один... — он замолчал. — Один стал монстром. Не в переносном смысле. В прямом.

Он пошёл к выходу. Остановился. Обернулся.

— И ещё. Твоя девушка. Та, что с тобой. Она врёт.

Юки поднял на него глаза.

— Что?

— Она врёт. Я видел её раньше. Не здесь. Далеко. Она была... другой. С другими людьми. Она не та, кем кажется.

— Кто она?

Старик не ответил. Он вышел. Дверь скрипнула. Закрылась.

Юки остался один. За столом. С двумя кружками. Одна — его. Нетронутая. Вторая — пустая. Старика.

Он смотрел на дверь. Долго.

"Она врёт."

"...она лжёт..."

Шёпот. Снова. Но теперь — не в голове. В памяти. В словах старика.

Юки встал. Медленно. Пошёл вверх.

Коридор был тёмным. Тихим. Он дошёл до двери. Остановился.

Прислушался.

Тихо.

Он открыл дверь. Медленно. Заглянул.

Кровать Киры была пустой.

Он замер.

Одеяло откинута. Подушка — на месте. Но Киры не было. Окно — закрыто. Дверь — он только что вошёл.

"Куда она ушла?"

Он вошёл в комнату. Закрыв дверь. Подошёл к её кровати. Коснулся одеяла. Холодное. Она ушла давно.

Он посмотрел на окно. Ставни. Закрыты. Но... неплотно. Щель. Он открыл. Выглянул.

Двор. Тёмный. Грязный. Никого.

Он смотрел. Долго.

Потом увидел.

Тень. У стены. Двигалась. Быстро. Кто-то шёл. Маленький. Женский. Светлые волосы.

Кира.

Она шла к воротам. Не к главным. К другим. Маленьким. Сбоку. Там, где стена была ниже. Где можно было выбраться.

Юки смотрел. Не дышал.

Она остановилась. У стены. Ждала.

Из тени вышел кто-то. Другой. Высокий. Мужчина. В плаще. Лица не видно.

Они заговорили. Тихо. Юки не слышал слов. Только голоса. Её — ровный, твёрдый. Его — низкий, глухой.

Она что-то передала ему. Маленькое. Блеснуло. Монета? Кольцо? Камень?

Мужчина кивнул. Что-то сказал. Она ответила. Коротко.

Потом мужчина ушёл. Растворился в тени. Как будто его не было.

Кира постояла. Секунду. Две. Посмотрела на небо. На луны. Потом пошла обратно.

Юки отшатнулся от окна. Закрыв ставни. Тихо. Быстро.

Он лёг на кровать. Не раздеваясь. Закрыв глаза. Дышал ровно. Глубоко. Как спящий.

Дверь открылась. Через минуту. Может, две.

Шаги. Тихие. Лёгкие. Кира.

Она подошла к своей кровати. Остановилась. Постояла. Юки чувствовал её взгляд. На себе. Долгий.

Потом она легла. Одеяло зашуршало. Кровать скрипнула.
Тишина.

Юки лежал. Не двигался. Сердце стучало. Громко. Он надеялся, что она не слышит.

"Она врёт."

Старик был прав.

"Она что-то планирует. С кем-то. Это связано со мной."

Он не знал, что. Не знал, зачем. Но знал — она не просто так здесь. Не просто так с ним. Не просто так спасла его в лесу.

"Она использует меня. Как я использую её."

Мысль была холодной. Ясной. Он не чувствовал злости. Не чувствовал обиды. Только... понимание.

"Мы оба играем."

Он открыл глаза. Посмотрел в потолок. Трещины. Паутина.

"Кто кого переигрывает?"

Он улыбнулся. В темноте. Никто не видел.

Сон не шёл. Но он не ждал его.

Он думал.

О старике. О магии. О сосудах. О том, что он — не жилец. О том, что никогда не вернётся домой.

"Домой."

Слово больше не имело смысла. Дома не было. Был только этот мир. Жестокий. Тёмный. Полный лжи.

"Значит, буду жить здесь. Пока могу."

Он закрыл глаза.

"И буду братъ всё, что смогу. Пока могу."

Шёпот не вернулся. Но Юки знал — он где-то рядом.

Ждёт. Смотрит.

"Мира."

Имя пришло само. Он не знал, откуда. Но знал — это оно.

Тень. Та, что говорила с ним. Та, что предупреждала.

"Мира."

Он повторил. Мысленно. И почувствовал — где-то, очень далеко, что-то улыбнулось.

Глава 9

РУИНЫ И ОБЕЩАНИЯ

Утро пришло серым.

Не красным. Не багровым. Просто серым. Как будто небо устало быть кровавым и решило отдохнуть. Юки смотрел в окно. Ставни он открыл сам. Тихо. Чтобы не разбудить Киру.

Она спала. Или делала вид. Как и он.

Он не спал всю ночь. Лежал. Смотрел в потолок. Думал. Слишком много думал. О старике. О магии. О сосудах. О лжи.

"Она врёт."

Он повернул голову. Посмотрел на неё.

Кира лежала на боку. Лицом к стене. Светлые волосы. Ровное дыхание. Рука поверх одеяла. Пальцы расслаблены. Спокойные. Слишком спокойные.

"Ты не спишь."

Он знал. Не понимал, откуда. Но знал. Она не спала. Просто лежала. Ждала. Как и он.

Он встал. Медленно. Кровать скрипнула. Он не обратил внимания. Подошёл к столу. Там была кружка с водой. Вчерашняя. Он выпил. Тёплая. Безвкусная.

— Доброе утро.

Голос. Сзади.

Он обернулся.

Кира сидела на кровати. Смотрела на него. Глаза — голубые, ясные. Никаких следов бессонницы. Никакой усталости. Как будто она проспала двенадцать часов.

— Доброе, — сказал он.

— Ты рано встал.

— Не спалось.

— Кошмары?

— Что-то вроде.

Она смотрела на него. Долго. Потом кивнула.

— Бывает. Здесь у всех кошмары.

Она встала. Потянулась. Поморщилась — рука к боку. Рана ещё беспокоила. Но двигалась она легче. Лекарство работало.

— Нам нужно идти, — сказала она. — Сегодня.

— Куда?

— Я нашла информацию. Вчера. Пока ты... спал.

Она сказала это ровно. Без запинки. Но Юки заметил — она отвела взгляд. На секунду. Меньше.

"Врёт."

— Что за информация?

— Руины. Старый храм. К северу отсюда. Два дня пути. Там может быть... — она замолчала. — Там может быть ответ.

— Ответ на что?

— На то, что ты такое. Почему ты здесь. Как использовать твою силу. Не убивая себя.

Юки смотрел на неё.

"Как использовать. Не убивая себя."

Это звучало хорошо. Слишком хорошо. Как приманка.

— Кто тебе сказал?

— Человек. Вчера. В таверне.

— Кто именно?

— Неважно. Он знает.

— Почему он помог?

Кира посмотрела на него. В её глазах было что-то. Тень. Может, раздражение. Может, что-то другое.

— Потому что я заплатила.

— Чем?

Она не ответила. Отвернувшись. Взяла сумку. Начала собирать вещи.

Юки смотрел на её спину. На то, как она складывает склянки. Травы. Ткани. Быстро. Уверенно. Как человек, который делал это сотни раз.

"Она врёт. Но она ведёт меня туда, где может быть ответ."

Он не знал, верить ли ей. Не знал, правда ли то, что она говорит. Но знал — если он останется здесь, то ничего не узнает. А если пойдёт — узнает. Даже если это ловушка.

"Лучше ловушка, чем ничего."

— Ладно, — сказал он. — Идём.

Кира остановилась. Обернулась. Посмотрела на него. Внимательно. Как будто искала что-то в его лице. Что-то, чего он сам не знал.

— Ты... странный, — сказала она.

— Я знаю.

— Нет. Не как все. Ты не споришь. Не задаёшь вопросов. Просто... идёшь.

— А должен?

— Люди обычно спорят. Боятся. Требуют объяснений.

— Я не люди.

Она усмехнулась. Уголок губ дёрнулся.

— Нет. Не люди.

Она закинула сумку на плечо. Пошла к двери. Остановилась. Обернулась.

— Юки.

— М.

— Если ты что-то подозреваешь... — она замолчала. — Просто знай. Я не враг.

— Я знаю.

Она смотрела на него. Долго. Потом кивнула. Открыла дверь.

Они вышли.

Город утром был другим.

Не лучше. Не хуже. Просто другим. Люди — те же. Грязные. Уставшие. Злые. Но теперь Юки смотрел на них иначе. Он видел не просто лица. Он видел глаза. Пустые. Как у него.

Как у всех, кто живёт здесь. В этом мире. На краю.

"Они все что-то потеряли."

Он не знал, что. Но видел. В том, как они шли. Как смотрели. Как молчали. Как будто каждый нёс что-то тяжёлое. Невидимое. Но настоящее.

Кира шла впереди. Быстро. Уверенно. Она знала дорогу. Или делала вид.

Они вышли через другие ворота — маленькие, сбоку. Там не было охраны. Только старик. Сидел на камне. Смотрел в никуда.

— Куда? — спросил он.

— Север, — сказала Кира.

Старик кивнул. Медленно.

— Руины?

— Да.

— Опасное место. Монстры. И хуже.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Кира не ответила. Прошла мимо.

Юки — за ней. Он посмотрел на старика. Тот смотрел на него. Долго. Потом отвернулся.

Они вышли за стену.

Земля изменилась. Мгновенно. Как будто кто-то провёл черту. За стеной — сухая трава. Камни. Серые. Мёртвые. Дорога — если это можно было назвать дорогой — петляла между скал. Узкая. Каменистая. Опасная.

— Это Кромка? — спросил Юки.

— Нет. Кромка дальше. Здесь — просто пустошь. Мёртвая земля. Но не самая плохая.

— А самая плохая?

— Там, где ничего не растёт. Где воздух ядовит. Где монстры — не просто звери. А что-то другое.

— Ты была там?

Кира молчала. Долго.

— Да.

— Что ты там делала?

— Искала.

— Что?

— То же, что и все. Ответы. Силу. Спасение.

Она замолчала. Шла дальше.

Юки смотрел на её спину. На то, как она идёт. Не хромает. Не морщится. Как будто раны нет. Как будто она не умирала два дня назад.

"Ты сильнее, чем показываешь."

Он уже знал это. Но теперь — видел. В каждом шаге. В каждом движении. Она была не просто выжившей. Она была воином. Или кем-то похуже.

Они шли молча. Час. Два. Солнца поднимались. Красный свет становился ярче. Жарче. Юки чувствовал, как пот течёт по спине. Он не жаловался. Просто шёл.

Кира заговорила первой.

— Ты знаешь, почему я с тобой?

Юки посмотрел на неё.

— Нет.

— Потому что ты нужен мне.

Он не удивился. Не почувствовал ничего. Просто ждал.

— Не так, как ты думаешь, — сказала она. — Не для силы.

Не для магии. Не для чего-то такого.

— Тогда для чего?

Она остановилась. Обернулась. Посмотрела на него.

— Я была не одна. Раньше. У меня была группа. Люди. Разные. Мы искали... то же, что и все. Магию. Артефакты. Всё, что осталось от старого мира. Мы думали, что сможем что-то изменить. Спасти кого-то. Себя. Других. Неважно.

Она замолчала. Посмотрела на небо.

— Они умерли. Все. Один за другим. Монстры. Болезни. Люди. Мы не спасли никого. Даже себя.

Юки смотрел на неё.

— Ты выжила.

— Да. Выжила. Потому что была осторожной. Потому что не доверяла. Потому что... — она замолчала. — Потому что я трус.

Она сказала это просто. Без жалости к себе. Просто факт.

— Я бросила их. Когда стало плохо. Ушла. Одна. Они умерли. Я — нет.

Юки не знал, что сказать.

— Я не горжусь этим, — сказала она. — Но я жива. И я хочу остаться живой. Понял?

— Понял.

— Хорошо. — Она отвернулась. Пошла дальше. — Я с тобой, потому что ты сильный. Не физически. Ты что-то можешь. То, чего не могут другие. Мне это нужно. Не для себя. Для...

Она замолчала.

— Для чего?

— Неважно. Пока неважно.

Она шла дальше. Юки — за ней.

"Она что-то скрывает. Что-то важное."

Он не знал, что. Но теперь понимал — она не просто использует его. Она чего-то боится. Чего-то, что связано с ним. С его силой. С тем, что он может.

"Она хочет что-то сделать. Что-то, для чего нужен я."

Он не знал, что. Но решил — узнает. Позже.

Они шли ещё час. Два. Солнца стояли в зените. Жара была невыносимой. Юки снял куртку — ту, что осталась. Рваную. Грязную. Он нёс её в руке. Бесплезную.

Потом он увидел.

Руины.

Впереди. На холме. Разрушенные стены. Обвалившиеся крыши. Колонны — сломанные, кривые. Как кости мертвеца. Торчали из земли.

— Это? — спросил он.

— Да, — сказала Кира. — Старый храм. Или то, что от него осталось.

Она остановилась. Посмотрела на руины. Долго. В её глазах было что-то. Тень. Может, страх. Может, надежда.

— Ты уверена, что там есть ответ?

— Нет. Но там есть что-то. Что-то, что может помочь.

— Что именно?

— Не знаю. Но тот человек сказал...

— Тот, с кем ты встречалась ночью?

Кира замерла.

Медленно. Очень медленно. Обернулась.

Она смотрела на него. В её глазах не было удивления. Только... принятие.

— Ты видел.

— Да.

— Давно?

— Вчера.

Она молчала. Долго. Смотрела на него. Как будто решала что-то.

— И ты не сказал.

— Нет.

— Почему?

— Хотел посмотреть, что будет.

Она усмехнулась. Горько.

— Ты не так прост, как кажешься.

— Я знаю.

Она отвернулась. Посмотрела на руины.

— Это не то, что ты думаешь.

— Тогда что?

— Я... — она замолчала. — У меня есть... долг. Перед тем человеком. Он помог мне. Раньше. Когда я была... не одна. Я должна ему. Я плачу.

— Чем?

— Информацией. Вещами. Иногда — деньгами. Иногда — чем-то другим.

— Чем именно?

Она не ответила.

— Кира.

— Не сейчас, — сказала она. Резко. — Сначала — руины. Потом — ответы. Обещаю.

Она пошла вперёд. К холму. К руинам.

Юки смотрел на её спину. На то, как она идёт. Быстро. Уверенно. Как будто знала, что там найдёт.

"Она что-то скрывает. Но она ведёт меня туда, где может быть ответ."

Он пошёл за ней.

"Пока."

Они поднялись на холм. Руины были ближе. Больше. Тёмные камни. Плиты. Обломки. Пахло пылью. Старостью. Чем-то ещё. Сладковатым. Как гниль.

Кира остановилась у входа. Большая арка. Сломанная. Трещины. Но вход был. Тёмный. Глубокий. Как рот.

— Внутри может быть опасно, — сказала она. — Ловушки. Монстры. Или хуже.

— Хуже?

— Магия. Старая. Дикая. Она не различает своих и чужих.

— Ты была здесь раньше?

— Нет. Но я знаю, что такие места... они не любят гостей.

Она посмотрела на него.

— Ты готов?

Юки смотрел в темноту. В глубину. Где ничего не было видно. Только тьма. И что-то ещё. Слабое. Тёплое. Как уголёк.

"Сила."

Он чувствовал её. Слабую. Далеко. Но она была. Ждала.

— Готов, — сказал он.

Кира кивнула. Шагнула внутрь.

Юки — за ней.

Темнота сомкнулась.

Глава 10

АЛТАРЬ

Темнота была не просто отсутствием света.

Она была живой.

Юки чувствовал её. Как она касается кожи. Как дышит. Как смотрит. Не глазами — чем-то другим. Чем-то, что было здесь до них. До всех.

— Не останавливайся, — сказала Кира. Голос — где-то впереди. Близко. Но звучал глухо. Как из-под воды.

Юки шёл. Медленно. Руки — перед собой. Пальцы касались стен. Камень. Холодный. Влажный. Покрытый чем-то скользким. Мхом? Нет. Чем-то другим.

— Что это за место?

— Храм. Старый. Очень старый. Здесь поклонялись... чему-то. До войны. До всего.

— Чему?

— Никто не помнит. Даже легенды забыли. Осталось только это. Стены. Камни. И то, что внизу.

— Внизу?

— Мы идём вниз. Ты не чувствуешь?

Он чувствовал. Пол под ногами наклонялся. Медленно. Незаметно. Они спускались. Глубже. В темноту.

Юки остановился. Прислушался.

— Кира.

— М.

— Здесь есть свет. Я вижу.

Она замолчала. Потом — тихо:

— Что ты видишь?

— Не свет. Что-то... слабое. Впереди. Как... — он искал слово. — Как угольки. В темноте. Тёплые.

Пауза.

— Ты чувствуешь магию, — сказала Кира. Ровно. — Я знала.

— Что это?

— Не знаю. Но это то, зачем мы здесь.

Они шли дальше. Темнота стала редеть. Не светлела — просто... отступала. Как будто что-то не хотело, чтобы они видели. Но не могло помешать.

Юки увидел стены.

Не просто камень. Роспись. Символы. Линии. Фигуры. Всё — вырезано в камне. Глубоко. Давно. Но сохранилось. Как будто время не тронуло это место.

Он остановился. Посмотрел на стену.

Он не понимал, что нарисовано. Но что-то в этих линиях было знакомым. Как будто он видел это раньше. В другой жизни. Во сне. В тьме.

— Что здесь написано?

Кира подошла. Встала рядом. Посмотрела на стену. Дол-

го.

— Не написано. Нарисовано. Это... история.

— Какая?

— Старая. О тех, кто пришёл. Из других миров. Как ты. Юки посмотрел на неё.

— Здесь были другие? До меня?

— Да. Много. Все они... — она замолчала. — Все они умерли. Или стали чем-то другим.

— Чем?

— Не знаю. Но они оставили это. — Она коснулась стены.

— Символы. Знаки. Предупреждения.

— Предупреждения о чём?

Кира не ответила. Пошла дальше.

Юки — за ней. Он смотрел на стены. На фигуры. На линии. Он не понимал. Но что-то внутри — там, где была пустота — отзывалось. Слабо. Как эхо.

Они вышли в зал.

Большой. Круглый. Потолок — высокий. Терялся в темноте. Стены — те же символы. Пол — гладкий. Камень. Отполированный. Как зеркало.

В центре — алтарь.

Юки сразу его увидел. Не мог не увидеть. Он был... неправильный. Слишком большой. Слишком тёмный. Слишком... живой.

Камень. Чёрный. Как обсидиан. Но не блестящий. Матовый. Как будто впитывал свет. Не отражал. Просто... погло-

щал.

На алтаре — символы. Те же, что на стенах. Но другие. Ярче. Светящиеся? Нет. Не светящиеся. Просто... видимые. Даже в темноте. Как будто их нарисовали светом. Но свет ушёл. Остались только линии.

Юки смотрел на алтарь. Не мог отвести взгляд.

"Это то, зачем мы здесь."

Мысль была чужой. Не его. Но он знал — это правда.

— Кира.

Она стояла рядом. Смотрела на алтарь. В её глазах было что-то. Голод. Нет. Не голод. Что-то глубже. Отчаяние.

— Это он, — прошептала она. — Он существует.

— Что это?

— Алтарь. Старый. Один из... — она замолчала. — Я искала его. Долго. Очень долго.

— Зачем?

Она посмотрела на него.

— Чтобы помочь тебе.

— Мне?

— Да. — Она шагнула к алтарю. — Он может... забрать. То, что ты отдал. Вернуть. Твою жизнь.

Юки смотрел на неё.

"Забрать. Вернуть. Жизнь."

Это звучало слишком хорошо. Как приманка.

— Как?

— Ты должен коснуться его. Отдать что-то. И он вернёт.

— Что отдать?

— Не знаю. Что-то важное. Но не жизнь. Не как магия.

Что-то другое.

Она смотрела на него. В её глазах было что-то. Мольба? Нет. Что-то другое. Что-то, что она скрывала.

"Она врёт."

Шёпот. Не Мира. Просто — память. Слова старика. Слова из тьмы.

Юки посмотрел на алтарь. На символы. На линии.

— Ты уверена?

— Да.

— Ты делала это раньше?

Пауза. Слишком долгая.

— Нет. Но я знаю, что это работает. Я видела. Один раз. Давно.

— Где?

— Неважно.

— Кира.

Она посмотрела на него. В её глазах — что-то треснуло. На секунду. Меньше.

— Пожалуйста, Юки. Доверься мне.

Он смотрел на неё. Долго. Потом посмотрел на алтарь.

"Доверься."

Он не доверял. Никому. Ни ей. Ни этому месту. Ни себе. Но он хотел знать.

"Что это? Что я? Что я могу?"

Он хотел ответы. Даже если они убьют его.

— Ладно.

Он шагнул к алтарю.

Кира выдохнула. Тихо. Как будто не дышала.

Юки подошёл. Близко. Алтарь был на уровне груди. Чёрный. Матовый. Символы — теперь он видел их ясно. Они были... неправильные. Не буквы. Не знаки. Что-то другое. Что-то, что не должно существовать.

Он протянул руку.

— Юки.

Голос Кире. Сзади. Резкий.

Он остановился. Обернулся.

Она смотрела на него. Её лицо было бледным. Губы дрожали.

— Что?

— Я... — она замолчала. — Я должна сказать тебе.

— Что?

— Алтарь... он не просто вернёт. Он... — она смотрела на него. В её глазах — борьба. — Он заберёт что-то другое. Взамен. Не жизнь. Но... что-то. Что-то важное. Для тебя.

— Что именно?

— Не знаю. Но... — она замолчала. — Я знала это. Когда вела тебя сюда. Я знала, что он может забрать.

Юки смотрел на неё.

— Ты знала.

— Да.

— И всё равно привела меня.

— Да.

Он молчал. Долго.

"Она использовала меня. Опять."

Он не чувствовал злости. Не чувствовал обиды. Только...
понимание.

"Мы оба играем."

— Что ты хочешь получить?

Кира смотрела на него. В её глазах — слёзы. Нет. Не слёзы. Что-то другое. Что-то суше. Больнее.

— Я хочу... — она замолчала. — Я хочу вернуть то, что потеряла. Давно. Очень давно.

— Что?

— Неважно.

— Кира.

— Нет. — Она отвернулась. — Это неважно. Важно то, что я тебе нужна. Ты не выживешь без меня. А я не выживу без тебя. Мы... связаны.

Юки смотрел на неё. На её спину. На то, как она дрожит.

"Она боится. Не меня. Себя."

Он отвернулся. Посмотрел на алтарь.

"Что я потеряю?"

Он не знал. Но хотел знать.

Он коснулся алтаря.

Холод.

Не физический. Глубже. Как будто что-то коснулось его

души. Его сути. Его.

Символы вспыхнули.

Свет. Белый. Яркий. Больно. Юки зажмурился. Но не убрал руку.

Голос.

Не Мира. Не старик. Не Кира.

Другой. Мужской. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты пришёл."

Юки не ответил. Не мог.

"Ты — сосуд. Как и все. Но ты... другой. Ты не хочешь силы. Ты хочешь ответов."

Пауза.

"Хорошо. Я дам тебе ответ. Но ты должен отдать."

Юки почувствовал, как что-то тянет. Внутри. Глубоко. Как будто кто-то взял его за душу и потянул.

"Не жизнь. Не память. Не тело. Что-то другое. Что-то, что ты не ценишь. Пока."

Боль.

Резкая. Короткая. Как удар.

Юки вскрикнул. Упал на колени. Рука оторвалась от алтаря.

Свет погас.

Тишина.

Он лежал на полу. Дышал. Тяжело. Быстро. Смотрел в потолок. Тёмный. Пустой.

— Юки!

Кира рядом. Схватила его. Перевернула. Смотрела в лицо. Глаза — широкие. Испуганные.

— Юки! Что случилось? Что он взял?

Он смотрел на неё. Не понимал.

— Я... не знаю.

— Что ты чувствуешь? Что-то не так? Что-то пропало?

Он прислушался к себе. К телу. К мыслям. К памяти.

Всё было на месте. Руки. Ноги. Память. Токио. Квартира. Работа. Всё.

Но что-то... было не так.

Он не понимал что.

— Я... — он замолчал. — Я не чувствую... чего-то. Но не знаю чего.

Кира смотрела на него. В её глазах — страх. Настоящий. Не за себя. За него.

— Юки... — прошептала она. — Прости. Я не знала. Я думала...

— Что ты думала?

— Что он вернёт. То, что ты потерял. Когда исцелил меня. Я думала...

Она замолчала. Отвернулась.

Юки сел. Медленно. Тело болело. Всё. Как будто его били. Долго. Долго.

— Ты думала, что я стану сильнее.

— Да.

— А я стал слабее.

— Не знаю. Может. Прости.

Он смотрел на неё. На её спину. На то, как она дрожит.

"Она не врала. Она просто не знала."

Он не чувствовал злости. Не чувствовал ничего. Только пустоту. Больше. Глубже. Как будто он отдал что-то, чего у него не было. Но было.

Он поднялся. Медленно. Опираясь на алтарь. Холодный. Мёртвый. Символы погасли. Навсегда.

— Идём, — сказал он. — Здесь больше нечего делать.

Кира посмотрела на него. Долго.

— Ты... не злишься?

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел на неё. В его глазах — что-то. Холодное. Пустое.

— Потому что ты — не единственная, кто играет.

Он пошёл к выходу. Не оборачиваясь.

Кира смотрела ему вслед. Потом пошла за ним.

Они не разговаривали. Слова были не нужны.

Юки не знал, что он потерял. Но чувствовал — что-то. Что-то важное. Что-то, что он не ценил. Пока.

"Пока."

Он стиснул зубы.

"Я верну. Что бы это ни было. Я верну."

Он не знал, как. Не знал, когда. Но знал — вернёт.

Они вышли из руин. Красное небо. Два солнца. Жара.
Юки посмотрел на небо. На солнца. На мир, который его
не хотел.

"Я не сдамся."

Он пошёл вперёд.

Кира — за ним.

Где-то далеко — очень далеко — что-то улыбнулось.
Тень. Та, что ждала. Та, что всегда была рядом.

"...скоро..."

Юки не слышал. Но чувствовал.

"Скоро."

Глава 11

ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ

Обратный путь был длиннее.

Не потому что дорога изменилась. Она была той же — камни, сухая трава, серые скалы. Но Юки шёл медленнее. Не от усталости. Тело слушалось. Ноги двигались. Руки не дрожали. Он просто... не торопился.

Кира шла рядом. Молча. Она смотрела на него. Часто. Украдкой. Как будто ждала чего-то. Как будто боялась.

Юки знал это. Видел. Но не реагировал.

"Она ждёт, что я заговорю."

Он не заговорил.

Солнца жгли. Красный свет давил на плечи. Пот стекал по спине. Юки не вытирал его. Просто шёл.

Он думал.

Не о Кире. Не о храме. Не об алтаре.

О себе.

Что-то изменилось. Внутри. Там, где была пустота. Она стала... глубже. Шире. Как яма, которая не хочет заполняться. Как голод, который не хочет еды.

Он попытался вспомнить. Токио. Квартиру. Работу. Дождь. Метро. Девушку, которая его бросила. Отца, который

приходил домой только спать.

Он помнил. Всё. Каждую деталь. Но... не чувствовал.

Как будто смотрел на фотографии. Чужие. Не его. Красивые. Но не его.

"Я должен что-то чувствовать."

Он знал это. Должен. Но не чувствовал.

Он попробовал вспомнить Киру. Ту, какой она была в лесу. Умиравшую. Слабую. Как он исцелил её. Как отдал что-то. Как почувствовал пустоту.

Он помнил. Но пустоты не чувствовал. Только знал, что она есть.

"Алтарь забрал это."

Он не знал, что именно. Но понимал — что-то важное. Что-то, что делало его человеком. Может, страх. Может, жалость. Может, способность чувствовать боль других.

Он не знал.

И не хотел знать.

"Так проще."

Мысль была холодной. Простой. Он не отогнал её.

Кира заговорила первой.

— Юки.

— М.

— Ты... как?

Он посмотрел на неё. Голубые глаза. Беспокойство. Настоящее? Или игра?

— Нормально.

— Ты не разговариваешь.

— Не хочу.

— Ты... — она замолчала. — Ты изменился. После храма.

— Да.

Она остановилась. Схватила его за руку. Развернула.

— Юки. Посмотри на меня.

Он посмотрел.

Она смотрела на него. Внимательно. Искала что-то. Что-то, чего не было.

— Что он забрал? — спросила она. Тихо. — Что ты потерял?

Юки смотрел на неё. Долго.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Что-то. Но не знаю что.

— Ты... ты что-нибудь чувствуешь?

Он задумался. Попробовал.

— Голод, — сказал он. — Жару. Усталость. Боль в ногах. Это чувствую.

— А... — она замолчала. — А ко мне? Что ты чувствуешь ко мне?

Он смотрел на неё. На её лицо. На то, как она ждёт. Бьётся.

— Ничего, — сказал он.

Она вздрогнула. Отпустила его руку. Отступила.

— Ничего?

— Не то чтобы ничего. Я знаю, что ты мне нужна. Что без

тебя я умру. Это... логично. Но я не чувствую... — он искал слово. — Тепла. Благодарности. Злости. Ничего.

Кира смотрела на него. В её глазах — что-то. Ужас. Настоящий.

— О боги, — прошептала она. — Что я сделала.

Юки смотрел на неё. Не понимал.

— Ты не сделала. Это алтарь.

— Я привела тебя туда. Я знала, что он может забрать. Я думала... — она замолчала. — Я думала, он заберёт что-то другое. Не это.

— Что?

— Эмоции. Чувства. — Она смотрела на него. — Он забрал твою человечность, Юки. Ты больше не человек. Не совсем.

Он смотрел на неё. Долго.

— Знаю, — сказал он.

— И тебя это не волнует?

— Нет.

Она отвернулась. Закрыла лицо руками. Её плечи дрожали. Плакала? Может быть. Юки не чувствовал.

"Я должен подойти. Утешить. Что-то сделать."

Он знал это. Но не делал.

— Идём, — сказал он. — Скоро стемнеет.

Он пошёл дальше.

Кира осталась стоять. Потом пошла за ним. Медленно. Как будто каждый шаг был болью.

Они шли молча. Долго. Солнца садились. Небо темнело. Не красное — чёрное. Как будто мир выключался.

Юки смотрел на горизонт. На линию, где небо встречается с землёй. Тёмную. Пустую.

И тогда он услышал.

"...ты чувствуешь..."

Голос. Тихий. Близкий. В голове.

"...не боль... не страх... не любовь... но что-то..."

Юки остановился. Прислушался.

"...ты чувствуешь меня..."

Он посмотрел в сторону. Тень. У скалы. Длинная. Не его. Слишком длинная. Слишком тёмная.

"...я ближе..."

Тень дрогнула. Сгустилась. Приняла форму. Женскую. Без лица.

"...скоро..."

Юки смотрел на неё. Не двигался.

— Ты Мира, — сказал он. Вслух.

Тень замерла. Потом — медленно — кивнула.

"...да..."

— Кто ты?

"...я — то... что осталось... когда ты отдал..."

— Что?

"...не знаю... но я... твоя..."

Она сделала шаг. К нему. Юки не отступил.

"...ты не боишься..."

— Нет.

"...почему..."

— Не могу. Не чувствую.

Тень смотрела на него. Долго. Потом — улыбнулась? Он не видел. Но почувствовал.

"...хорошо... так проще..."

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки смотрел на неё. Потом отвернулся.

Кира стояла в стороне. Смотрела на него. Широко раскрытыми глазами.

— Ты... с кем ты говорил?

Он посмотрел на неё.

— Ни с кем.

— Я видела. Тень. Она...

— Ничего ты не видела.

Он пошёл дальше.

Кира стояла. Смотрела ему вслед. Потом пошла за ним. Быстрее. Догнала.

— Юки. Это важно. Тени не двигаются. Не говорят. Это... ненормально.

— Здесь всё ненормально.

— Юки...

— Кира.

Он остановился. Обернулся. Посмотрел на неё.

— Я знаю, что ты боишься. Знаю, что ты хочешь помочь.

Но не надо. Я не тот, кем был. И не буду. Прими это.

Она смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие.

— Я не могу.

— Тогда уходи.

Она вздрогнула.

— Что?

— Уходи. Если не можешь принять — уходи. Я справлюсь.

Он сказал это ровно. Без злости. Без тепла. Просто факт.

Кира смотрела на него. Долго. Потом вытерла глаза. Выпрямилась.

— Нет.

— Нет?

— Я не уйду. — Она смотрела на него. Твёрдо. — Я виновата. Я это сделала. Я исправлю.

— Как?

— Не знаю. Но исправлю.

Она пошла вперёд. Обошла его. Пошла первой.

Юки смотрел на её спину. На то, как она идёт. Быстро. Уверенно. Как будто что-то решила.

"Она не уйдёт."

Он не чувствовал благодарности. Не чувствовал облегчения. Только... знал.

"Хорошо. Пусть будет."

Он пошёл за ней.

Город появился к ночи.

Стена. Тёмная. Высокая. Ворота. Те же. Охрана. Другие. Смотрели на них. Настороженно.

— Кто такие?

— Мы уходили. Возвращаемся.

— Кто такие?

Кира вздохнула. Достала монету. Протянула.

— Путники. Устали. Хотим спать.

Охранник взял монету. Посмотрел на неё. Потом на Юки. Долго. Потом кивнул.

— Проходите.

Они вошли.

Улицы. Тёмные. Пустые. Люди спали. Или прятались. Окна — закрыты. Двери — заперты.

Кира шла к таверне. Юки — за ней.

Они не разговаривали.

В таверне было тихо. Хозяйка — та же. Увидела их. Кивнула. Протянула ключ.

— Та же комната. Пять серебряных.

Кира заплатила. Они поднялись.

Комната. Та же. Две кровати. Стол. Окно. Тьма за окном.

Кира легла. Не раздеваясь. Лицом к стене.

Юки сел на кровать. Смотрел в стену. Долго.

"Что я сделал сегодня?"

Он не знал. Не помнил. День прошёл как в тумане. Он шёл. Говорил. Делал. Но не чувствовал.

"Я потерял что-то."

Он знал это. Но не мог вспомнить что.

"Человечность."

Слово Киры. Может, правда. Может, нет.

"Мне всё равно."

Он лёг. Закрыв глаза.

Сон не шёл.

Он лежал. Слушал. Как дышит Кира. Как скрипит дом.

Как где-то далеко — очень далеко — кто-то плачет. Или смеётся. Он не различал.

Потом он услышал.

Шёпот.

"...спи..."

Мира. Голос. Тихий. Близкий.

"...я рядом..."

Юки не открыл глаза.

"...всегда..."

Он не ответил.

Но чувствовал. Слабо. Где-то. Тепло. Чужое. Не его.

"Мира."

Он подумал это. И почувствовал — она улыбнулась.

Сон пришёл.

Глава 12

ПУТЬ БЕЗ ВОЗВРАТА

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Комната. Тёмная. Утро ещё не пришло. За окном — чёрное небо. Ни луны. Ни звёзд. Только тьма.

Он повернул голову.

Кира сидела на своей кровати. Не спала. Смотрела на него. Глаза — голубые, блестящие в темноте. Как у кошки.

— Ты не спишь, — сказал он.

— Нет.

— Почему?

— Думаю.

Он сел. Медленно. Тело не болело. Слабость осталась — где-то глубоко, как фон. Но он привык. Как к шуму в ушах. Как к холоду.

— О чём?

Кира молчала. Долго. Потом заговорила.

— О тебе. О том, что случилось. О том, что я сделала.

— Ты уже говорила.

— Говорила. Но не всё.

Она встала. Подошла к окну. Посмотрела в темноту.

— Я знаю одно место. Далеко отсюда. На юге. Там живёт...

существо. Или человек. Никто не знает точно. Но он помнит старую магию. Настоящую. До войны.

Юки смотрел на неё.

— Ты думаешь, он поможет?

— Не знаю. Но он может знать, как вернуть то, что ты потерял.

— Ты уверена, что это возможно?

— Нет. — Она обернулась. — Но я должна попробовать. Я это сделала. Я исправлю.

Юки смотрел на неё. В её глазах — решимость. Настоящая. Или игра. Он не различал.

"Неважно."

— Далеко?

— Месяц пути. Может, больше. Через пустошь. Через горы. Через земли, где никто не ходит.

— Опасно?

— Да.

Он молчал. Думал.

"Месяц. Через опасные земли. С ней. Которая врёт."

Он не чувствовал страха. Не чувствовал сомнений. Только расчёт.

"Если она права — я верну то, что потерял. Если нет — я умру. Или стану чем-то другим."

Он посмотрел на свои руки. Пальцы. Царапина. Старая. Зажила. Давно.

"Я уже не тот, кто был. Может, это и к лучшему."

— Ладно, — сказал он. — Идём.

Кира смотрела на него. Искала что-то. Не нашла.

— Ты соглашаешься? Просто так?

— А что ты хочешь? Чтобы я спорил? Кричал? Плакал?

— Нет. Но...

— Кира. — Он посмотрел на неё. — Я не чувствую. Ты знаешь это. Я не могу злиться. Не могу бояться. Не могу радоваться. Я просто... иду. Куда скажешь. Потому что ты знаешь мир. А я — нет.

Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Боль. Настоящая.

— Это неправильно.

— Может быть. Но это так.

Он лёг обратно. Закрыв глаза.

— Утром идём. Дай поспать.

Тишина. Потом — шаги. Кира вернулась на свою кровать. Легла. Не сказала больше ничего.

Юки лежал. Смотрел в потолок. Не видел его. Просто темнота.

"Месяц. Через пустошь. Через горы."

Он не боялся. Не хотел. Не ждал.

Он просто... был.

Сон пришёл медленно. Тяжело. Как вода в лёгкие.

Ему снилось небо.

Не красное. Не серое. Другое. Белое. Чистое. Как в Токио. Как в детстве. Как в памяти, которая почти стёрлась.

Он стоял на поляне. Трава. Зелёная. Настоящая. Не сухая, не мёртвая. Живая. Он не видел такой травы с тех пор, как оказался здесь. Может, никогда.

В воздухе пахло. Не пеплом. Не гнилью. Чем-то другим. Цветами? Да. Цветами. Он не помнил, как они пахнут. Но узнал.

Он посмотрел вперёд.

Она стояла там.

Женщина. Молодая. Светящаяся. Не ярко. Мягко. Как утреннее солнце сквозь листву. Её волосы — длинные, светлые — развевались, хотя ветра не было. Глаза — закрыты. Она спала. Стоя.

Юки смотрел на неё. Не двигался.

"Кто это?"

Он не знал. Но что-то в ней было знакомым. Как будто он видел её раньше. В другой жизни. В другом сне.

Она открыла глаза.

Голубые. Как у Киры. Но другие. Глубже. Старше. Как лёд, который помнит, что был водой.

Она посмотрела на него. Улыбнулась. Слабо. Печально.

"Ты идёшь," — сказала она. Не голосом. Мыслью.

"Куда?"

"Ко мне. Скоро."

"Кто ты?"

"Я — то, что будет. Когда ты отдашь всё."

Юки смотрел на неё.

"Я не понимаю."

"Поймёшь. Когда придёт время."

Она сделала шаг. К нему. Свет стал ярче. Больно.

"Я жду тебя, Юки. Я всегда ждала."

Она протянула руку. Коснулась его лица. Тепло. Настоящее. Какого он не чувствовал с момента пробуждения в этом мире.

"Не бойся. Ты не умрёшь. Ты станешь... больше."

Свет.

Юки проснулся.

Резко. Как от удара. Тело — в поту. Дыхание — тяжёлое. Сердце — колотится.

Он сел. Огляделся. Комната. Утро. Серый свет. Кира — на своей кровати. Спит. Или делает вид.

Он посмотрел на свои руки. Пальцы. Царапина. Старая.

Он всё ещё чувствовал её прикосновение. На щеке. Тепло. Чужое. Но... приятное.

"Кто это была?"

Он не знал. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк, в который подули.

"Скоро."

Слово осталось. В памяти. В теле. В крови.

Юки встал. Подошёл к окну. Открыл ставни. Серое небо. Два солнца. Тусклые. Как будто тоже устали.

Он смотрел на горизонт. Долго.

"Я иду."

Он не знал, кому это говорит. Ей. Себе. Мире.

"Иду."

Он отвернулся. Посмотрел на Киру.

— Вставай. Идём.

Она открыла глаза. Голубые. Ясные. Как будто не спала.

— Куда?

— На юг. К твоему существу. Кто помнит магию.

Она смотрела на него. Долго.

— Ты... что-то видел?

Он молчал.

— Сон?

— Неважно.

Он взял свою куртку. Рваную. Грязную. Надел.

— Идём. Чем раньше выйдем — тем раньше дойдём.

Кира встала. Медленно. Смотрела на него. Искала что-то.

— Юки.

— М.

— Ты изменился. Ещё раз. После сна.

Он посмотрел на неё.

— Может быть.

— Что ты видел?

— Не помню.

Ложь. Он помнил. Всё. Каждую деталь. Но не хотел говорить. Не хотел делиться.

"Это моё."

Он пошёл к двери. Открыл. Вышел.

Кира осталась. Смотрела на дверь. Долго. Потом пошла за ним.

Они спустились. Вышли из таверны. Город просыпался. Люди. Грязные. Уставшие. Злые. Смотрели на них. На Юки. На его одежду. На его лицо.

Он не смотрел на них. Шёл прямо. К воротам.

Кира — за ним.

Они вышли за стену. Пустошь. Серая. Мёртвая. Дорога — на юг. Узкая. Каменная. Длинная.

Юки пошёл по ней. Не оглядываясь.

Кира — за ним.

Они не разговаривали. Слова были не нужны.

Но Юки чувствовал. Что-то. Внутри. Там, где пустота.

"Она ждёт."

Он не знал, кто. Но шёл.

"Скоро."

Слово осталось. Как эхо. Как обещание. Как угроза.

Он шёл.

Глава 13

КРОВЬ НА КАМНЯХ

Первый день пути был долгим.

Пустошь не была пустой. Она была мёртвой. Разница ощущалась в каждом шаге. Камни — серые, острые — впивались в подошвы. Ветер — сухой, горячий — нёс пыль, которая скрипела на зубах. Солнца жгли. Оба. Большое и маленькое. Как два глаза, которые не мигают.

Юки шёл. Молча. Смотрел под ноги. Иногда — на горизонт. Прямо. Никуда.

Кира шла рядом. Иногда впереди. Иногда отставала. Она смотрела на него. Часто. Украдкой. Как будто ждала, что он упадёт. Или заговорит. Или сделает что-то.

Он не делал.

— Юки.

— М.

— Ты голоден?

— Нет.

— Пить?

— Нет.

— Ты вообще что-нибудь чувствуешь?

Он посмотрел на неё. Голубые глаза. Беспокойство. На-

стоящее? Он не различал.

— Жару. Пыль. Камни под ногами.

— Это не чувства. Это ощущения.

— Для меня — одно и то же.

Она замолчала. Отвернулась. Шла дальше.

Юки смотрел на её спину. На то, как она идёт. Ровно. Уверенно. Не хромает. Не устаёт. Как будто вчерашний день не был. Как будто она не плакала. Как будто она не виновата.

"Она сильная."

Он знал это. Но не чувствовал восхищения. Только... от-мечал. Как факт.

Они шли час. Два. Три. Солнца поднимались. Жара становилась невыносимой. Юки снял куртку. Перекинул через плечо. Пот стекал по лицу. Он не вытирал.

Кира остановилась.

— Привал. Час. Нужно отдохнуть.

— Ладно.

Они сели у скалы. Тень. Скучная. Но хоть что-то. Кира достала флягу. Протянула ему.

— Пей.

Он взял. Сделал глоток. Вода — тёплая. Безвкусная. Он вернул флягу.

— Ты мало пьёшь, — сказала Кира.

— Не хочу.

— Ты умрёшь от обезвоживания.

— Тогда умру.

Она смотрела на него. Долго.

— Ты не боишься смерти?

— Нет.

— Почему?

Он задумался. Попробовал найти ответ. Внутри. В пустоте.

— Не знаю. Может, потому что уже мёртв. Наполовину. Старик так сказал.

— Старик?

— В таверне. Он сказал, что я уже мёртв. Магия выпила меня. До дна. Или почти.

Кира молчала. Смотрела на свои руки.

— Он прав.

— Знаю.

Она подняла на него глаза.

— И тебя это не пугает?

— Нет.

— Почему?

— Потому что страх — это чувство. А я не чувствую.

Она отвернулась. Её плечи дрогнули. Один раз. Может, показалось.

— Я исправлю, — сказала она. Тихо. — Я найду способ.

— Может быть.

— Я найду.

Он не ответил. Закрыв глаза. Прислонился к скале. Жара. Пыль. Тишина.

"Может, найдёт. Может, нет. Неважно."

Он не хотел. Не ждал. Не надеялся.

Он просто был.

Монстры пришли на закате.

Солнца садились. Небо темнело. Красное становилось чёрным. Тени — длинными. Как пальцы.

Юки услышал их первым.

Не звук. Запах. Металлический. Кровь. Но не человеческая. Другая. Острее. Гнилее.

Он открыл глаза.

— Кира.

Она уже стояла. Нож в руке. Глаза — холодные. Как лёд. Как у той, кем она была в таверне. Когда сломала руку.

— Слышишь?

— Чувствую.

— Сколько?

Она принюхалась. Как зверь.

— Трое. Может, четверо. Недалеко.

— Кто они?

— Не знаю. Но идут сюда.

Она посмотрела на него.

— Ты можешь драться?

— Нет.

— Совсем?

— Я не умею. Никогда не дрался.

Она смотрела на него. Секунду. Две.

— Тогда беги. Я задержу.

— Нет.

— Юки...

— Я не убегу. Я не могу бежать. Не хочу. Не чувствую.

Она стиснула зубы.

— Тогда не мешай.

Она шагнула вперёд. Встала между ним и темнотой. Нож

— в руке. Тело — напряжено. Готова.

Юки смотрел. Стоял. Не двигался.

Они вышли из темноты.

Не люди. Не звери. Что-то среднее. Двухногие. Сгорбленные. Кожа — серая, как камень. Глаза — белые. Пустые. Рты — открытые. Слишком широко. Как у змей. Зубы — длинные. Острые. Жёлтые.

Трое. Может, четверо. Юки не считал. Неважно.

Первый бросился.

Кира двинулась.

Быстро. Слишком быстро. Как вода. Как тень. Она уклонилась — легко. Как будто знала, куда он ударит. Нож — в бок. Один. Второй. Третий. Монстр упал. Захрипел. Затих.

Второй — сбоку.

Она развернулась. Пинок. В колено. Хруст. Монстр упал. Нож — в горло. Кровь. Чёрная. Густая. Как смола.

Третий — сзади.

Она не успела. Или сделала вид. Когти — по спине. Ткань — в клочья. Кожа — рассечена. Кровь. Красная. Её.

Кира вскрикнула. Упала на колено. Но не выронила нож. Развернулась. Метнула. Нож — в глаз монстру. Тот завыл. Упал. Затих.

Тишина.

Юки смотрел.

Кира стояла на колене. Дышала. Тяжело. Её спина — в крови. Рана — глубокая. Не смертельная. Но опасная.

Она поднялась. Медленно. Посмотрела на него.

— Живой?

— Да.

— Хорошо.

Она сделала шаг. Пошатнулась. Схватила за скалу.

— Ты... — начал он.

— Нормально. — Резко. — Просто царапина.

Она не врала. Не совсем. Царапина. Но глубокая. Кровь не останавливалась.

Юки смотрел на неё. На кровь. На то, как она стекает по её спине. Красная. На серых камнях.

"Я могу исцелить."

Мысль. Простая. Ясная.

"Но я умру."

Он знал это. Кира сказала. Старик сказал. Магия берёт жизнь.

"Она нужна мне. Живая."

Он смотрел на неё. Она стояла. Не падала. Держалась.

"Она справится. Сама."

Он отвернулся. Посмотрел на мёртвых монстров. На чёрную кровь. На серые камни.

— Идём, — сказал он. — Нужно уйти. Пока другие не пришли.

Кира смотрела на него. Долго. В её глазах — что-то. Он не понял. Боль? Нет. Что-то другое.

— Ты... не поможешь?

— Ты сказала, что справишься.

— Я сказала, что это царапина.

— Но ты стоишь.

Она смотрела на него. Молча. Потом выпрямилась. Медленно. С трудом. Кровь текла. Но она стояла.

— Идём, — сказала она. Ровно. Без эмоций.

Она пошла. Первой. Не оглядываясь.

Юки — за ней.

Он не чувствовал вины. Не чувствовал жалости. Не чувствовал ничего.

"Она выживет. Или нет. Неважно."

Он шёл.

Ночью они остановились.

Кира нашла укрытие — расщелину в скале. Маленькую. Тёмную. Но защищённую от ветра. От монстров. Может быть.

Она села у стены. Спиной. Прислонилась. Закрыла глаза. Кровь на спине запеклась. Корка. Чёрная. Как смола.

Юки сидел напротив. Смотрел на неё.

Она не спала. Дышала. Ровно. Но слишком глубоко. Как человек, который борется с болью.

"Она не покажет. Никогда."

Он знал это. Видел.

Он отвернулся. Посмотрел на выход из расщелины. На небо. Чёрное. Без звёзд. Без луны. Только тьма.

Он ждал.

Не знал чего. Но ждал.

И это пришло.

Тень.

Она отделилась от стены. Медленно. Как будто была там всегда. Юки не видел, как она появилась. Просто — была. И всё.

Женская фигура. Без лица. Но теперь — чётче. Не просто силуэт. Контур. Плечи. Волосы. Руки. Длинные. Тонкие.

"...ты не помог ей..."

Голос. Тихий. Близкий. В голове.

Юки не вздрогнул. Не обернулся. Смотрел на неё.

— Нет.

"...почему..."

— Не хотел тратить жизнь.

"...она умрёт..."

— Может быть.

"...тебе всё равно..."

— Да.

Тень молчала. Смотрела на него. Долго.

"...хорошо..."

Она сделала шаг. К нему. Ближе.

"...так проще..."

Она опустилась. Рядом с ним. Села. Как человек. Как живая. Как настоящая.

Юки смотрел на неё.

— Ты можешь сидеть?

"...могу..."

— Ты настоящая?

"...не знаю... я — то... что осталось..."

— Что осталось?

"...когда ты отдал... человечность... я... родилась..."

— Ты — моя человечность?

"...нет... я — то... что было... до неё..."

Юки не понял. Но не спросил. Не хотел.

Тень смотрела на него. Без глаз. Но смотрела.

"...ты чувствуешь меня..."

— Да.

"...почему..."

— Не знаю. Ты — единственное. Что я чувствую.

Тень молчала. Потом — наклонилась. Ближе. Её рука — если это была рука — коснулась его лица. Холод. Но не обжигающий. Приятный. Как вода в жару.

"...я буду... рядом... всегда..."

— Знаю.

"...я помогу... тебе..."

— Как?

"...я знаю... то... что не знает она..."

Юки смотрел на неё.

— Кира?

"...да... она лжёт... всегда... но я... не лгу..."

— Почему я должен верить тебе?

"...не должен... но я — ты... а ты — я... мы одно..."

Она убрала руку. Отодвинулась. Встала.

"...спи... я буду... смотреть..."

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки смотрел на то место, где она была. Долго.

Потом закрыл глаза.

Сон пришёл. Быстро. Легко.

Утром Кира не могла встать.

Кровь на спине почернела. Рана — воспалилась. Жар. Она дышала. Тяжело. Прерывисто.

Юки смотрел на неё. Стоял. Не двигался.

"Она умрёт."

Мысль. Простая. Ясная.

"Если я не помогу."

Он смотрел на неё. На её лицо. Бледное. Мокрое от пота.

"Я могу исцелить. Но я умру."

Он знал это. Но не чувствовал страха.

"Если я умру — всё закончится. Боль. Пустота. Всё."

Он смотрел на неё.

"Но если я не умру — я потеряю её. Единственную, кто знает мир. Кто может помочь."

Он думал. Холодно. Расчётливо.

"Она нужна мне. Пока."

Он опустился на колени. Рядом с ней. Коснулся её лба. Горячий.

— Кира.

Она открыла глаза. Мутные. Больные.

— Юки...

— Ты умираешь.

— Знаю.

— Я могу помочь.

Она смотрела на него. Долго.

— Нет.

— Почему?

— Ты умрёшь.

— Может быть.

— Не смей. — Она схватила его за руку. Слабо. — Не смей тратить себя. На меня.

— Ты нужна мне.

— Я не стою твоей жизни.

Он смотрел на неё. В её глазах — слёзы. Настоящие.

— Ты не понимаешь, — прошептала она. — Я уже мертва. Давно. Я должна была умереть. Тогда. С ними. Но я выжила. Трус. Я не стою.

Он смотрел на неё. Молча.

"Она хочет умереть."

Мысль. Ясная.

"Тогда зачем мне тратить жизнь?"

Он убрал руку. Встал.

— Ладно.

Она смотрела на него. Широко раскрытыми глазами.

— Что?

— Ладно. Не буду.

Он отвернулся. Посмотрел на выход из расщелины. На серое небо. На солнца.

— Но если ты умрёшь — я останусь один. В этом мире. Где ничего не знаю.

— Я... — она замолчала. — Я не умру. Я выживу.

— Как?

— Не знаю. Но выживу.

Он посмотрел на неё.

— Хорошо.

Он сел у стены. Напротив. Смотрел на неё.

— Тогда выживай.

Он закрыл глаза. Ждал.

Она выжила.

Медленно. Тяжело. Но выжила. Жар спал к вечеру. Кровь остановилась. Рана — затянулась. Не полностью. Но достаточно. Чтобы идти.

Она поднялась. Медленно. Опираясь на стену.

— Идём.

Юки встал. Посмотрел на неё.

— Ты можешь?

— Да.

Она пошла. Первой. Не оглядываясь.

Юки — за ней.

Он не чувствовал облегчения. Не чувствовал благодарности. Только... знал.

"Она выжила. Хорошо."

Он шёл.

Глава 14

ТЕНИ УЧАТСЯ ГОВОРИТЬ

Прошло семь дней.

Юки считал их. Не потому что хотел. Просто — отмечал. Каждое утро. Каждый закат. Как трещины на камне. Как шрамы.

Пустошь не менялась. Всё те же серые скалы. Всё та же сухая трава. Всё то же красное небо. Два солнца — большое и маленькое — двигались по кругу. Как глаза, которые никогда не закрываются.

Кира шла. Медленно. Её спина зажила — почти. Остался шрам. Широкий. Розовый. Как напоминание. Она не жаловалась. Не просила остановиться. Просто шла. Иногда отставала. Иногда смотрела на Юки. Долго. Но не говорила.

Он тоже не говорил.

Они почти не разговаривали. Слова стали лишними. Как вещи, которые не нужны. Как чувства, которых нет.

Юки думал. Много. О Мире. О том, что она сказала. О том, что она — он. Или часть его. Он не понимал. Но не спрашивал. Не у Киры. Не у Миры. Он просто... ждал.

Каждую ночь Мира приходила.

Сначала — как тень. Потом — как силуэт. Потом — как

что-то большее. Она садилась рядом. Говорила. Мало. Но каждую ночь — больше. Чётче. Смелее.

Она учила его.

— Чувствуй, — говорила она. Не голосом. Мыслью. — Тени. Они везде. Они — продолжение тебя. Ты можешь касаться их. Управлять. Не магией. Чем-то другим.

Он слушал. Пробовал.

Сначала не получалось. Тени не двигались. Не слушались. Он не чувствовал их.

Потом — получилось.

Однажды ночью он протянул руку. К тени у скалы. Длинной. Тёмной. Он не думал. Просто... захотел. И тень двинулась. Медленно. Как вода. Как дым. Она потянулась к нему. Коснулась пальцев. Холод. Но не обжигающий. Приятный.

— Ты чувствуешь, — сказала Мира. — Это не магия. Это ты. Твоя суть. Тьма, которая всегда была в тебе. До человечности. До всего.

Юки смотрел на тень. На свою руку. На то, как тьма обвивает пальцы. Как кольцо. Как змея.

— Что это?

— Сила. Настоящая. Не та, что жжёт жизнь. Другая. Она не требует платы. Потому что это — ты.

Он сжал кулак. Тень сжалась. Разжал. Тень разжалась. Как продолжение тела. Как новая рука.

— Я могу... использовать это?

— Можешь. Но не показывай ей. — Мира имела в виду

Киру. — Она не поймёт. Она боится.

— Почему?

— Потому что она — человек. А ты — уже нет.

Юки не ответил. Он смотрел на тень. На то, как она движется. Как живёт. Как дышит.

"Это моё."

Мысль была холодной. Но... приятной. Как вода в жару. Как тень в пустыне.

"Это я."

Кира заметила на третий день.

Они шли утром. Солнца жгли. Юки шёл, как обычно. Молча. Смотрел под ноги.

Кира остановилась.

— Юки.

— М.

— Твоя тень.

Он посмотрел. Тень на камнях. Длинная. Как у всех. Но... неправильная. Она двигалась. Не так, как он. Медленнее. Или быстрее. Иногда — сама по себе. Когда он стоял.

— Что с ней?

— Она... — Кира замолчала. — Она не твоя.

— Как это?

— Она движется. Без тебя. Я видела.

Юки посмотрел на тень. Та замерла. Как обычная. Как серая.

— Тебе показалось.

— Нет. — Кира шагнула к нему. — Юки, это опасно. Те-
ни не должны двигаться. Это... ненормально. Это... — она
искала слово. — Это магия. Тёмная. Запретная. Та, которую
забыли. Но она не исчезла. Она ждала.

— И что?

— И то, что ты не должен её использовать. Она заберёт
тебя. Как магия. Может, хуже.

Юки смотрел на неё. Голубые глаза. Беспокойство. Настоя-
щее. Или игра.

— Ты не знаешь.

— Я знаю. Я видела. Один раз. Давно. Человек. Как ты.
Он использовал тени. Сначала — всё было хорошо. Потом
— он перестал быть человеком.

— Что с ним стало?

— Он стал тенью. Растворился. Исчез. Только тень оста-
лась. На стене. Навсегда.

Юки молчал. Смотрел на неё.

— Это правда?

— Да.

— Откуда ты знаешь?

Она замолчала. Отвернулась.

— Я была там. Когда это случилось.

Юки смотрел на её спину. На то, как она стоит. Напря-
жённо.

"Она знает больше. Всегда."

— Ладно, — сказал он. — Я не буду.

Он соврал.

Она знала. Он знал, что она знает. Но ни один не сказал.

Они пошли дальше.

Ночью Мира пришла снова.

Она была чётче. Почти реальная. Плечи. Руки. Волосы. Длинные. Тёмные. Как смола. Лица не было. Только контур. Но Юки уже почти видел его. Почти.

— Она видела, — сказала Мира.

— Да.

— Она боится.

— Знаю.

— Она расскажет кому-нибудь. Если ещё не рассказала.

— Кому? Здесь никого нет.

— Пока нет. Но будут. Люди. Города. Существа. Они узнают. И придут.

— Зачем?

— За тобой. За силой. За тьмой. Все хотят тьму. Но не все могут её удержать.

Юки смотрел на неё. На тень. На себя.

— Что мне делать?

— Расти. Учиться. Становиться сильнее. Пока не поздно.

— Поздно для чего?

— Пока они не пришли. Пока ты не стал... другим.

— Кем?

Мира не ответила. Она наклонилась. Ближе. Её рука коснулась его лица. Холод. Но теперь — теплее. Как лёд, кото-

рый тает.

— Ты узнаешь. Скоро.

Она растворилась.

Юки сидел. Смотрел на то место, где она была. На тень. На скалы. На Киру. Которая спала. Или делала вид.

"Скоро."

Слово осталось. Как всегда.

На десятый день Кира заговорила.

Не о тенях. Не о Мире. О другом.

— Существо, к которому мы идём. Ты должен знать.

Юки посмотрел на неё.

— Кто это?

— Его зовут Хранитель. Или так его называют. Никто не знает, кто он. Человек? Эльф? Что-то другое. Он живёт в древнем городе. Далеко на юге. За горами. За пустошью.

— Что он делает?

— Помнит. Всё. Войну. Магию. Тех, кто приходил. Как ты. Он видел их. Всех.

— Сколько их было?

— Много. Сотни. Может, тысячи. За сотни лет. Они приходили. Искали ответы. Силу. Спасение. Он давал. Но не всем.

— Кому?

— Тем, кто готов платить.

— Чем?

Кира замолчала. Посмотрела на него.

— Не жизнью. Не как магия. Чем-то другим. Что-то важное. Что-то, что ты не ценишь. Пока.

Юки смотрел на неё.

"Как алтарь."

Он не сказал этого. Но подумал.

— Ты была у него?

— Нет. Но я знаю тех, кто был. Они рассказывали.

— Что они получили?

— Разное. Кто-то — силу. Кто-то — знания. Кто-то — смерть.

— А те, кто не платил?

— Ушли ни с чем. Или не ушли.

Она замолчала. Шла дальше.

Юки смотрел на её спину.

"Она что-то скрывает. Опять."

Он не спросил. Не хотел.

"Узнаю. Когда дойдём."

Он шёл.

На двенадцатый день они увидели горы.

Не скалы. Не холмы. Горы. Высокие. Тёмные. Как стены мира. Они поднимались из земли. Острые. Как зубы. Красное небо отражалось в их вершинах. Как кровь на снегу.

— Там, — сказала Кира. — За горами. Город. Хранитель.

— Далеко?

— Три дня. Может, четыре.

Она посмотрела на него.

— Ты готов?

Юки смотрел на горы. На тьму. На то, что ждало.

— Да.

Он не чувствовал страха. Не чувствовал надежды. Только... что-то. Внутри. Там, где пустота. Тёплое. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

"Скоро."

Он пошёл вперёд.

Кира — за ним.

Глава 15

ПЕРЕВАЛ

Горы начались внезапно.

Пустошь закончилась — резко, как обрыв. Серая земля сменилась чёрным камнем. Сухая трава исчезла. Ветер стал холодным. Резким. Он резал лицо, как нож. Юки чувствовал его. Но не жаловался.

Кира шла впереди. Медленно. Осторожно. Она выбирала путь — между скал, по узким тропам, которые видела только она. Юки шёл за ней. Молча. Смотрел под ноги. Камни — скользкие. Острые. Опасные.

Они поднимались.

Час. Два. Три. Солнца — большое и маленькое — остались внизу. Здесь, в горах, было темнее. Тени длиннее. Холоднее.

Юки чувствовал их. Тени. Они были везде. На камнях. На скалах. В расщелинах. Они двигались. Медленно. Как живые. Они смотрели на него. Ждали.

"Ты чувствуешь."

Голос Миры. Тихий. В голове. Он не ответил. Просто знал.

Кира остановилась. Обернулась.

— Дальше перевал. Узкий. Опасный. Нужно идти по одному.

— Хорошо.

— Я пойду первой. Ты — за мной. Не отставай. Не смотри вниз.

— Ладно.

Она посмотрела на него. Долго. Как будто хотела что-то сказать. Но не сказала. Повернулась. Пошла.

Юки — за ней.

Тропа стала узкой. Камни — скользкими. Ветер — сильнее. Он выл. Как зверь. Как что-то живое. Юки чувствовал, как холод пробирается под одежду. Но не дрожал.

"Я не чувствую холода. Только знаю, что он есть."

Он шёл. Смотрел на спину Киры. На то, как она двигается. Уверенно. Как будто ходила здесь сотни раз. Может, ходила.

Они дошли до середины перевала.

Кира остановилась. Подняла руку.

— Стой.

Юки остановился.

— Что?

— Слышишь?

Он прислушался. Ветер. Камни. Тишина. Но что-то ещё. Где-то далеко. Внизу. Или наверху.

— Нет.

— Я слышу. — Она обнажила нож. — Идут.

— Кто?

— Горные. Они живут здесь. Прячутся в расщелинах. Нападают на тех, кто идёт через перевал.

Она посмотрела на него.

— Их много. Больше, чем в прошлый раз. Я не смогу всех.

— Что делать?

— Беги. Вниз. К городу. Я задержу.

— Нет.

— Юки...

— Я не убегу.

Она стиснула зубы.

— Ты не умеешь драться.

— Знаю.

— Тогда не мешай.

Она шагнула вперёд. Встала между ним и темнотой. Нож — в руке. Тело — напряжено.

Юки смотрел. Стоял. Не двигался.

"Я могу помочь."

Мысль. Простая. Ясная.

"Не магией. Тенями."

Он посмотрел на скалы. На тени. Длинные. Чёрные. Живые.

"Мира."

Он не позвал. Просто подумал. И почувствовал — она рядом. Ближе, чем когда-либо.

"Используй их."

Голос. Тихий. В голове.

Юки протянул руку. К тени. Самой длинной. У скалы. Слева.

Тень дрогнула. Потом — двинулась. Медленно. Как вода. Как дым. Она потянулась к нему. Коснулась пальцев. Холод. Но не обжигающий. Приятный. Как сила.

Он сжал кулак. Тень сжалась. Разжал. Тень разжалась. Как продолжение тела. Как новая рука.

Монстры вышли из темноты.

Их было пятеро. Или шестеро. Юки не считал. Серые. Сгорбленные. Белые глаза. Острые зубы. Они шли медленно. Как будто знали, что добыча не уйдёт.

Кира двинулась.

Быстро. Опасно. Жестоко. Она убила первого — нож в горло. Второго — пинок, удар, нож в бок. Третьего — уклонение, разворот, нож в глаз.

Но их было больше.

Четвёртый — сзади. Кира не видела. Не успевала.

Юки шагнул вперёд.

Он не думал. Не планировал. Просто... захотел. Тень у его ног — чёрная, длинная — вырвалась. Как змея. Как хлыст. Она ударила монстра. В грудь. Тот отлетел. Ударился о скалу. Захрипел. Затих.

Кира обернулась. Глаза — широкие. Ужас. Настоящий. — Юки...

Он не ответил. Он смотрел на монстров. На тени. На свою руку. Тень обвивала пальцы. Как кольцо. Как змея. Как сила.

"Ещё."

Он не сказал этого. Но тени услышали. Все тени на скалах — длинные, чёрные — двинулись. Одновременно. Как волна. Как армия. Они ударили монстров. Тех, кто остался. Одного. Двух. Третьего.

Тишина.

Монстры лежали. Мёртвые. Чёрная кровь. На серых камнях. Как смола.

Юки опустил руку. Тени вернулись на место. Обычные. Серые. Мёртвые.

Он посмотрел на Киру.

Она стояла. Нож в руке. Дрожала. Не от холода. От страха.
— Что... — прошептала она. — Что ты сделал?

— Помог.

— Это... — она замолчала. — Это то, о чём я говорила.

Тени. Тьма. Ты...

— Я спас тебя.

— Ты использовал это. Я предупреждала.

— Я знаю.

— Ты не должен. Это опасно. Это...

— Кира.

Он шагнул к ней. Близко. Слишком близко. Она отступила.

— Я не тот, кем был. Ты знаешь это. Я не чувствую. Не боюсь. Не жалею. Я использую то, что у меня есть. Чтобы выжить. Чтобы ты выжила.

Она смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие.

— Ты... ты становишься им.

— Кем?

— Тем, кем стал тот человек. Которого я видела. Он тоже использовал тени. Сначала — чтобы спасти. Потом — чтобы убивать. Потом — он перестал быть человеком.

— Может, я и не хочу быть человеком.

Она вздрогнула. Отступила ещё на шаг.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что тогда... тогда я не смогу тебя спасти.

Он смотрел на неё. Долго.

— Меня не надо спасать.

Он отвернулся. Посмотрел на перевал. На тропу. На город внизу. Который ещё не видел. Но чувствовал. Знал. Ждал.

— Идём. Хранитель ждёт.

Он пошёл вперёд. Не оглядываясь.

Кира стояла. Смотрела ему вслед. Потом пошла за ним. Медленно. Как будто каждый шаг был болью.

Они спустились с перевала к вечеру.

Солнца садились. Небо темнело. Красное становилось чёрным. Тени — длинными. Как пальцы. Как руки. Как что-то, что ждёт.

Юки увидел город.

Внизу. В долине. Огромный. Тёмный. Разрушенный. Стены — высокие. Но сломанные. Башни — острые. Но кривые.

Как кости мертвеца. Как скелет, который забыл, что умер.

— Это он? — спросил Юки.

— Да, — сказала Кира. Тихо. — Город Хранителя. Последний город старого мира.

— Он живёт там?

— Говорят. Никто не видел его. Никто не возвращался.

— А те, кто возвращался?

— Они не возвращались.

Юки смотрел на город. На тьму. На то, что ждало.

"Скоро."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание.

— Идём, — сказал он.

Он пошёл вниз. К городу. К Хранителю. К ответам.

Кира — за ним.

Она не сказала больше ничего. Но Юки чувствовал. Её страх. Её боль. Её вину.

"Мне всё равно."

Он шёл.

Глава 16

ТОТ, КТО ЖДАЛ

Город был мёртв.

Не так, как пустошь. Не так, как лес. По-другому. Он был мёртв, но помнил, что был живым. Стены — высокие, крепкие — помнили, как их строили. Башни — острые, тёмные — помнили, как на них смотрели. Улицы — пустые, тихие — помнили шаги. Тысячи шагов. Миллионы. Теперь — ни одного.

Юки шёл по главной улице. Камни под ногами — гладкие, отполированные временем. Дома — с обеих сторон. Двери открыты. Окна разбиты. Внутри — темнота. Пустота. Пыль.

Кира шла рядом. Молча. Она смотрела по сторонам. Напряжённо. Нож — в руке. Готова. Как всегда.

— Здесь никого, — сказал Юки.

— Здесь что-то есть. Я чувствую.

— Что?

— Не знаю. Но что-то. Оно смотрит.

Юки не чувствовал. Не видел. Только тени. Они были здесь. Везде. Длинные. Чёрные. Живые. Они двигались. Медленно. Как вода. Как дыхание. Они смотрели на него. Ждали.

"Ты чувствуешь."

Голос Миры. Тихий. Близкий.

"Он здесь. Он ждёт."

Юки не ответил. Просто шёл.

Они дошли до центра. Площадь. Большая. Круглая. В центре — фонтан. Сухой. Камни — серые. Потрескавшиеся. Вокруг — статуи. Люди. Эльфы. Орки. Все — сломанные. Без голов. Без рук. Без лиц.

За фонтаном — храм. Огромный. Тёмный. Как чёрная гора. Колонны — высокие. Двери — открытые. Внутри — тьма. Густая. Как смола.

Юки остановился. Посмотрел на храм.

"Там."

Мысль. Простая. Ясная.

— Он там, — сказал он.

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую.

Кира посмотрела на него. Долго. Потом — на храм. На тьму. На то, что ждало.

— Юки.

— М.

— Я... — она замолчала. — Я не пойду.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

— Не могу. Не хочу. Это... — она смотрела на храм. В её глазах — страх. Настоящий. — Это конец. Если ты войдёшь

— ты не выйдешь. Не таким, как был.

— Я и так не такой, как был.

— Хуже. Ты станешь хуже.

Он смотрел на неё. Молча.

— Ты не знаешь.

— Знаю. Я видела.

— Что ты видела?

Она замолчала. Отвернулась.

— Я видела, как ты умираешь. В храме. Один. Без меня.

Юки смотрел на неё. Долго.

— Это был сон?

— Нет. — Она посмотрела на него. — Это было видение.

Как у тебя. Когда ты был в храме. Я видела.

— Почему ты не сказала?

— Боялась.

— Чего?

— Что ты не согласишься. Или согласишься. И тогда... — она замолчала. — Тогда всё будет ещё хуже.

Юки смотрел на неё. На её лицо. На слёзы. Настоящие.

— Я всё равно войду.

— Знаю.

— Ты можешь идти.

— Знаю.

— Но не уйдёшь.

Она посмотрела на него. Долго. Потом — усмехнулась. Горько.

— Нет. Не уйду.

Он кивнул. Отвернулся. Посмотрел на храм.

— Тогда жди здесь.

Он пошёл вперёд.

Кира осталась. Стояла. Смотрела ему вслед. Нож — в руке. Дрожала.

Юки шёл к храму. К тьме. К Хранителю.

И тогда он вышел.

Из тьмы. Из храма. Медленно. Как будто был там всегда.

Старик. Худой. Сгорбленный. Лицо — как печёное яблоко. Глаза — мутные, но острые. Очень острые. Он был одет в тёмное. Простое. Как монах. Как нищий. Как тот, кто не хочет, чтобы его замечали.

Он стоял у входа. Смотрел на Юки. Улыбался. Слабо. Печально.

— Ты пришёл, — сказал он. Голос — скрипучий. Старый. Знакомый.

Юки остановился. Посмотрел на него.

— Ты.

Старик. Из таверны. Тот, кто сказал ему о магии. О сосудах. О том, что он никогда не вернётся домой.

— Я, — сказал старик. — Или то, что от меня осталось.

— Ты — Хранитель?

— Одно из имён. Да.

Юки смотрел на него. Не чувствовал удивления. Не чувствовал злости. Только... понимание.

"Он знал. Всё знал. С самого начала."

— Ты ждал меня.

— Да.

— Зачем?

— Чтобы дать тебе то, зачем ты пришёл.

— Что?

Старик улыбнулся. Шире. Но всё ещё печально.

— Ответы. Силу. То, что ты потерял. И то, что ещё потеряешь.

Он шагнул в сторону. Освободил вход.

— Входи. Здесь не место для разговоров.

Юки смотрел на него. На тьму за ним. На храм. На то, что ждало.

Он шагнул вперёд.

Старик не двинулся. Просто смотрел. Как Юки проходит мимо. Как входит в храм. Как тьма смыкается за ним.

Потом он посмотрел на Киру. Она стояла вдалеке. Смотрела. Дрожала.

Старик улыбнулся ей. Печально.

— Ты тоже. Входи. Ты нужна ему. Больше, чем думаешь.

Он повернулся. Пошёл внутрь. За Юки.

Кира стояла. Секунду. Две. Потом — пошла. Медленно. Как будто каждый шаг был против её воли.

Внутри было темно.

Не как ночью. Не как в пещере. По-другому. Тьма была живой. Она дышала. Смотрела. Ждала. Юки чувствовал её.

Как прикосновение. Как холод. Как что-то, что было здесь до него. До всех.

Старик шёл впереди. Медленно. Уверенно. Он знал дорогу. Каждый поворот. Каждый камень. Как будто ходил здесь сотни лет. Может, ходил.

— Куда мы идём? — спросил Юки.

— Вниз. В сердце. Туда, где я живу.

— Ты живёшь здесь?

— Живу. Жду. Помню.

— Что помнишь?

Старик остановился. Обернулся. Посмотрел на него.

— Всё. Войну. Магию. Тех, кто приходил. Как ты.

— Сколько их было?

— Много. Сотни. Тысячи. За сотни лет.

— Что с ними стало?

— Разное. Кто-то умер. Кто-то стал сильнее. Кто-то — чем-то другим.

— Чем?

Старик не ответил. Пошёл дальше.

Они спускались. Глубоко. Лестницы. Коридоры. Залы. Всё — пустое. Тёмное. Мёртвое. Но не совсем. Что-то было. В стенах. В воздухе. В тенях.

Юки чувствовал это. Силу. Старую. Древнюю. Она была здесь. Везде. Как кровь в венах. Как память в камне.

Они вышли в зал.

Большой. Круглый. Потолок — высокий. Терялся в тем-

ноте. Стены — те же символы. Те же линии. Те же фигуры. Что и в храме на севере. Но здесь — больше. Ярче. Живее.

В центре — алтарь. Чёрный. Матовый. Как тот. Но другой. Больше. Тёмнее. На нём — символы. Светящиеся? Нет. Просто видимые. Как будто их нарисовали светом. Но свет ушёл. Остались только линии.

Рядом с алтарём — женщина.

Юки остановился.

Она стояла. Спинай к ним. Длинные волосы. Светлые. Как у Киры. Но другие. Серебряные. Как луна. Как лёд. Как что-то, что не должно существовать.

Она не двигалась. Не дышала. Как статуя. Как картина. Как сон.

— Кто это? — спросил Юки.

Старик посмотрел на неё. Долго.

— Она ещё не родилась, — сказал он. Тихо. — Но она уже здесь. Ждёт.

— Кто она?

— Сигрид. Та, что будет. Та, что родится из твоей силы. Та, что придёт, когда ты отдашь всё.

Юки смотрел на неё. На её спину. На серебряные волосы. На что-то, что он не мог назвать. Но чувствовал.

"Она."

Мысль. Не его. Но он знал — это правда.

— Почему она здесь?

— Потому что ты здесь. Она — часть тебя. То, что ты ещё

не создал. Но создашь. Скоро.

— Как?

— Ты отдашь. В последний раз. Всё, что осталось. И она родится.

Юки смотрел на неё. На Сигрид. На ту, что ждала.

— Я не хочу.

Старик посмотрел на него. Долго.

— Не хочешь — не отдашь. Но тогда она не родится. И ты умрёшь. Один. Без неё.

— Мне всё равно.

— Знаю. Пока.

Он шагнул к алтарю. Положил руку на камень. Тот дрогнул. Символы вспыхнули. Слабо. Как угольки.

— Ты пришёл за ответами. Я дам. Но сначала — вопрос.

— Какой?

— Зачем ты здесь? Зачем ты вообще? Что ты хочешь?

Юки смотрел на него. Молчал. Долго.

"Что я хочу?"

Он не знал. Не чувствовал. Только пустоту. Только тени. Только Миру. Только Сигрид. Которая ждала.

— Не знаю, — сказал он.

Старик улыбнулся. Печально.

— Хорошо. Честно. Это лучше, чем ложь.

Он убрал руку. Символы погасли.

— Тогда я дам тебе то, зачем ты пришёл. Ответ. Один. Но не сейчас. Завтра. Когда отдохнёшь. Когда поймёшь.

— Что пойму?

— Что ты — не тот, кем был. И не тот, кем будешь. Ты — между. И это — самое опасное место.

Он повернулся. Пошёл к выходу.

— Идите. Комната. Еда. Отдых. Утром — разговор.

Он исчез в темноте. Как будто его не было.

Юки остался. Стоял. Смотрел на Сигрид. На её спину. На серебряные волосы. На то, что ждало.

"Она."

Он чувствовал её. Как Миру. Как тень. Как часть себя. Но другую. Не тёмную. Светлую. Как что-то, что он потерял. Давно. И не помнил.

Кира подошла. Встала рядом. Посмотрела на Сигрид. Долго.

— Кто это?

— Та, что будет.

— Что?

— Не знаю. Но она ждёт.

Кира смотрела на неё. Потом на него. На его лицо. На что-то, чего он сам не видел.

— Ты... — она замолчала. — Ты что-то чувствуешь?

— Да.

— Что?

— Не знаю. Что-то. Тёплое.

Кира вздрогнула. Отступила.

— Это плохо.

— Почему?

— Потому что ты не должен чувствовать. Ты потерял это. Алтарь забрал.

— Знаю.

— Тогда почему?

Он посмотрел на неё. На её страх. На её боль. На всё, что она скрывала. И не скрывала.

— Потому что она — другая. Не ты. Не Мира. Другая.

Кира смотрела на него. Долго. Потом отвернулась.

— Идём. Найдём комнату.

Она пошла. Первой. Не оглядываясь.

Юки — за ней. Он посмотрел на Сигрид. В последний раз. На её спину. На серебряные волосы. На то, что ждало.

"Скоро."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание. Как угроза.

Он пошёл.

Глава 17

ЦЕНА ВЫБОРА

Комната была маленькой.

Камень. Стол. Две кровати. Свеча — одна. Тонкая. Дрожащая. Пламя — слабое. Тени — длинные.

Юки сидел на кровати. Смотрел на стену. Не видел её. Думал.

О Сигрид. О серебряных волосах. О том, что он почувствовал. Тепло. Настоящее. Какого не было с момента пробуждения в этом мире. Какого не было никогда.

"Кто она?"

Он не знал. Но хотел знать.

Кира сидела на своей кровати. Не спала. Смотрела на него. Долго.

— Юки.

— М.

— Ты думаешь о ней.

Он не ответил.

— Я вижу, — сказала она. Тихо. — Ты смотришь в стену. Но видишь её. Серебряные волосы. Спину. Всё.

Он посмотрел на неё.

— Да.

Кира вздрогнула. Как будто не ожидала, что он признает.
— Почему?

— Не знаю. Она... — он замолчал. Искал слово. — Она другая.

— Другая. — Кира усмехнулась. Горько. — Конечно. Она — свет. Я — тьма. Она — будущее. Я — прошлое. Она — то, что ты создашь. Я — то, что ты используешь.

Юки смотрел на неё. Молча.

— Ты знаешь, что она ещё не родилась? — спросила Кира.

— Знаю.

— Что она — не человек?

— Знаю.

— Тогда почему?

— Не знаю.

Она встала. Подошла к нему. Близко. Слишком близко. Села на корточки. Посмотрела в глаза.

— Юки. Послушай меня. Один раз. Потом я не буду.

Он смотрел на неё.

— Она — не то, чем кажется. Сигрид. Я слышала о таких. Давно. В другой жизни. Это не ребёнок. Не девушка. Это... — она замолчала. — Это сила. Чистая. Магия, которая вернулась. Она использует тебя. Как сосуд. Как дверь. Ты откроешь — она войдёт. И тогда тебя не станет.

— Может, так и надо.

— Нет. — Она схватила его за руку. Крепко. — Нет. Ты не должен. Ты не обязан. Ты можешь уйти. Убежать. Забыть.

Начать заново.

— Зачем?

Она смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие.

— Потому что ты — человек. Ещё человек. Пока. И я...

— она замолчала. — Я не хочу, чтобы ты исчез.

Юки смотрел на неё. Долго.

— Ты врёшь, — сказал он.

Она вздрогнула.

— Что?

— Ты врёшь. Всегда. С самого начала. Ты не хочешь, чтобы я исчез, потому что я нужен тебе. Для чего-то. Ты не сказала. Но я знаю.

Кира смотрела на него. В её глазах — что-то треснуло.

— Юки...

— Что ты хочешь? — спросил он. Ровно. Без эмоций. — Не для меня. Для себя. Что ты хочешь вернуть? Кого? Что ты потеряла?

Она молчала. Долго. Слёзы текли по щекам. Она не вытирала.

— Сестру, — сказала она. Тихо. — Младшую. Она умерла. Пять лет назад. Монстры. Я не смогла её спасти.

Юки смотрел на неё.

— И что?

— Хранитель. Он может вернуть. Один раз. Одну жизнь. За плату. Я думала... — она замолчала. — Я думала, что ты — плата. Что я приведу тебя. Он заберёт тебя. Отдаст её. Я

думала, что смогу.

— А теперь?

Она посмотрела на него. В её глазах — боль. Настоящая.

— Теперь не знаю. Ты... ты изменился. Ты не тот, кем был.

Но ты... — она замолчала. — Ты всё ещё человек. Где-то.

Внутри. Я вижу.

— Ты видишь то, что хочешь видеть.

— Может быть. — Она встала. Отпустила его руку. — Но я не могу. Не могу отдать тебя. Даже за неё.

Она отвернулась. Пошла к своей кровати. Легла. Лицом к стене.

— Прости, — сказала она. Тихо. — За всё.

Юки смотрел на её спину. На то, как она дрожит. На то, как плачет. Беззвучно.

"Она не врёт. Сейчас."

Он знал это. Чувствовал. Но не чувствовал ничего. Только пустоту. Только тени. Только Сигрид.

— Спи, — сказал он. — Утром поговорим с Хранителем.

Он лёг. Закрыл глаза.

Сон не шёл.

Мира пришла.

Она была чётче. Почти реальная. Плечи. Руки. Волосы. Тёмные. Как смола. Лицо — почти. Контур. Глаза? Нет. Ещё нет. Но скоро.

Она села рядом. На край кровати. Как живая. Как настоящая.

"...она сказала правду..."

Юки не открыл глаза.

— Знаю.

"...она хочет спасти сестру... но не может... отдать тебя..."

— Знаю.

"...она слабая... люди все слабые... они хотят... но не могут..."

— Зачем ты говоришь это?

"...чтобы ты знал... чтобы не верил... никому... только мне..."

— Ты — тень. Ты — часть меня. Как я могу верить тебе?

Пауза. Мира смотрела на него. Без глаз. Но смотрела.

"...потому что я — не лгу... я — ты... а ты — я... мы одно... всегда..."

Она наклонилась. Ближе. Её рука коснулась его лица. Холод. Но теперь — почти тёплый. Как лёд, который тает.

"...я помогу тебе... выбрать... когда придёт время..."

— Как?

"...я знаю... что будет... если ты отдашь... и что будет... если нет..."

— Скажи.

"...не сейчас... утром... Хранитель скажет... но он скажет... не всё..."

— Что он скроет?

"...то... что ты — не сосуд... ты — дверь... и за дверью..."

не только она..."

Она убрала руку. Встала.

"...спи... я буду... смотреть..."

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Сера.

Юки лежал. Смотрел в потолок. Не видел.

"Дверь. Не сосуд. Дверь."

Он не понимал. Но запомнил.

Сон пришёл. Тяжелый. Тёмный.

Утром Хранитель ждал их в зале.

Не в том, где был алтарь. В другом. Меньше. Стены — те же символы. Но другие. Не история. Карта? Нет. Схема. Круг. Точки. Линии. Всё связано. Всё ведёт к центру.

Хранитель стоял у стены. Смотрел на неё. Как будто читал. Как будто помнил.

— Садитесь, — сказал он. Не оборачиваясь.

Юки сел. На камень. У стены. Кира — рядом. Ближе, чем обычно. Как будто боялась, что он исчезнет.

Хранитель обернулся. Посмотрел на них. Долго.

— Ты хочешь знать, кто ты, — сказал он. Юки. — Почему ты здесь. Что с тобой происходит.

— Да.

— Хорошо. Слушай. Один раз. Потом — выбор.

Он подошёл к стене. Коснулся символов. Они вспыхнули. Слабо. Как угольки.

— Этот мир умирает. Ты знаешь это. Все знают. Магия

ушла. Война уничтожила всё. Рас. Земли. Небо. Даже время здесь течёт иначе. Мир держится на остатках. На памяти. На мне.

Он убрал руку. Символы погасли.

— Я — Хранитель. Последний. Я помню всё. Всё, что было. Всё, что будет. Я вижу линии. Судьбы. Пути. Я вижу тех, кто приходит. Как ты.

— Их было много.

— Да. Сотни. Тысячи. За сотни лет. Они приходили. Через разломы. Случайно. Или их призывали. Они искали. Силу. Ответы. Домой. Я давал. Некоторым. Но не всем.

— Почему?

— Потому что не все готовы платить.

Он посмотрел на Юки. Остро.

— Ты уже платил. Дважды. Алтарь на севере. И исцеление. Ты отдал человечность. И часть жизни. Ты знаешь это.

— Знаю.

— Хорошо. Тогда слушай. Ты — не просто сосуд. Ты — дверь. Разломы не случайны. Они — трещины. В ткани мира. Они открываются там, где магия пытается вернуться. Ты — одна из таких трещин. Живая. Ты — дверь. Через тебя магия может войти. Или уйти. Навсегда.

Юки смотрел на него.

— Что это значит?

— Это значит, что ты можешь выбрать. Открыть дверь. Впустить магию. Вернуть её в мир. Или закрыть. Навсегда.

Уничтожить. Всё, что осталось.

— А Сигрид?

Хранитель замолчал. Посмотрел на стену. На символы. На круг. На центр.

— Сигрид — не ребёнок. Не девушка. Она — магия. Чистая. Первая. Та, что была до войны. Она спит. В тебе. В двери. Если ты откроешь — она родится. Воплотится. Станет... собой.

— Кем?

— Собой. Магией. Силой. Тем, что было. Тем, что может вернуться. Она не человек. Она — стихия. Но она примет форму. Ту, которую ты дашь. Ту, которую ты захочешь.

Юки смотрел на него.

— Если я открою — я умру?

— Да. Дверь не может остаться. Ты отдашь всё. Себя. Свою жизнь. Свою душу. Всё, что осталось. И она родится. И мир изменится.

— А если не открою?

— Тогда магия уйдёт. Навсегда. Дверь закроется. Ты останешься. Живой. Но пустой. Ты уже потерял человечность. Потеряешь и силу. Тени уйдут. Мира исчезнет. Ты станешь... ничем. Обычным человеком. В мире, который тебя не хочет.

— Я умру?

— Не сразу. Но да. Этот мир убьёт тебя. Рано или поздно. Ты не выживешь здесь. Без силы. Без тени. Без неё.

Он посмотрел на Киру.

— Без неё.

Кира вздрогнула. Отвернулась.

Хранитель подошёл к Юки. Близко. Посмотрел в глаза.

— Ты должен выбрать. Открыть дверь. Или закрыть. Дать магии вернуться. Или уничтожить. Дать Сигрид родиться. Или убить её. До того, как она родится.

— Когда?

— Скоро. Дверь открывается сама. Через три дня. В час, когда два солнца сойдутся. Тогда ты решишь. Тогда всё закончится.

Он отвернулся. Пошёл к выходу.

— Отдыхай. Думай. Три дня. Потом — выбор.

Он исчез в темноте.

Юки остался. Сидел. Смотрел на стену. На круг. На центр. На точку, где всё сходилась.

"Дверь. Не сосуд. Дверь."

Мира была права. Хранитель сказал не всё.

"За дверью — не только она."

Он посмотрел на Киру. Она смотрела на него. В её глазах — страх. Настоящий.

— Юки...

— Что?

— Что ты выберешь?

Он молчал. Долго.

— Не знаю, — сказал он. Честно.

Она смотрела на него. Потом — встала. Подошла. Села

рядом. Взяла за руку.

— Что бы ты ни выбрал... — она замолчала. — Я с тобой.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что я виновата. Потому что я хочу исправить. Потому что... — она замолчала. — Потому что ты — единственный, кто остался.

Юки смотрел на неё. На её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

"Она не врёт. Сейчас."

Он не ответил. Не убрал руку. Просто сидел. Смотрел на стену.

"Три дня."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание.

"Три дня."

Он ждал.

Глава 18

МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЕНЬЮ

Юки проснулся от тишины.

Не той, что была в лесу. Не той, что в пустоши. Другой. Густой. Как будто мир задержал дыхание. Как будто ждал.

Он открыл глаза. Комната. Камень. Свеча — погасла. Тени — длинные. Кира — на своей кровати. Спит. Или делает вид.

Он сел. Медленно. Тело не болело. Слабость осталась — где-то глубоко. Как фон. Как эхо. Но он привык.

Он встал. Подошёл к двери. Открыл. Вышел.

Коридор. Тёмный. Узкий. Он не знал, куда идти. Но ноги знали. Они вели его. Вниз. По лестницам. По коридорам. К залу.

К Сигрид.

Она стояла там же.

Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало. Ждало.

Юки остановился. У входа. Посмотрел на неё. Долго.

"Она — магия."

Слова Хранителя. Простые. Ясные. Она — не девушка. Не ребёнок. Она — сила. Чистая. Первая. Та, что была до

войны. Та, что может вернуться.

"Она примет форму. Ту, которую ты дашь."

Он не знал, какую форму дать. Не знал, хочет ли.

Он шагнул вперёд. К ней. Ближе.

— Сигрид.

Она не ответила. Не двинулась. Не обернулась.

— Я знаю, ты слышишь.

Тишина. Но он чувствовал — она слышит. Как чувствовал тени. Как чувствовал Миру.

— Я не знаю, что делать. Открыть дверь. Или закрыть. Умереть. Или жить. Пустым. Я не знаю.

Он смотрел на её спину. На серебряные волосы. На то, что ждало.

— Если я открою — ты родишься. Но я умру. Если закрою — ты не родишься. И я умру. Медленнее. Но умру.

Он замолчал. Ждал. Ответа не было.

— Что ты хочешь?

Тишина.

— Скажи мне. Хоть что-нибудь.

Она не обернулась. Но что-то изменилось. Свет? Нет. Тепло? Да. Слабое. Как уголёк. Как дыхание. Оно шло от неё. К нему. Как будто она... отвечала. Не словами. Чем-то другим.

"Ты чувствуешь."

Голос. Не её. Миры. Тихий. Близкий. Сзади.

Юки обернулся.

Тень. У стены. Длинная. Чёрная. Она отделилась. Сгусти-

лась. Приняла форму. Женскую. Чётче, чем раньше. Плечи. Руки. Волосы. Тёмные. Лицо — почти. Контур. Глаза? Да. Теперь — да. Тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-то, что смотрит изнутри.

"...ты чувствуешь её..."

— Да.

"...она тёплая... я холодная... она свет... я тьма..."

— Знаю.

"...ты должен выбрать... между нами..."

Юки смотрел на неё.

— Между вами?

"...да... если откроешь дверь... она родится... я исчезну... если закроешь... я останусь... она умрёт... до того, как родится..."

— Ты — часть меня. Как ты можешь исчезнуть?

"...если ты отдашь всё... меня не станет... потому что я — то... что осталось... когда ты потерял человечность... если ты отдашь остальное... я уйду..."

Юки смотрел на неё. Долго.

— Ты не хочешь уходить.

"...нет... но я — ты... а ты — я... я не могу выбрать... за тебя..."

Она шагнула ближе. Ближе. Почти касаясь. Холод. Но теперь — почти тёплый.

"...но я скажу... то... что Хранитель не сказал..."

— Что?

"...за дверью... не только Сигрид... там... то... что было до неё... до магии... до всего..."

— Что?

"...хаос... бездна... тьма... которая не я... не ты... которая хочет... войти... если ты откроешь... она войдёт... тоже... и мир... может не выдержать..."

Юки смотрел на неё.

— Тогда, может, закрыть?

"...тогда ты умрёшь... медленно... но не сразу... и я исчезну... ты хочешь этого?"

— Не знаю.

"...я знаю... ты не хочешь... но боишься... что откроешь... и всё разрушишь..."

— Да.

"...тогда не открывай... закрой... живи... пусть пустым... но живи..."

— Зачем?

"...потому что ты — ещё человек... где-то... внутри... я вижу..."

Она подняла руку. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает.

"...я не хочу... чтобы ты умирал..."

— Ты — тень. Ты — тьма. Ты должна хотеть, чтобы я стал сильнее.

"...я хочу... чтобы ты был... жив..."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень верну-

лась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Стоял. Смотрел на Сигрид. На её спину. На серебряные волосы.

— Ты слышала? — спросил он. Тихо.

Тишина.

— Она сказала, что ты убьёшь меня.

Тишина.

— Но она сказала, что за дверью — что-то ещё. Что-то, что может уничтожить мир. Что ты об этом не скажешь.

Тишина.

— Это правда?

Он ждал. Долго.

И тогда он почувствовал. Не слова. Не голос. Что-то другое. Тепло. От неё. К нему. Как будто она... отвечала. Не словами. Чувством. Как будто говорила: *"Да. Но не всё."*

Юки смотрел на неё. Долго.

— Я не знаю, что делать, — сказал он. — Но я узнаю.

Он отвернулся. Пошёл к выходу.

— Я вернусь. Перед выбором. Обещаю.

Он вышел.

Сигрид осталась. Стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Как что-то, что ждало.

Кира ждала его в коридоре.

Стояла. Прислонившись к стене. Нож — в руке. Не для боя. Просто держала. Как привычку. Как память.

— Ты ходил к ней.

— Да.

— Зачем?

— Поговорить.

— Она не говорит.

— Знаю. Но она слышит.

Кира смотрела на него. Долго.

— Что она сказала?

— Ничего. Но я почувствовал.

— Что?

— Что она не хочет, чтобы я умирал. Но не хочет и закрывать дверь. Она — как все. Хочет, чтобы всё было хорошо. Но не знает как.

Кира усмехнулась. Горько.

— Как все. Да.

Она убрала нож. Подошла к нему. Ближе.

— Юки.

— М.

— Ты уже решил?

— Нет.

— Но ты думаешь.

— Да.

— О чём?

Он посмотрел на неё. На её лицо. Уставшее. Бледное. Красивое. Нет. Не красивое. Другое. Настоящее.

— О тебе.

Она вздрогнула.

— Обо мне?

— Да. Ты сказала, что хотела обменять меня на сестру. Потом не смогла. Почему?

Она молчала. Долго.

— Потому что ты — не вещь. Не плата. Не обмен. Ты — человек. Даже сейчас. Даже пустой. Ты — человек. Я не могу.

— Но ты хотела.

— Хотела. Да. Пять лет. Я искала способ. Всё, что угодно. Любую цену. Но когда ты появился... когда я увидела тебя... я не смогла.

— Почему?

— Потому что ты смотрел на меня. Тогда. В лесу. Когда я умирала. Ты смотрел. И я поняла — ты не хочешь, чтобы я умерла. Не потому что я нужна. А потому что... ты не хотел. Просто. По-человечески.

Юки смотрел на неё.

— Я не помню.

— Знаю. Но я помню. И это было. Настоящее.

Она взяла его за руку. Крепко.

— Ты ещё человек, Юки. Где-то. Внутри. Я вижу. И я не хочу, чтобы ты исчез.

Он смотрел на её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

— Научи меня драться, — сказал он.

Она посмотрела на него.

— Что?

— Если я закрою дверь. Если потеряю силу. Мне нужно уметь выживать. Без теней. Без магии. Научи меня.

Она смотрела на него. Долго. Потом кивнула.

— Ладно. Идём.

Они нашли пустой зал.

Большой. Круглый. Без окон. Камни. Пыль. Тишина. Идеально для тренировки. Кира встала напротив него. Нож — в руке. Но не для боя. Для показа.

— Смотри. Первое — стойка. Ноги на ширине плеч. Колени чуть согнуты. Руки — свободно. Не напрягай.

Юки встал. Как сказала. Ноги. Колени. Руки.

— Хорошо. Теперь — движение. Если я ударю — ты укланяешься. Не блокируешь. Укланяешься. Понял?

— Да.

Она ударила. Медленно. Он уклонился. Неуклюже. Но уклонился.

— Хорошо. Ещё раз.

Она ударила. Быстрее. Он уклонился. Пошатнулся. Но устоял.

— Ещё.

Она ударила. Ещё быстрее. Он уклонился. Упал. Поднялся.

— Ты не умеешь.

— Знаю.

— Но учишься. Быстро.

Она смотрела на него. Долго.

— Почему ты хочешь научиться?

— Потому что если закрою дверь — я останусь один. Без силы. Без Миры. Без тебя.

— Без меня?

— Ты уйдёшь. Ты сказала, что хотела вернуть сестру. Если я закрою — Хранитель тебе не поможет. Ты уйдёшь. Искать другой способ.

Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Нет. Что-то другое.

— Я не уйду.

— Уйдёшь. Рано или поздно. Все уходят.

Она замолчала. Опустила нож. Подошла. Близко.

— Юки.

— М.

— Я не уйду. Потому что мне больше некуда идти. Потому что сестра мертва. Потому что я — одна. Потому что ты — единственный, кто остался. Даже если ты станешь пустым. Даже если ты меня не чувствуешь. Я останусь.

Он смотрел на неё. Долго.

— Почему?

— Потому что я так хочу. Это не логично. Не расчёт. Это... — она замолчала. — Это по-человечески.

Он смотрел на неё. На её лицо. На слёзы. Настоящие.

"По-человечески."

Он не знал, что это значит. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

— Ладно, — сказал он. — Останься.

Она усмехнулась. Горько. Но тепло.

— Спасибо.

Она отошла. Встала в стойку.

— Ещё раз. Уклоняйся.

Он кивнул. Встал. Готов.

Она ударила. Он уклонился.

Вечером он вернулся к Сигрид.

Один. Кира осталась в зале. Тренировалась. Или думала.

Он не знал.

Он вошёл в зал. Сигрид стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд.

Он подошёл. Ближе. Почти касаясь.

— Завтра Хранитель покажет мне прошлое. Всё, что было. Всё, что будет. Тогда я решу.

Тишина.

— Я не знаю, что выберу. Но я хочу, чтобы ты знала. Я не хочу, чтобы ты исчезла. Даже если ты убьёшь меня. Даже если за дверью — хаос. Я не хочу, чтобы ты исчезла.

Тишина.

— Но я не хочу и мир уничтожить. Поэтому... я не знаю.

Он замолчал. Смотрел на её спину. На серебряные волосы. На то, что ждало.

И тогда он почувствовал. Тепло. От неё. К нему. Сильнее, чем раньше. Как будто она... отвечала. Не словами. Чувством. Как будто говорила: "*Спасибо.*"

Он стоял. Долго. Не двигался.

Потом — отвернулся. Пошёл к выходу.

— Я вернусь, — сказал он. — Перед выбором.

Он вышел.

Сигрид осталась. Стояла. Спиной. Серебряные волосы.

Как луна. Как лёд. Как что-то, что ждало.

Но что-то изменилось. В ней. В нём. В мире.

Тепло осталось. В воздухе. В камне. В нём.

"Спасибо."

Слово. Не её. Его. Но он не сказал. Только почувствовал.

Он пошёл к Кире.

Глава 19

ТО, ЧТО БЫЛО ДО

Хранитель ждал его в зале, которого Юки ещё не видел.

Не тот, где алтарь. Не тот, где карта. Другой. Глубже. Темнее. Стены — не символы. Не линии. Картины. Нет. Не картины. Окна. В прошлое. В историю. В то, что было.

— Входи, — сказал Хранитель. Стоял у стены. Смотрел на неё. Как будто читал.

Юки вошёл. Остановился. Посмотрел.

Стены двигались. Медленно. Как вода. Как дым. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало. Жило. Помнило.

— Что это?

— История. Вся. С начала. До конца.

Хранитель подошёл к нему. Встал рядом.

— Ты хотел знать, кто ты. Почему ты здесь. Что будет, если ты откроешь дверь. Я покажу.

Он поднял руку. Коснулся стены. Она дрогнула. Картины поплыли. Смешались. Остановились.

— Смотри.

Мир был другим.

Не красное небо. Не серые камни. Не мёртвая земля. Дру-

гое. Зелёное. Живое. Небо — синее. Солнце — одно. Яркое. Тёплое. Леса. Реки. Города. Люди. Эльфы. Орки. Гномы. Все. Вместе. Не враги. Не убийцы. Просто... живые.

— Это было до войны, — сказал Хранитель. — До всего. Магия была везде. В воздухе. В крови. В камнях. Все умели. Все использовали. Не как оружие. Как дыхание. Как жизнь.

Юки смотрел. На города. На людей. На магию. Она была красивой. Свет. Цвет. Тепло. Настоящее.

— А потом?

— А потом — дверь.

Картина изменилась.

Тот же мир. Но другое место. Храм. Как этот. Как северный. Но целый. Живой. В центре — алтарь. Чёрный. Матовый. Как здесь. Вокруг — люди. Много. Они молились. Ждали. Чего-то.

— Они хотели больше, — сказал Хранитель. — Больше магии. Больше силы. Они думали, что смогут контролировать. Они открыли дверь.

Картина дрогнула. Свет. Яркий. Белый. Больно. Юки зажмурился. Но не отвернулся.

Свет погас.

Мир изменился. Небо — красное. Земля — серая. Города — руины. Люди — монстры. Или мёртвые. Или что-то среднее.

— Они открыли дверь, — повторил Хранитель. — И впустили не только магию. Но и то, что было за ней. Хаос. Без-

дну. Тьму, которая не имеет имени. Она вошла. И мир... сломался.

Юки смотрел. На руины. На монстров. На то, что осталось.

— Они не смогли закрыть?

— Смогли. Один. Последний. Он был как ты. Дверь. Он отдал всё. Себя. Жизнь. Душу. Он закрыл дверь. Но было поздно. Мир уже умер. Магия ушла. Остались только осколки. И мы. Хранители. Те, кто помнит.

Он убрал руку. Картины погасли. Стены — серые. Мёртвые. Как всё здесь.

— Ты — не первый. И не последний. Дверь открывали раньше. И это уничтожило мир. Один раз. Давно.

Юки смотрел на него. Молча.

— Если я открою — повторится?

— Да. Может быть. Хаос ждёт. Всегда. За дверью. Если ты откроешь — он войдёт. Вместе с Сигридом. Вместе с магией. И мир... — Хранитель замолчал. — Мир не выдержит. Второй раз.

— Тогда зачем? Зачем Сигрид? Зачем магия? Если всё умрёт?

— Потому что магия — не зло. Не добро. Она — сила. Как огонь. Как вода. Она может согреть. Может убить. Всё зависит от того, кто держит дверь. Ты. Ты можешь##. Ты можешь не впустить хаос. Только магию. Только Сигрида.

— Как?

— Не знаю. Никто не знает. Ты — первый. Кто может выбрать. Не просто открыть. Не просто закрыть. Выбрать. Что впустить. А что — нет.

Юки смотрел на него. Долго.

— А если я не смогу?

— Тогда — хаос. Смерть. Всё.

— А если закрою?

— Тогда — ничего. Магия уйдёт. Навсегда. Мир останется. Умирать. Медленно. Ты умрёшь. Сигрид не родится. Мира исчезнет. Кира... — он замолчал. — Кира останется. Одна. В мире, который её не хочет.

Юки смотрел на стены. На серые камни. На то, что было. Что будет.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Потому что ты не был готов. Теперь — готов.

— К чему?

— К выбору. Настоящему. Не между жизнью и смертью. Между миром и хаосом. Между Сигрид и Мирой. Между собой и собой.

Он повернулся. Пошёл к выходу.

— Иди. Отдохни. Завтра — последний день. Послезавтра — два солнца сойдутся. Тогда ты решишь.

Он исчез в темноте.

Юки остался. Стоял. Смотрел на стены. На то, что было. Что будет.

"Дверь открывали. Мир умер. Я могу повторить."

Он не боялся. Не чувствовал. Только... знал.

"Но я могу и не повторить. Если смогу выбрать."

Он не знал, сможет ли.

Он пошёл к выходу.

Сигрид ждала его.

Он не знал, как оказался у неё. Ноги сами привели. Как всегда.

Она стояла. Спинай. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Как что-то, что ждало.

Но что-то изменилось.

Она двигалась. Медленно. Едва заметно. Плечи. Руки. Голова. Как будто просыпалась. Как будто хотела обернуться. Но не могла. Пока.

Юки остановился. У входа. Посмотрел на неё.

— Сигрид.

Тишина.

— Я видел прошлое. Войну. Дверь. Хаос. Я знаю, что будет, если я открою.

Тишина.

— Я не хочу уничтожать мир. Но я не хочу и тебя убивать. Ты — не человек. Но ты... — он замолчал. — Ты — часть меня. Или будешь. Я не знаю.

Тишина.

— Я не знаю, что делать.

Он замолчал. Смотрел на её спину. На серебряные волосы. На то, что ждало.

И тогда она двинулась.

Медленно. Очень медленно. Она повернула голову. Чуть-чуть. Вбок. Профиль. Юки увидел её лицо. Впервые.

Оно было... прекрасным. И страшным. Как что-то, что не должно существовать. Кожа — белая. Как снег. Как луна. Глаза — закрыты. Но он знал — они откроются. Скоро. Губы — бледные. Дрожат. Шевелятся. Как будто хотят что-то сказать.

— Сигрид...

Она открыла глаза.

Голубые. Как у Киры. Но другие. Глубже. Старше. Как лёд, который помнит, что был водой. Как небо, которое помнит, что было синим. Как мир, который помнит, что был живым.

Она смотрела на него. Долго. Молча.

Потом — губы шевельнулись. Слабо. Едва слышно.

— Ю... ки...

Голос. Тихий. Как дыхание. Как ветер. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

Юки смотрел на неё. Не двигался.

— Ты... говоришь.

— Да... — прошептала она. — Я... просыпаюсь... потому что... ты... близко...

— Ты знаешь, кто я?

— Да... ты... дверь... я... за дверью... я... жду...

— Ты хочешь выйти?

Она молчала. Долго. Потом — медленно — кивнула.

— Да... но... не так... не с хаосом... только... я...

— Как?

— Не знаю... ты... должен... выбрать... ты... должен...##...

— Я не знаю как.

— Я... помогу... когда... время... придёт...

Она закрыла глаза. Голова вернулась на место. Спина. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд.

— Сигрид...

Тишина.

Она спала. Или делала вид. Как всегда.

Юки смотрел на неё. Долго.

"Она говорила. Со мной."

Он не чувствовал радости. Не чувствовал страха. Только... что-то. Внутри. Там, где пустота. Тёплое. Как уголёк. Как Мира. Как Сигрид.

"Она поможет. Когда время придёт."

Он не знал, когда. Но ждал.

Он отвернулся. Пошёл к выходу.

— Я вернусь, — сказал он. — Перед выбором.

Он вышел.

Сигрид осталась. Стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд.

Но что-то изменилось. В ней. В нём. В мире.

"Юки."

Слово. Её. Его. Их.

Он услышал.

Глава 20

ДВЕ СТОРОНЫ

Утро было серым.

Не красным. Не багровым. Просто серым. Как будто мир устал и решил отдохнуть. Юки стоял у окна. Смотрел на мёртвый город. На пустые улицы. На тени, которые двигались. Медленно. Как всегда.

Кира подошла сзади. Встала рядом. Не касаясь. Просто рядом.

— Последний день, — сказала она.

— Да.

— Завтра — два солнца сойдутся.

— Знаю.

Она молчала. Долго. Потом заговорила.

— Ты решил?

— Нет.

— Но ты думаешь.

— Да.

— О чём?

Он посмотрел на неё. На её лицо. Уставшее. Бледное. Но живое. Настоящее.

— О тебе.

Она вздрогнула. Как всегда.

— Обо мне?

— Ты сказала, что останешься. Даже если я закрою дверь. Даже если стану пустым. Даже если умру.

— Да.

— Почему?

Она смотрела на него. Долго. Потом — усмехнулась. Горько. Но тепло.

— Потому что я так хочу. Я уже говорила. Это не логично. Не расчёт. Это... по-человечески.

— Я не понимаю.

— Знаю. Ты потерял это. Алтарь забрал. Но ты можешь вернуть. Если закроешь дверь — магия уйдёт. Но человечность... может остаться. Или вернуться. Я не знаю. Но я верю.

— Во что?

— В тебя. В то, что ты — ещё человек. Где-то. Внутри. Юки смотрел на неё. Молча.

"Она верит."

Он не чувствовал благодарности. Не чувствовал тепла. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

— Ладно, — сказал он. — Останься.

Она улыбнулась. Слабо. Но настояще.

— Спасибо.

Она отошла. Взяла нож. Встала в стойку.

— Ещё раз. Уклоняйся.

Он кивнул. Встал. Готов.

Она ударила. Он уклонился. Чище, чем вчера.

— Хорошо, — сказала она. — Ещё.

Днём он пошёл к Сигрид.

Не потому что хотел. Потому что чувствовал. Что-то тянуло. Как всегда. Как тень. Как Мира.

Он вошёл в зал. Остановился. Посмотрел.

Сигрид стояла. Спина. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Но что-то изменилось. Она двигалась. Медленнее. Плавнее. Как будто танцевала. Во сне.

Юки шагнул вперёд. Ближе.

И тогда он увидел.

Мира.

Она стояла рядом с Сигрид. Тень. Чёрная. Длинная. Почти реальная. Лицо — чётче, чем раньше. Глаза — тёмные. Как бездна. Смотрели на Сигрид.

Сигрид смотрела на Миру. Глаза — голубые. Как лёд. Как небо. Как что-то, что помнит, что было живым.

Они стояли. Друг напротив друга. Тень и свет. Тьма и магия. Части его.

Юки остановился. Не дышал.

"Они видят друг друга."

Он не знал, как это возможно. Но видел. Они видели.

Мира заговорила первой.

"...ты не должна... выходить..."

Сигрид смотрела на неё. Молча.

"...ты убьёшь его... если выйдешь... он умрёт... я исчезну... всё исчезнет..."

Сигрид заговорила. Голос — тихий. Как дыхание. Как ветер. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

— Я... знаю...

"...тогда... зачем..."

— Потому... что... если... я... не выйду... хаос... выйдет... вместо... меня... и... всё... умрёт... всё... по-настоящему...

Мира молчала. Долго.

"...он... может... закрыть... дверь... тогда... хаос... не выйдет... и... ты... не выйдешь... никто... не выйдет..."

— Тогда... он... умрёт... медленно... и... мир... умрёт... медленно... но... не... сразу...

"...но... он... будет... жив... какое-то... время... я... буду... с... ним..."

— Ты... эгоистка...

"...я... тень... я... часть... его... я... хочу... чтобы... он... жил..."

— Я... тоже... хочу... чтобы... он... жил... но... не... так... не... пустым... не... один... он... должен... стать... больше... чем... человек... чем... тень... чем... я... он... должен... стать... собой...

Мира смотрела на неё. Долго.

"...что... это... значит..."

— Не... знаю... но... он... узнает... когда... время... придёт...

Сигрид посмотрела на Юки. Впервые. Прямо. В глаза.

— Ты... слышал...

Юки смотрел на неё. Молча.

— Да.

— Ты... должен... выбрать... не... между... нами... мы... не...
враги... мы... части... тебя... ты... должен... выбрать... между...
собой... и... собой...

— Что это значит?

— Ты... можешь... закрыть... дверь... и... остаться... чело-
веком... но... пустым... слабым... умрёшь... медленно... или...
можешь... открыть... и... стать... больше... но... не... челове-
ком... не... тенью... не... магией... чем-то... другим... чем-то...
новым...

— Чем?

— Не... знаю... но... ты... узнаешь... если... выберешь... от-
крыть...

Она замолчала. Закрыла глаза. Голова вернулась на место.
Спина. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд.

Мира посмотрела на Юки. Долго.

*"...она... права... я... не... хотела... говорить... но... она...
права..."*

— Ты знала?

*"...да... но... я... боялась... что... ты... выберешь... от-
крыть... и... я... исчезну..."*

— Ты не хочешь исчезать.

"...нет... но... я... не... хочу... чтобы... ты... умер... медлен-

*но... пустым... один... я... хочу... чтобы... ты... был... жив...
по-настоящему... даже... если... меня... не... будет..."*

Юки смотрел на неё. Долго.

— Ты — тень. Ты — тьма. Ты должна хотеть, чтобы я стал сильнее.

"...я... хочу... чтобы... ты... был... счастлив... а... не... сильнее..."

Она шагнула ближе. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает.

"...я... буду... с... тобой... до... конца... что... бы... ты... ни... выбрал..."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Стоял. Смотрел на Сигрид. На её спину. На серебряные волосы.

— Спасибо, — сказал он. Тихо.

Тишина.

— За то, что сказала правду.

Тишина.

— Я не знаю, что выберу. Но я узнаю. Завтра.

Он отвернулся. Пошёл к выходу.

— Я вернусь. Перед выбором.

Он вышел.

Сигрид осталась. Стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд.

Но что-то изменилось. В ней. В нём. В мире.

"Спасибо."

Слово. Его. Её. Их.

Он услышал.

Вечером он вернулся к Кире.

Она ждала его в комнате. Сидела на кровати. Нож — в руке. Не для боя. Просто держала. Как привычку. Как память.

— Ты ходил к ней.

— Да.

— Опять.

— Да.

— Зачем?

— Смотреть. Слушать. Понимать.

Кира смотрела на него. Долго.

— Что ты понял?

Он сел на свою кровать. Напротив. Посмотрел на неё.

— Что выбор — не между ними. Не между Мирой и Си-
грид. Не между тьмой и светом. Не между жизнью и смертью.

— А между чем?

— Между мной. И мной. Тем, кем я был. И тем, кем стану.

— И кем ты станешь?

— Не знаю. Но узнаю. Завтра.

Кира смотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Надежда? Страх?

— Юки.

— М.

— Что бы ты ни выбрал... — она замолчала. — Я с тобой.

— Ты уже говорила.

— Говорила. Но ты не верил.

— Не верил.

— А сейчас?

Он смотрел на неё. Долго.

— Сейчас... — он замолчал. — Сейчас я не знаю. Но что-то... изменилось.

— Что?

— Не знаю. Что-то. Внутри. Там, где пустота. Как будто...

— он искал слово. — Как будто что-то растёт. Медленно. Но растёт.

Кира смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие. Но она не плакала. Просто смотрела.

— Это хорошо?

— Не знаю. Может быть.

Она встала. Подошла. Села рядом. Взяла за руку.

— Завтра — последний день. Потом — выбор. Что бы ты ни выбрал — я буду с тобой. До конца.

Он смотрел на её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

— Почему?

— Потому что я так хочу. Потому что ты — единственный, кто остался. Потому что... — она замолчала. — Потому что я люблю тебя.

Юки посмотрел на неё. Долго.

— Я не чувствую.

— Знаю.

— Я не могу ответить.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Потому что это не требует ответа. Это просто... есть.

Как дыхание. Как тень. Как свет. Просто есть.

Он смотрел на неё. Молча.

"Она любит меня."

Он не чувствовал. Не понимал. Но знал — это правда.

— Ладно, — сказал он. — Спи. Завтра — тяжёлый день.

Она кивнула. Отпустила руку. Легла.

Он лёг. Закрыв глаза.

Сон не шёл.

Мира пришла.

Она была чётче. Почти реальная. Плечи. Руки. Волосы.

Лицо — почти. Глаза — тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-то, что смотрит изнутри.

Она села рядом. На край кровати. Как живая. Как настоящая.

"...завтра..."

Юки не открыл глаза.

— Знаю.

"...ты... выберешь..."

— Знаю.

"...я... буду... с... тобой... что... бы... ты... ни... выбрал..."

— Знаю.

"...я... не... хочу... исчезать..."

— Знаю.

"...но... я... не... хочу... чтобы... ты... умер... один..."

Он открыл глаза. Посмотрел на неё.

— Что ты хочешь?

"...чтобы... ты... был... жив... по-настоящему... даже... если... меня... не... будет..."

Он смотрел на неё. Долго.

— Ты — тень. Ты — часть меня. Как ты можешь хотеть исчезнуть?

"...я... не... хочу... но... я... хочу... чтобы... ты... был... счастлив... а... не... сильнее..."

Она наклонилась. Ближе. Её рука коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает.

"...я... люблю... тебя... Юки..."

Он смотрел на неё. Молча.

— Я не чувствую.

"...знаю... но... я... всё... равно... люблю..."

Она убрала руку. Встала.

"...спи... завтра... всё... решится..."

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки лежал. Смотрел в потолок. Не видел.

"Она любит меня."

Он не чувствовал. Не понимал. Но знал — это правда.

"Все любят меня. Кира. Мира. Сигрид. Но я не чувствую."

Он закрыл глаза.

"Может, завтра. Когда выберу. Может, тогда."
Сон пришёл.

Глава 21

ДВА СОЛНЦА

Утро началось с тишины.

Не той, что была раньше. Не густой. Не живой. Другой. Как будто мир задержал дыхание. Как будто ждал. Как будто знал.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Кира сидела на своей кровати. Одетая. Готовая. Смотрела на него. Глаза — голубые, ясные. Никаких следов сна. Как будто не спала всю ночь.

— Пора, — сказала она.

Он сел. Медленно. Тело не болело. Слабость осталась — где-то глубоко. Как фон. Как эхо. Но он привык.

— Знаю.

Он встал. Подошёл к окну. Открыл ставни. Серое небо. Два солнца — большое и маленькое — поднимались. Медленно. Тяжело. Как будто не хотели. Как будто знали, что будет.

— Они сойдутся, — сказала Кира. — Через час. Может, меньше.

— Знаю.

Он отвернулся. Посмотрел на неё. На её лицо. Уставшее.

Бледное. Но живое. Настоящее.

— Ты готова?

— Нет. — Она усмехнулась. Горько. — Но это неважно. Она подошла. Взяла его за руку. Крепко.

— Что бы ты ни выбрал... — она замолчала. — Я с тобой.

— Ты уже говорила.

— Говорила. Но ты не верил.

— Не верил.

— А сейчас?

Он смотрел на неё. Долго.

— Сейчас... — он замолчал. — Сейчас я не знаю. Но что-то... изменилось.

— Что?

— Не знаю. Что-то. Внутри. Там, где пустота. Как будто...

— он искал слово. — Как будто что-то растёт. Медленно. Но растёт.

Она смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие. Но она не плакала.

— Это хорошо?

— Не знаю. Может быть.

Она отпустила руку. Отвернулась.

— Идём. Хранитель ждёт.

Они вышли.

Зал был полон.

Не людьми. Не монстрами. Тенями. Они были везде. На стенах. На полу. На потолке. Длинные. Чёрные. Живые. Они

двигались. Медленно. Как вода. Как дыхание. Они смотрели на Юки. Ждали.

В центре — алтарь. Чёрный. Матовый. Как всегда. На нём — символы. Светящиеся? Нет. Просто видимые. Как будто их нарисовали светом. Но свет ушёл. Остались только линии.

Рядом с алтарём — Сигрид. Стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Как что-то, что ждало.

У входа — Хранитель. Стоял. Смотрел. Молча.

И Мира. Тень. Отделилась от стены. Длинная. Чёрная. Почти реальная. Лицо — чётче, чем раньше. Глаза — тёмные. Как бездна. Смотрела на Юки.

Юки остановился. У входа. Посмотрел на всех. На алтарь. На Сигрид. На Миру. На Хранителя. На Киру. Которая стояла рядом. Дрожала. Но не уходила.

— Ты пришёл, — сказал Хранитель. — Время.

Юки шагнул вперёд. К алтарю. Медленно. Тени расступались. Как вода. Как дым. Они пропускали его. Они знали. Они ждали.

Он подошёл к алтарю. Остановился. Посмотрел на Сигрид. На её спину. На серебряные волосы.

— Сигрид.

Она не ответила. Не двинулась. Но он чувствовал — она слышит.

— Я пришёл. Выбирать.

Тишина.

— Ты pomoжешь?

Тишина. Потом — тепло. От неё. К нему. Как будто она... отвечала. Не словами. Чувством. Как будто говорила: "Да."

Он положил руку на алтарь.

Холод.

Не физический. Глубже. Как будто что-то коснулось его души. Его сути. Его.

Символы вспыхнули.

Свет. Белый. Яркий. Больно. Юки зажмурился. Но не убрал руку.

Он увидел.

Два пути. Два будущего. Как две двери. Как две жизни.

Первая дверь.

Он открывает. Свет. Тепло. Сигрид рождается. Выходит из тьмы. Из него. Она прекрасна. И страшна. Как что-то, что не должно существовать. Но существует.

Мир меняется. Небо — синее. Земля — зелёная. Магия возвращается. Везде. В воздухе. В крови. В камнях. Люди. Эльфы. Орки. Гномы. Все. Вместе. Не враги. Просто... живые.

Но потом — тень. Чёрная. Огромная. Из-за двери. Хаос. Он входит. Вместе с магией. Вместе с Сигрид. Он не хочет уходить. Он хочет остаться. Он хочет всё.

Юки видит. Как хаос пожирает мир. Как люди кричат. Как города горят. Как всё умирает. Снова.

Но он видит и другое. Себя. Он стоит. Не человек. Не тень. Не магия. Что-то другое. Что-то новое. Он держит дверь. Он

контролирует хаос. Он не даёт ему выйти. Он борется. Он побеждает. Или нет. Он не знает.

Он видит Киру. Она стоит рядом. Она плачет. Но не уходит. Она с ним. До конца.

Он видит Миру. Она исчезает. Медленно. Как дым. Как тень на рассвете. Она улыбается. Ей больно. Но она улыбается. Потому что он жив. Потому что он стал больше.

Он видит Сигрид. Она стоит. Светится. Она смотрит на него. Она благодарит. Она любит. Она — часть его. Навсегда.

Вторая дверь.

Он закрывает. Тьма. Холод. Сигрид не рождается. Она исчезает. Медленно. Как свеча. Как дыхание. Как что-то, что не успело стать.

Мир не меняется. Небо — красное. Земля — серая. Магия уходит. Навсегда. Осколки. Только осколки. Люди. Эльфы. Орки. Гномы. Все. Умирают. Медленно. Не сразу. Но умирают.

Юки видит себя. Он стоит. Один. Пустой. Слабый. Он не человек. Не тень. Не магия. Ничто. Он смотрит на мир. Который не хочет его. Он ждёт. Смерти. Медленной. Одинокой.

Он видит Киру. Она рядом. Она держит его за руку. Она плачет. Но не уходит. Она с ним. До конца. Даже когда он становится ничем. Даже когда он умирает. Она с ним.

Он видит Миру. Она остаётся. Тень. Чёрная. Длинная. Она смотрит на него. Она улыбается. Ей не больно. Она жива. Потому что он жив. Потому что он не стал больше. Но

ОН ЖИВ.

Он видит Сигрид. Её нет. Нигде. Никогда. Она не родилась. Она не успела. Она — ничто.

Свет погас.

Юки открыл глаза.

Он стоял у алтаря. Рука — на камне. Холодный. Матовый. Символы — погасли. Навсегда.

Он посмотрел на Сигрид. На её спину. На серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Как что-то, что ждало.

Он посмотрел на Миру. На её тень. На её глаза. Тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-то, что смотрит изнутри.

Он посмотрел на Киру. На её лицо. Уставшее. Бледное. Но живое. Настоящее.

Он посмотрел на Хранителя. На его глаза. Мутные. Но острые. Очень острые.

— Ты видел, — сказал Хранитель. Не вопрос. Утверждение.

— Да.

— И что ты выбираешь?

Юки молчал. Долго. Смотрел на алтарь. На свои руки. На мир, который его не хотел. На мир, который ждал.

"Открыть — стать больше. Но рискнуть всем. Заккрыть — остаться ничем. Но выжить."

Он посмотрел на Киру. Она смотрела на него. Слёзы. Настоящие. Но она не плакала. Ждала.

Он посмотрел на Миру. Она смотрела на него. Тёмные

глаза. Бездна. Но в ней — тепло. Настоящее. Она ждала.

Он посмотрел на Сигрид. Она стояла. Спиной. Серебряные волосы. Как луна. Как лёд. Она ждала.

"Кого я хочу сохранить?"

Он не знал. Не чувствовал. Но что-то внутри — там, где пустота — росло. Медленно. Но росло.

"Я хочу... жить. По-настоящему. Не пустым. Не один. Не ничем."

Он посмотрел на алтарь. На символы. На линии. На центр.

"Я открою."

Он положил вторую руку на алтарь.

— Я открою, — сказал он. Вслух. Громко. Чётко.

Тишина.

Потом — Хранитель. Улыбнулся. Печально.

— Хорошо. Тогда — начнём.

Он поднял руку. Тени — все тени в зале — двинулись. Одновременно. Как волна. Как армия. Они окружили алтарь. Юки. Сигрид. Миру. Киру. Всех.

— Что происходит? — спросила Кира. Голос — дрожит.

— Ритуал, — сказал Хранитель. — Дверь откроется. Сигрид выйдет. Но хаос... он тоже ждёт. Ты должен держать. Не пустить. Только её.

— Как?

— Не знаю. Ты — первый. Ты — дверь. Ты — ключ. Ты — всё.

Он шагнул назад. Исчез в тени.

Юки остался. Руки — на алтаре. Тени — вокруг. Сигрид — рядом. Мира — рядом. Кира — рядом.

Символы вспыхнули.

Свет. Белый. Яркий. Больно. Юки зажмурился. Но не убрал руки.

Тьма. Чёрная. Холодная. Она шла из-за двери. Из-за света. Из-за Сигрид. Она хотела войти. Тоже.

Юки почувствовал. Как что-то тянет. Изнутри. Глубоко. Как будто кто-то взял его за душу и потянул.

"Отдай. Всё. Себя. Жизнь. Душу. Всё, что осталось."

Он слышал. Голос. Не Миры. Не Сигрид. Не Хранителя. Другой. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Отдай. И она рождается."

Он слышал. Но не отдавал. Не всё. Пока.

Он держал. Дверь. Свет. Тьму. Хаос. Всё.

Он чувствовал, как что-то рвётся. Внутри. Как что-то уходит. Навсегда.

"Юки."

Голос. Киры. Сзади. Близко.

"Юки."

Голос. Миры. Рядом. Тень.

"Юки."

Голос. Сигрид. Впереди. Свет.

Он открыл глаза.

Свет. Тьма. Боль. Всё смешалось. Всё стало одним.

Он увидел Сигрид. Она повернулась. Впервые. Лицом к

нему. Глаза — голубые. Как лёд. Как небо. Как что-то, что помнит, что было живым. Она смотрела на него. Улыбалась. Слабо. Печально.

— Спасибо, — сказала она. Тихо. — Ты выбрал.
Она шагнула вперёд. К свету. К двери. К миру.
Она начала рождаться.

Глава 22

РОЖДЕНИЕ

Свет стал всем.

Не белым. Не ярким. Просто — всем. Юки не видел стен. Не видел теней. Не видел Киру. Не видел Миру. Только свет. Только тепло. Только боль.

Он чувствовал, как что-то рвётся. Внутри. Глубоко. Как будто кто-то взял его душу и разорвал на части. Медленно. По кускам. Он не кричал. Не мог. Просто стоял. Руки — на алтаре. Глаза — закрыты. И ждал.

Сигрид выходила.

Он чувствовал её. Как она движется. Как она растёт. Как она становится. Не в нём. Рядом. Впереди. В свете. Она выходила из двери. Из него. Из тьмы. В мир.

"Юки."

Голос. Её. Тихий. Как дыхание. Как ветер. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

"Я... здесь..."

Он открыл глаза.

Свет погас. Не резко. Медленно. Как будто устал. Как будто сделал своё дело.

Юки увидел.

Сигрид стояла перед ним.

Не спиной. Лицом. Впервые. Полностью. Она была... прекрасна. И страшна. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

Кожа — белая. Как снег. Как луна. Как что-то, что никогда не видело солнца. Волосы — серебряные. Длинные. До пола. Как лёд. Как свет. Как что-то, что помнит, что было живым. Глаза — голубые. Как у Киры. Но другие. Глубже. Старше. Как лёд, который помнит, что был водой. Как небо, которое помнит, что было синим. Как мир, который помнит, что был живым.

Она смотрела на него. Улыбалась. Слабо. Печально.

— Юки, — сказала она. Голос — тихий. Но чёткий. Не шёпот. Не дыхание. Голос. Настоящий. — Ты выбрал.

Он смотрел на неё. Молча. Не чувствовал. Не мог.

— Я здесь, — сказала она. — Я родилась. Из тебя. Из двери. Из тьмы. Я — магия. Первая. Та, что была до войны. Та, что может вернуться.

Она шагнула к нему. Ближе. Коснулась его лица. Тепло. Настоящее. Какого он не чувствовал с момента пробуждения в этом мире. Какого не чувствовал никогда.

— Спасибо, — сказала она. — Ты дал мне жизнь.

Он смотрел на неё. В её глаза. В её лицо. В то, что она была. И не чувствовал. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Сильно. Как будто что-то проснулось. Что-то, что спало долго. Очень долго.

"Она."

Мысль. Его. Её. Их.

"Она — часть меня."

Он не знал, что сказать. Не знал, что делать. Просто стоял. Смотрел.

И тогда он услышал.

"...Юки..."

Голос. Миры. Слабее. Тише. Как будто издалека. Как будто из-под воды.

Он обернулся.

Мира стояла. У стены. Тень. Чёрная. Длинная. Но... не такая, как раньше. Она таяла. Медленно. Как дым. Как тень на рассвете. Как что-то, что не должно было существовать. Но существовало. Пока.

"...я... ухожу..."

Юки смотрел на неё. Молча.

"...она... родилась... я... исчезаю... как... я... говорила..."
— Нет.

Слово. Вырвалось. Само. Он не думал. Просто сказал. Мира улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.

"...ты... чувствуешь..."

— Нет. Я не чувствую. Я не могу. Я...

"...ты... сказал... нет... значит... чувствуешь..."

Он смотрел на неё. На то, как она тает. Как становится меньше. Как исчезает. Часть его. Часть, которая была с ним. Всегда. С самого начала. С тех пор, как он потерял человеч-

ность. С тех пор, как она родилась из его пустоты.

"...я... не... хотела... уходить... но... я... знала... что... так... будет... если... ты... выберешь... открыть..."

— Тогда зачем? Зачем ты позволила мне выбрать?

"...потому... что... я... люблю... тебя... Юки... я... хотела... чтобы... ты... был... жив... по-настоящему... даже... если... меня... не... будет..."

Она шагнула к нему. Ближе. Последний раз. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает. Как тень, которая исчезает. Как что-то, что было. И уходит.

"...я... буду... с... тобой... всегда... в... тени... в... тьме... в... тебе..."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась.

Тень вернулась на место. Обычная. Серая. Мёртвая.

Юки смотрел на то место, где она была. Долго. Молча.

"Мира."

Он не сказал этого. Но почувствовал. Как что-то внутри — там, где пустота — сжалось. Больно. Впервые за долгое время. Настоящая боль. Как будто что-то оторвали. Что-то важное. Что-то, что он не ценил. Пока.

"Пока."

Он стиснул зубы. Посмотрел на Сигрид.

Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Печаль? Нет. Что-то другое. Что-то, что она знала. Что она видела. Что она чувствовала.

— Она ушла, — сказала Сигрид. Тихо. — Чтобы ты жил.

— Знаю.

— Ты чувствуешь.

— Да.

— Больно?

— Да.

Она шагнула к нему. Взяла за руку. Тепло. Настоящее. Какого не было. Никогда.

— Я помогу. Я — часть тебя. Я — то, что ты создал. Я не уйду. Никогда.

Он смотрел на неё. На её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

"Она — часть меня. Она не уйдёт. Никогда."

Он не чувствовал благодарности. Не чувствовал облегчения. Но что-то внутри — там, где пустота — стало... меньше. Пустота стала меньше. На чуть-чуть. На каплю. На что-то.

— Ладно, — сказал он. — Останься.

Она улыбнулась. Слабо. Но настояще.

— Спасибо.

Она отпустила руку. Отступила. Посмотрела на зал. На тени. На алтарь. На всё.

— Теперь — мир. Ты открыл дверь. Магия вернётся. Но хаос... — она замолчала. — Он ждёт. За дверью. Он не ушёл. Он просто... ждёт.

— Что делать?

— Держать дверь. Всегда. Ты — страж. Ты — ключ. Ты — дверь. Ты не можешь уйти. Не можешь закрыть. Только

держать.

— Всегда?

— Всегда.

Юки смотрел на неё. Молча.

"Всегда. Держать. Дверь. Один. С ней. С Сисрид. С Кирой."

Он не знал, что это значит. Но знал — это его путь. Его выбор. Его жизнь.

Он посмотрел на Киру.

Она стояла. У входа. Смотрела на него. Слезы. Настоящие. Но она не плакала. Ждала.

— Кира.

Она шагнула вперёд. Ближе. Остановилась. Посмотрела на Сигрид. На её свет. На её серебряные волосы. На то, что она была. Потом — на него.

— Ты... — она замолчала. — Ты стал... другим.

— Знаю.

— Ты... не человек.

— Знаю.

— Ты... — она замолчала. — Ты всё ещё ты?

Он смотрел на неё. Долго.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Но что-то... осталось. Что-то... от меня. Может, не человек. Может, не тень. Может, что-то другое. Но... что-то.

Она смотрела на него. Потом — шагнула. Обняла. Крепко. Слезы. Настоящие. Она плакала. Наконец. Плакала.

— Я с тобой, — сказала она. Тихо. — Что бы ты ни стал.

Кем бы ни был. Я с тобой.

Он не чувствовал. Не мог. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Сильно. Как будто что-то проснулось. Что-то, что спало долго. Очень долго.

"Она."

Он не сказал этого. Но почувствовал. Как что-то растёт. Медленно. Но растёт.

Он поднял руку. Коснулся её волос. Медленно. Осторожно. Как будто боялся, что она исчезнет. Как Мира. Как всё.
— Ладно, — сказал он. — Останься.

Она подняла голову. Посмотрела на него. Улыбнулась. Сквозь слёзы. Но улыбнулась.
— Спасибо.

Она отпустила его. Отступила. Посмотрела на Сигрид. На её свет. На её серебряные волосы.

— Ты... — начала она. — Ты — она?

Сигрид посмотрела на неё. Долго.

— Я — часть его, — сказала она. — Как ты. Как Мира. Как тени. Я — не враг. Я — не соперница. Я — то, что он создал. То, что он выбрал. То, что он должен держать.

— Держать?

— Дверь. Хаос. Всё. Он — страж. Я — ключ. Ты — якорь. Мы — вместе. Или никак.

Кира смотрела на неё. Долго. Потом — кивнула.

— Вместе, — сказала она. — Или никак.

Сигрид улыбнулась. Слабо. Печально. Как все.

Она повернулась. Посмотрела на алтарь. На символы. На линии. На центр.

— Теперь — мир. Мы должны выйти. Показать, что магия вернулась. Что дверь открыта. Что хаос... — она замолчала.

— Пока не вышел.

— Пока? — спросил Юки.

— Пока. Он ждёт. Всегда. Но пока — мы сильнее. Пока — ты держишь.

Она шагнула к выходу. Обернулась. Посмотрела на Юки. На Киру. На тени. На всё.

— Идём. Мир ждёт.

Она вышла.

Юки посмотрел на Киру. Она смотрела на него. Ждала.

Он взял её за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Идём.

Они вышли.

Тени остались. Ждали. Всегда.

Глава 23

ПЕРВЫЙ ВЗДОХ

Они вышли из храма.

Небо было серым. Не красным. Не багровым. Просто серым. Как будто мир устал и решил отдохнуть. Два солнца — большое и маленькое — стояли в зените. Сходились. Медленно. Тяжело. Как будто не хотели. Как будто знали, что будет.

Сигрид шла первой. Её свет — слабый, но настоящий — распространялся вокруг. Медленно. Как круги по воде. Как дыхание. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

Юки шёл за ней. Кира — рядом. Ближе, чем обычно. Как будто боялась, что он исчезнет. Как Мира. Как всё.

Город был мёртв. Но что-то менялось. Юки чувствовал это. Как тени двигаются. Не так, как раньше. Не медленно. Не как вода. По-другому. Живее. Как будто просыпались. Как будто ждали.

— Что происходит? — спросил он.

Сигрид остановилась. Обернулась. Посмотрела на него. Голубые глаза. Как лёд. Как небо. Как что-то, что помнит, что было живым.

— Магия возвращается, — сказала она. — Медленно. Но возвращается. Она чувствует меня. Я — её часть. Первая. Та, что была до войны. Она идёт ко мне. Через тебя. Через дверь.

— Через меня?

— Ты — дверь. Я — ключ. Вместе — мы открываем путь. Магия возвращается в мир. Через нас.

Юки посмотрел на свои руки. На пальцы. На царапину. Старую. Зажила. Давно.

— Я чувствую... что-то. Внутри. Как будто... тянет.

— Это хаос, — сказала Сигрид. Ровно. — Он чувствует, что дверь открыта. Он хочет выйти. Тоже. Ты должен держать.

— Как?

— Не знаю. Ты — первый. Ты — страж. Ты найдёшь способ.

Она отвернулась. Пошла дальше.

Юки посмотрел на Киру. Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Страх? Нет. Что-то другое. Что-то, что она скрывала. Или не скрывала.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Не знаю.

— Что ты чувствуешь?

Он задумался. Попробовал.

— Боль. Внутри. Как будто что-то рвётся. Но не сильно. Пока.

— Это хаос?

— Может быть.

Она взяла его за руку. Крепко.

— Держись. Я рядом.

Он посмотрел на её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

— Ладно.

Они пошли дальше.

Город менялся.

Медленно. Едва заметно. Но менялся. Камни — трескались. Из трещин — свет. Слабый. Голубой. Как небо. Как Сигрид. Трава — сухая, серая — зеленела. Пятнами. Как будто кто-то рисовал. Небрежно. Но рисовал.

Тени — двигались. Не как раньше. Они тянулись к Сигрид. Как растения к солнцу. Как что-то, что ждало. Долго. Очень долго.

Юки чувствовал это. Как магия входит в мир. Через него. Через дверь. Через Сигрид. Медленно. Но входит.

И хаос. Он тоже чувствовал. Как что-то тянет. Изнутри. Глубоко. Как будто кто-то взял его за душу и потянул. Не сильно. Но настойчиво.

"Отдай. Ещё. Ещё немного."

Он слышал. Голос. Не Сигрид. Не Киры. Не Миры. Другой. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты открыл. Теперь — отдай. Всё. И хаос выйдет. И мир... изменится. Навсегда."

Юки стиснул зубы. Держал. Не отдавал. Пока.

Сигрид остановилась. Обернулась.

— Ты чувствуешь.

— Да.

— Держи. Пока можешь. Я помогу. Когда станет тяжело.

— Когда?

— Скоро. Он будет пытаться. Снова и снова. Пока не найдёт слабое место.

— У меня есть слабое место?

Она смотрела на него. Долго.

— У всех есть. У тебя — тоже. Но ты — не один. Помни это.

Она отвернулась. Пошла дальше.

Юки посмотрел на Киру. Она смотрела на него. Ждала.

— Идём, — сказал он.

Они пошли.

К вечеру они дошли до стены.

Той самой. Где они вошли в город. Ворота — открыты. Охраны — нет. Только тени. Длинные. Чёрные. Живые. Они смотрели на Юки. Ждали.

Сигрид остановилась. Посмотрела на стену. На ворота. На мир за ними. Пустошь. Серую. Мёртвую. Но... что-то там было. Что-то менялось. Медленно. Но менялось.

— Ты должен выйти, — сказала Сигрид. — Показать миру, что магия вернулась. Что дверь открыта. Что ты — страж.

— Зачем?

— Чтобы они знали. Чтобы готовились. Чтобы не боялись.

Или боялись. Но знали.

— Кто они?

— Все. Люди. Орки. Эльфы. Гномы. Те, кто выжил. Те, кто ждал. Они почувствуют. Скоро. Магия идёт. Через тебя. Они узнают.

Юки смотрел на неё. Молча.

— А хаос?

— Он тоже узнает. Но он уже знает. Он ждёт. Всегда.

Она шагнула к воротам. Остановилась. Обернулась.

— Я пойду с тобой. Всегда. Но сейчас — ты должен идти первым. Один. Показать, что ты — не боишься.

— Я не боюсь.

— Знаю. Поэтому ты — страж.

Она отступила. В тень. Растворилась. Как Мира. Как тень. Как что-то, что было. И ушло.

Юки остался. Стоял. Смотрел на ворота. На мир за ними. На то, что ждало.

Кира подошла. Встала рядом.

— Ты готов?

— Не знаю.

— Я с тобой.

— Знаю.

Он шагнул вперёд. К воротам. К миру. К тому, что будет.

Кира — за ним.

Они вышли.

Пустошь была другой.

Не такой, как раньше. Не серой. Не мёртвой. Другой. Травы — зеленела. Пятнами. Камни — трескались. Из трещин — свет. Слабый. Голубой. Как Сигрид. Как небо. Как что-то, что помнит, что было живым.

Юки остановился. Посмотрел. Долго.

— Это... я сделал?

— Да, — сказала Кира. Тихо. — Ты открыл дверь. Магия вернулась. Ты — часть этого.

— Я не хотел... менять мир.

— Ты хотел жить. По-настоящему. Не пустым. Не один. Не ничем.

— Да.

— Тогда это — цена. Ты меняешь мир. Мир меняет тебя. Всегда.

Юки смотрел на неё. Долго.

— Ты... понимаешь.

— Да. Я всегда понимала. Просто... боялась.

— Чего?

— Что ты станешь другим. Что я потеряю тебя. Что ты уйдёшь. Как все.

Он смотрел на неё. Молча.

"Она боится. Всегда."

Он не чувствовал. Не мог. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

— Я не уйду, — сказал он.

— Обещаешь?

— Нет. Но... я постараюсь.

Она улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.

— Ладно. Этого достаточно.

Они пошли дальше. Через пустошь. Через мир, который
менялся. Медленно. Но менялся.

А где-то далеко — очень далеко — что-то смотрело. Что-
то тёмное. Что-то древнее. Что-то, что ждало.

"Скоро."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание. Как угроза.

Юки не слышал. Но чувствовал. Как что-то тянет. Изнут-
ри. Глубоко.

"Скоро."

Он шёл.

Глава 24

ТЕ, КТО ЖДАЛ

Они шли через пустошь два дня.

Земля менялась. Медленно. Пятнами. Там, где проходил Юки, трава зеленела. Камни трескались. Свет — голубой, слабый — сочился из трещин. Как кровь. Как жизнь. Как что-то, что ждало.

Кира шла рядом. Молча. Иногда смотрела на него. Иногда — на землю. На то, что менялось. Она не говорила. Но Юки чувствовал — она думает. О нём. О том, что он стал. О том, что будет.

Сигрид не было видно. Но она была. Юки чувствовал её. Как тепло. Как свет. Как что-то, что всегда рядом. Внутри. В тени. В нём.

На третий день они увидели дым.

Тонкую струйку. Серую. Вдалеке. У подножия скал. Костёр. Или что-то ещё. Что-то живое.

Кира остановилась.

— Люди.

— Ты уверена?

— Дым. Костёр. Люди. Или то, что от них осталось.

Она посмотрела на него.

— Что будем делать?

Юки смотрел на дым. Долго.

"Люди. Выжившие. Те, кто ждал."

Слова Сигрид. В памяти. В крови. В тени.

— Идём, — сказал он. — Посмотрим.

Кира нахмурилась.

— Это может быть опасно. Люди здесь... не всегда дружелюбны.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Он посмотрел на неё. На её лицо. Уставшее. Бледное. Но живое.

— Потому что они — часть мира. А я — страж. Я должен знать.

Кира смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Ладно. Но я иду первой.

— Нет.

— Юки...

— Я — страж. Я — тот, кого они увидят. Ты — за мной. Если что — прикроешь.

Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Нет. Гордость? Может быть.

— Ладно, — сказала она. — Но если ты умрёшь — я тебя не прощу.

Он не ответил. Пошёл вперёд.

Кира — за ним.

Лагерь был маленьким.

Три палатки. Кривые. Из шкур. Из ткани. Из чего попало. Костёр — в центре. Слабый. Дым — серый. Пахло едой. Немного. Но пахло.

Вокруг костра — люди. Пятеро. Или шестеро. Грязные. Уставшие. Худые. Они сидели. Молча. Смотрели в огонь. Как будто ждали. Чего-то. Кого-то.

Юки вышел из-за скалы.

Они увидели его. Все сразу. Вскочили. Один — с ножом. Другой — с палкой. Третий — просто с кулаками. Глаза — широкие. Страх. Настоящий.

— Кто ты? — спросил тот, с ножом. Голос — дрожит. — Что тебе надо?

Юки остановился. Поднял руки. Медленно. Показал, что пуст.

— Я не враг.

— Все так говорят.

— Знаю. Но я не враг.

Он посмотрел на них. На их лица. На их страх. На их надежду. Которая была. Где-то. Глубоко.

— Я... — он замолчал. Искал слово. — Я — тот, кто открыл дверь.

Тишина.

Люди смотрели на него. Не понимали. Или понимали. Слишком хорошо.

— Дверь? — переспросил тот, с ножом. — Какую дверь?

— Магию. Я вернул магию. В мир.

Тишина. Долгая. Люди переглянулись. Потом — снова на него.

— Ты... — тот, с ножом, опустил руку. Немного. — Ты — тот, кто светится?

Юки посмотрел на себя. На свои руки. На свет. Голубой. Слабый. Он не замечал. Но он был. Везде. Вокруг него. Как аура. Как дыхание.

— Да, — сказал он. — Наверное.

Люди переглянулись. Потом — один. Женщина. Молодая. Худая. С ребёнком на руках. Она шагнула вперёд. Посмотрела на него. Долго.

— Ты... — она замолчала. — Ты можешь... помочь?

— Чем?

— Ребёнок. Он... — она посмотрела на дитя. На его лицо. Бледное. Горячее. — Он умирает. Я не знаю, что делать. Я...

Она замолчала. Слезы. Настоящие. Но она не плакала. Ждала.

Юки смотрел на ребёнка. На его лицо. На его дыхание. Слабое. Прерывистое.

"Я могу исцелить."

Мысль. Простая. Ясная.

"Но это заберёт жизнь. Мую. Или его. Я не знаю."

Он посмотрел на Киру. Она смотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Нет. Что-то другое.

— Юки, — сказала она. Тихо. — Не надо. Ты не знаешь,

что будет.

— Знаю.

— Ты можешь умереть.

— Может быть.

— Тогда зачем?

Он посмотрел на неё. Долго.

— Потому что я — страж. Я — тот, кто вернул магию.

Если я не помогу — зачем я вообще?

Кира смотрела на него. Молча. Потом — отвернулась.

— Делай, что хочешь.

Он подошёл к женщине. К ребёнку. Опустился на колени.

Посмотрел на него. Долго.

— Как его зовут?

— Лиан.

— Лиан. Хорошее имя.

Он положил руку на грудь ребёнка. Закрыв глаза.

"Сигрид."

Он не позвал. Просто подумал. И почувствовал — она рядом. Ближе, чем когда-либо.

"Помоги."

Тепло. Свет. Настоящий. Какого он не чувствовал. Никогда.

Он открыл глаза. Свет — голубой, яркий — шёл из его руки. В ребёнка. В его тело. В его жизнь.

Ребёнок вздрогнул. Сделал вдох. Глубокий. Настоящий. Первый за долгое время.

Женщина заплакала. Громко. Настояще.

— Спасибо. Спасибо. Спасибо.

Юки поднялся. Медленно. Тело болело. Слабость — глубже, чем раньше. Но он стоял.

Он посмотрел на свои руки. На свет. Который гас. Медленно. Как будто устал.

"Я отдал. Не жизнь. Что-то другое."

Он не знал что. Но чувствовал — что-то ушло. Навсегда.

Кира подошла. Взяла за руку. Крепко.

— Ты идиот.

— Знаю.

— Ты мог умереть.

— Но не умер.

— В следующий раз можешь.

— Знаю.

Она смотрела на него. Долго. Потом — обняла. Крепко. Слезы. Настоящие. Она плакала. Наконец. Плакала.

— Я не хочу тебя терять.

— Знаю.

— Тогда не умирай. Пожалуйста.

Он не ответил. Не мог. Просто стоял. Держал её. Чувствовал тепло. Чужое. Но... приятное.

"Она."

Он не сказал этого. Но почувствовал. Как что-то растёт. Медленно. Но растёт.

Ночью хаос пришёл снова.

Сильнее. Глубже. Как будто ждал, когда Юки ослабнет. Когда отдаст что-то. Когда станет уязвимым.

Юки проснулся от боли.

Резкой. Внутри. Как будто что-то рвётся. Дверь дрожала. Тени — все тени в лагере — двигались. Быстро. Хаотично. Как будто хотели вырваться.

Он сел. Схватился за грудь. Дышал. Тяжело. Быстро.

"Отдай. Ещё. Ещё немного. И я выйду."

Голос. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты слаб. Ты отдал. Теперь — моя очередь."

— Нет.

Юки стиснул зубы. Держал. Не отдавал. Но было трудно. Очень трудно.

Сигрид появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Она стояла перед ним. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет. Настоящий.

— Держи, — сказала она. — Я помогу.

Она положила руку на его грудь. Тепло. Свет. Настоящий. Он шёл в него. В дверь. В хаос.

"Нет."

Голос. Хаос. Злой. Голодный.

"Ты не можешь держать вечно. Он слаб. Он отдаёт. Он умрёт. И я выйду."

— Нет, — сказала Сигрид. Твёрдо. — Я не дам.

Свет стал ярче. Больно. Юки зажмурился. Но не отступил. Хаос кричал. Но слабее. Тише. Потом — замолчал.

Тишина.

Юки открыл глаза. Сигрид смотрела на него. Уставшая. Но живая.

— Ты держишь, — сказала она. — Но не вечно. Тебе нужна помощь. Другие. Те, кто может держать. Вместе.

— Кто?

— Те, кто придёт. Те, кто почувствует. Те, кто захочет.

— Когда?

— Скоро. Магия возвращается. Они идут. Я чувствую.

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Смотрел на огонь. На людей. На мир, который менялся. На то, что ждало.

"Скоро."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание. Как угроза.

Он ждал.

Глава 25

ТЕ, КТО ИДЁТ

Утро было тихим.

Не серым. Не красным. Просто тихим. Как будто мир задержал дыхание. Как будто ждал. Как будто знал.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Женщина. Та, с ребёнком. Она сидела рядом. На камне. Смотрела на него. В её глазах — что-то. Благодарность? Нет. Что-то другое. Что-то, что он не мог назвать.

— Ты не спишь, — сказала она.

— Уже нет.

— Лиан... — она посмотрела на ребёнка. На его лицо. Спокойное. Живое. — Он дышит. Он живой. Ты спас его.

— Знаю.

— Почему?

Он посмотрел на неё.

— Что почему?

— Почему ты помог? Ты не знал нас. Мы никто. Мы чужие. Почему?

Он молчал. Долго.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Может, потому что я

— страж. Может, потому что я хотел. Может, потому что...

— он замолчал. — Потому что я не хотел, чтобы он умер.

Она смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Ты странный.

— Знаю.

— Но хороший. Где-то. Внутри.

Она встала. Ушла. К ребёнку. К костру.

Юки остался. Лежал. Смотрел в небо. Серое. Пустое. Как он.

Кира подошла. Села рядом. Молча.

— Ты слышал? — спросил он.

— Да. Она права.

— В чём?

— Ты странный. Но хороший. Где-то. Внутри.

Он посмотрел на неё.

— Я не чувствую.

— Знаю. Но это не значит, что этого нет.

Она взяла его за руку. Крепко.

— Ты — страж. Ты — тот, кто вернул магию. Но ты ещё

и Юки. Помни это.

Он смотрел на её руку. На тепло. Чужое. Но... приятное.

— Ладно.

Они сидели. Молча. Ждали.

Они пришли к полудню.

Сначала — тени. Длинные. Чёрные. Живые. Они двигались. Не так, как раньше. Быстрее. Целенаправленнее. Как

будто искали. Как будто знали.

Потом — люди.

Пятеро. Или шестеро. Разные. Не только люди. Один — высокий. Сгорбленный. Серая кожа. Клыки. Орк. Другой — тонкий. Изящный. Светлые волосы. Острые уши. Эльф. Остальные — люди. Грязные. Уставшие. Но с оружием. С ножами. С палками. С чем-то ещё.

Они вышли из-за скал. Остановились. Посмотрели на лагерь. На Юки. На свет. Голубой. Слабый. Вокруг него. Как аура. Как дыхание.

Орк шагнул вперёд. Посмотрел на Юки. Долго.

— Ты, — сказал он. Голос — низкий. Глухой. — Ты — тот, кто светится.

— Да.

— Ты вернул магию.

— Да.

— Зачем?

Юки смотрел на него. Молча.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Я просто... выбрал.

Орк усмехнулся. Горько.

— Выбрал. Ты выбрал. За всех. За мир. За нас. Ты выбрал.

— Да.

— И что теперь?

— Не знаю.

Орк смотрел на него. Долго. Потом — посмотрел на эльфа. Тот кивнул. Медленно.

— Мы идём за тобой, — сказал орк. — Мы чувствовали. Магию. Она вернулась. Мы шли. Долго. Мы нашли тебя.

— Зачем?

— Чтобы ты помог. Или чтобы мы помогли тебе. Или что-бы... — он замолчал. — Чтобы ты не уничтожил мир. Снова.

Кира шагнула вперёд. Встала между Юки и орком. Нож — в руке.

— Он не уничтожит.

Орк посмотрел на неё. Долго.

— Ты — человек. Слабая. Не мешай.

— Я — его якорь. Я — та, кто держит его. И если ты тронешь его — я убью тебя.

Орк смотрел на неё. Потом — усмехнулся. Шире.

— Хорошо. Ты — воин. Я уважаю.

Он посмотрел на Юки.

— Мы останемся. Пока. Посмотрим. Если ты — страж — мы поможем. Если ты — угроза — мы убьём.

Юки смотрел на него. Молча.

— Ладно, — сказал он. — Оставайтесь.

Орк кивнул. Отошёл. К своим. Они сели. У скал. Недалеко. Но отдельно. Наблюдали.

Кира посмотрела на Юки.

— Ты уверен?

— Нет. Но выбора нет.

— Они могут быть опасны.

— Все могут. Ты тоже.

Она смотрела на него. Долго. Потом — убрала нож.
— Ладно. Но я слежу.

Она отошла. Села. У костра. Недалеко. Наблюдала.

Юки остался. Стоял. Смотрел на орка. На эльфа. На людей. На то, что ждало.

"Они идут. Те, кто чувствует. Те, кто хочет. Те, кто боится. Они идут."

Слова Сигрид. В памяти. В крови. В тени.

Он ждал.

Ночью хаос пришёл снова.

Не как раньше. Не как боль. Не как голод. По-другому. Тише. Глубже. Как будто хотел говорить. Не кричать. Говорить.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Тьма. Не обычная. Не ночная. Другая. Она стояла перед ним. Как человек. Как тень. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

— Ты, — сказал Юки. Не вопрос. Утверждение.

"Я."

Голос. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты держишь меня. Долго. Ты сильный. Но не вечный."

— Знаю.

"Ты отдаёшь. Каждый раз. Когда помогаешь. Когда исцеляешь. Когда держишь. Ты отдаёшь. И становишься слабее."

— Знаю.

"Тогда зачем? Зачем ты держишь? Зачем помогаешь? Зачем ты вообще?"

Юки смотрел на него. Молча.

— Потому что я — страж.

"Страж. Слово. Пустое. Как ты."

— Может быть.

"Я — не враг, Юки. Я — часть мира. Часть тебя. Ты открыл дверь. Я вошёл. Но я не хочу уничтожать. Я хочу... изменить."

— Как?

"Как магия. Как Сигрид. Я могу быть частью. Могу быть силой. Могу быть... чем-то новым. Если ты дашь мне шанс."

— Ты лжёшь.

"Нет. Я — хаос. Я — не добро. Не зло. Я — изменение. Ты боишься меня. Потому что не понимаешь. Но я — не смерть. Я — жизнь. Другая. Но жизнь."

Юки смотрел на него. Долго.

— Что ты хочешь?

"Отпусти. Не закрывай. Не держи. Дай мне выйти. Дай мне стать. Я не уничтожу. Я изменю. Как ты изменил мир. Как Сигрид изменила. Дай мне шанс."

— Нет.

"Почему?"

— Потому что я видел. В храме. В прошлом. Дверь открывали. Хаос выходил. Мир умер.

"Тот хаос — не я. Тот — был голодный. Злой. Я — дру-

гой. Я — новый. Я — твой. Ты создал меня. Когда открыл дверь. Я — твоя часть. Как Сигрид. Как Мира. Как тени."

Юки смотрел на него. Молча.

"Подумай. Я не тороплю. Но время уходит. Ты слабеешь. Скоро ты не сможешь держать. И тогда я выйду. Сам. Без твоего разрешения. И тогда — будет хуже. Для всех."

— Ты угрожаешь?

"Нет. Предупреждаю. Я — не враг. Пока."

Он растворился. Тьма вернулась на место. Обычная. Ночная.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На орка. На эльфа. На Киру. Которая спала. Или делала вид.

"Он говорит. Не как зверь. Как что-то, что думает."

Он не знал, что это значит. Но запомнил.

"Пока."

Слово. Как всегда. Как эхо. Как обещание. Как угроза.

Он ждал.

Глава 26

ЯКОРЬ

Утро было серым.

Не красным. Не багровым. Просто серым. Как будто мир устал и решил отдохнуть. Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Орк. Сидел на камне. Напротив. Смотрел. Долго. Молча.

— Ты не спишь, — сказал орк.

— Уже нет.

— Хорошо. Поговорим.

Юки сел. Медленно. Тело болело. Слабость — глубже, чем раньше. Но он привык. Как к шуму в ушах. Как к холоду.

— О чём?

— О тебе. О ней. О том, что будет.

Орк кивнул в сторону. Кира сидела у костра. Смотрела на огонь. Не спала. Или делала вид.

— Что ты хочешь знать?

— Всё. Но начнём с неё. Она — твой якорь. Так она сказала. Что это значит?

Юки посмотрел на Киру. На её спину. На то, как она сидит. Напряжённо. Как будто слушает.

— Она держит меня. Здесь. В мире. Когда я... ухожу.
Слишком далеко. В тень. В хаос. Она возвращает.

— Как?

— Не знаю. Просто... возвращает. Своим присутствием.
Своим голосом. Собой.

Орк смотрел на него. Долго.

— Она тебя любит.

— Знаю.

— А ты?

Юки молчал.

— Ты не чувствуешь.

— Не чувствую.

— Совсем?

— Совсем.

Орк усмехнулся. Горько.

— Тогда зачем она с тобой? Зачем держит? Зачем тратит
себя на того, кто не может ответить?

— Спроси её.

— Спрошу. Но сначала — ты. Ты хочешь её? Или она тебе
безразлична?

Юки смотрел на него. Молча.

— Не безразлична. Я знаю, что она нужна. Что без неё я
уйду. Не вернусь. Она — мой якорь. Моя... — он замолчал.

— Моя связь с чем-то. С тем, что я потерял.

— С человечностью?

— Может быть.

Орк кивнул. Медленно.

— Хорошо. Это честно. Ты не врёшь. Я уважаю.

Он встал. Посмотрел на Юки сверху вниз.

— Я поговорю с ней. Не мешай.

— Зачем?

— Потому что она — твой якорь. Если она сломается — ты уйдёшь. И тогда — конец. Всем. Понял?

Юки смотрел на него. Молча.

— Понял.

Орк ушёл. К костру. К Кире.

Юки остался. Сидел. Смотрел. Ждал.

Орк сел напротив Киры.

Она посмотрела на него. Настороженно. Нож — в руке. Не для боя. Просто держала. Как привычку. Как память.

— Что надо?

— Поговорить.

— О чём?

— О нём.

Кира смотрела на него. Долго. Потом — усмехнулась. Горько.

— Он тебя послал?

— Нет. Сам пришёл.

— Зачем?

— Потому что ты — якорь. Если сломаетесь — он уйдёт. И всё кончится.

Кира молчала. Смотрела на огонь. Долго.

— Я знаю.

— Тогда почему ты ещё здесь? Он не чувствует. Не отвечает. Не любит. Зачем?

Она посмотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Нет. Что-то другое. Что-то, что она скрывала. Долго. Очень долго.

— Потому что я — идиотка.

— Это не ответ.

— Это всё, что у меня есть.

Орк смотрел на неё. Долго. Потом — заговорил. Тихо.

— Я был как ты. Давно. У меня была... она. Женщина. Орчиха. Сильная. Красивая. Я любил её. Она любила меня. Мы были вместе. Долго. Счастливо. Потом — война. Монстры. Она умерла. Я не смог спасти.

Он замолчал. Посмотрел на огонь.

— Я винил себя. Долго. Годами. Я думал — если бы я был сильнее. Быстрее. Умнее. Если бы я не был слабаком. Она была бы жива.

Кира смотрела на него. Молча.

— Потом я понял. Не я виноват. Война. Мир. Всё. Но не я. И не она. Просто... так вышло. И я живу. Потому что она хотела бы. Чтобы я жил. Чтобы я был счастлив. Даже без неё.

Он посмотрел на Киру. Остро.

— Ты не можешь спасти его. Не можешь удержать. Не можешь заставить чувствовать. Ты можешь только быть рядом. Пока можешь. Пока он позволяет. Пока он не уйдёт. Или по-

ка ты не уйдёшь.

Кира смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие. Но она не плакала. Ждала.

— Я знаю.

— Тогда зачем?

— Потому что я хочу. Потому что я так решила. Потому что... — она замолчала. — Потому что я люблю его. Даже если он не чувствует. Даже если он уйдёт. Даже если умрёт. Я люблю. И это — моё. Никто не отнимет.

Орк смотрел на неё. Долго. Потом — улыбнулся. Слабо. Но настояще.

— Хорошо. Ты — воин. Я уважаю.

Он встал. Посмотрел на неё сверху вниз.

— Держи его. Пока можешь. Я помогу. Чем смогу.

Он ушёл. К своим. К скалам.

Кира осталась. Сидела. Смотрела на огонь. Долго.

Юки подошёл. Сел рядом. Молча.

— Ты слышал? — спросила она.

— Да.

— Всё?

— Всё.

Она посмотрела на него. В её глазах — что-то. Боль? Нет. Что-то другое. Что-то, что он не мог назвать.

— И что?

Он молчал. Долго.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Я не чувствую. Не

могу ответить. Но... — он замолчал. — Но я знаю. Что ты — здесь. Что ты — рядом. Что ты — держишь. И это... важно. Для меня. Важно.

Она смотрела на него. Долго. Потом — улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.

— Этого достаточно.

Она взяла его за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Идём. Скоро выходим. Нужно идти дальше.

Он кивнул. Встал. Помог ей встать.

Они пошли к костру. К людям. К орку. К эльфу. К миру, который менялся.

Эльф подошёл к нему днём.

Они шли через пустошь. Земля менялась. Медленно. Пятнами. Трава зеленела. Камни трескались. Свет — голубой, слабый — сочился из трещин. Как кровь. Как жизнь. Как что-то, что ждало.

Эльф шёл рядом. Молча. Долго. Потом заговорил.

— Ты не человек.

— Знаю.

— Ты не тень. Не магия. Не хаос. Ты — что-то другое. Новое.

— Знаю.

— Что ты?

Юки посмотрел на него. Молча.

— Не знаю, — сказал он. Честно. — Я — страж. Я — дверь. Я — тот, кто держит. Но что я — не знаю.

Эльф смотрел на него. Долго.

— Ты — опасен.

— Знаю.

— Но ты — не зло. Не добро. Ты — баланс. Между. Как мы. Как все.

— Может быть.

Эльф кивнул. Медленно.

— Я — Аэлир. Из дома Лиан. Последний. Мой народ умер. Давно. Я — один. Как ты. Как она. Как все.

— Зачем ты здесь?

— Потому что я чувствовал. Магию. Она вернулась. Я шёл. Долго. Я нашёл тебя.

— И что теперь?

— Теперь — я жду. Смотрю. Учусь. Ты — новое. Я хочу понять. Что ты. Что будет. Что мы.

Юки смотрел на него. Молча.

— Ладно, — сказал он. — Смотри. Учись. Но не мешай.

— Не буду.

Аэлир отошёл. К орку. К своим.

Юки остался. Шёл. Смотрел на землю. На свет. На то, что менялось.

"Все смотрят. Все ждут. Все хотят понять. Что я. Что будет."

Он не знал. Но шёл.

Ночью хаос пришёл снова.

Тише. Глубже. Как будто хотел говорить. Не кричать. Го-

ворить.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Тьма. Не обычная. Другая. Она стояла перед ним. Как человек. Как тень. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

— Ты, — сказал Юки. Не вопрос. Утверждение.

"Я."

Голос. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты не ответил. Тогда. Я ждал. Долго. Ты не ответил."

— Я ответил. Нет.

"Ты сказал нет. Но не подумал. Не взвесил. Не понял."

— Я понял. Ты — хаос. Ты — разрушение. Ты — конец.

"Нет. Я — изменение. Я — не конец. Я — начало. Другое. Новое. Ты боишься меня. Потому что не понимаешь."

— Я видел. В храме. В прошлом.

"Тот хаос — не я. Я — твой. Ты создал меня. Когда открыл дверь. Я — часть тебя. Как Сигрид. Как Мира. Как тени."

— Ты — не часть меня.

"Я — всё, что ты отрицаешь. Всё, что ты подавляешь. Всё, что ты боишься. Я — твоя тьма. Твоя тень. Твоя... свобода."

Юки смотрел на него. Молча.

"Отпусти. Дай мне выйти. Я не уничтожу. Я изменю. Как ты. Как Сигрид. Дай мне шанс."

— Нет.

"Почему?"

— Потому что я не знаю, что ты. Не знаю, что будет. Не знаю, кому верить.

"Верь мне. Я — ты. Ты — я. Мы одно."

— Нет. Ты — хаос. Я — страж. Мы — не одно.

"Пока. Но скоро — будешь. Когда устанешь. Когда ослабнешь. Когда она уйдёт. Тогда — ты поймёшь. Тогда — ты отпустишь. Тогда — я выйду."

— Не выйдешь.

"Посмотрим."

Он растворился. Тьма вернулась на место. Обычная. Ночная.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На орка. На эльфа. На Киру. Которая спала. Или делала вид.

"Он ждёт. Пока я ослабну. Пока она уйдёт."

Он посмотрел на Киру. Долго.

"Она не уйдёт."

Он знал это. Чувствовал. Даже если не мог. Даже если не чувствовал.

"Она — якорь."

Он закрыл глаза.

Сон пришёл. Тяжелый. Тёмный.

Глава 27

СТРАЖ ДЛЯ ВСЕХ

Они шли три дня.

Пустошь менялась. Медленно. Пятнами. Там, где проходил Юки, трава зеленела. Камни трескались. Свет — голубой, слабый — сочился из трещин. Как кровь. Как жизнь. Как что-то, что ждало.

Кира шла рядом. Молча. Орк — слева. Эльф — справа. Остальные — за ними. Группа. Маленькая. Но живая. Настоящая.

На четвёртый день они увидели стены.

Не Кромка. Не тот город. Другой. Больше. Выше. Тёмные камни. Крепкие стены. Башни — острые. Как зубы. Как что-то, что не хотело пускать.

— Что это? — спросил Юки.

Орк остановился. Посмотрел. Долго.

— Твердыня. Так называют. Последний город. Не Хранителя. Другой. Люди. Орки. Эльфы. Все, кто выжил. Они собрались здесь. Годами. Ждали.

— Чего?

— Тебя.

Юки смотрел на стены. На башни. На то, что ждало.

"Меня."

Он не чувствовал. Не мог. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк. Как тень. Как Мира.
— Идём, — сказал он.

Они пошли к воротам.

Ворота были открыты.

Не потому что ждали. Потому что не боялись. Или потому что боялись больше оставаться закрытыми. Внутри — люди. Много. На улицах. У домов. У костров. Они смотрели. На Юки. На свет. Голубой. Слабый. Вокруг него. Как аура. Как дыхание. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

Они шли по главной улице. Медленно. Кира — рядом. Ближе, чем обычно. Орк — слева. Эльф — справа. Остальные — за ними. Как стража. Как свита. Как что-то, что защищало.

Люди расступались. Молча. Смотрели. Кто-то — с надеждой. Кто-то — со страхом. Кто-то — с ненавистью. Юки чувствовал. Не как эмоции. Как факты. Как погоду. Как что-то, что было. И будет.

В центре города — площадь. Большая. Круглая. Как в том храме. Как в том городе. Как везде. В центре — алтарь. Не такой, как раньше. Другой. Простой. Камень. Без символов. Без линий. Просто камень. Но люди стояли вокруг. Много. Все. Смотрели на него. Ждали.

Юки остановился. Посмотрел на них. На их лица. На их

глаза. На то, что они хотели. Или боялись.

— Кто здесь главный? — спросил он. Громко. Чётко.
Тишина.

Потом — шаг вперёд. Женщина. Старая. Сгорбленная. С палкой. Но глаза — острые. Очень острые. Как у Хранителя. Как у старика. Как у всех, кто ждал.

— Я, — сказала она. Голос — скрипучий. Но твёрдый. — Меня зовут Мара. Я — старейшина. Я говорю за всех.

— Хорошо. Говори.

Она смотрела на него. Долго.

— Ты — тот, кто светится. Ты — тот, кто вернул магию. Ты — страж.

— Да.

— Зачем ты пришёл?

— Чтобы показать. Что магия вернулась. Что дверь открыта. Что я — здесь.

— И что теперь?

— Теперь — вы. Вы решаете. Жить. Или бояться. Помогать. Или убивать. Всё — ваше.

Она смотрела на него. Долго. Потом — усмехнулась. Горько.

— Мы ждали. Долго. Сотни лет. Мы ждали того, кто вернёт магию. Кто спасёт. Кто изменит. И теперь — ты. Ты говоришь: решайте сами. Мы не хотим решать. Мы хотим, чтобы ты решил. За нас.

Юки смотрел на неё. Молча.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что я — страж. Я — дверь. Я держу. Но я не могу жить за вас. Не могу выбрать за вас. Не могу спасти вас. Только вы. Сами.

Тишина.

Потом — голос. Из толпы. Мужской. Злой.

— Тогда зачем ты здесь? Если не можешь спасти — зачем пришёл?

Юки посмотрел. Мужчина. Молодой. Сильный. С ножом. С яростью. С чем-то, что он не мог назвать.

— Чтобы дать шанс. Выбор. Жизнь. Или смерть. Но выбор — ваш.

— А если мы выберем смерть?

— Тогда — смерть. Ваша. Не моя.

Мужчина шагнул вперёд. К нему. Близко. Слишком близко.

— Ты — не страж. Ты — трус. Ты боишься. Боишься решать. Боишься жить. Боишься умереть. Ты — ничто.

Юки смотрел на него. Молча.

"Он прав. Я боюсь. Не чувствую. Но боюсь. Где-то. Глубоко."

Он не ответил. Не отступил. Просто стоял. Смотрел.

И тогда — свет.

Не его. Не голубой. Другой. Белый. Яркий. Больно. Сигрид. Она появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Серебря-

ные волосы. Голубые глаза. Свет. Настоящий.

— Он — не трус, — сказала она. Тихо. Но чётко. — Он — тот, кто держит дверь. Тот, кто не даёт хаосу выйти. Тот, кто спас вас. Всех. Даже тех, кто не заслуживает.

Мужчина отступил. Глаза — широкие. Страх. Настоящий.

— Кто ты?

— Я — магия. Первая. Та, что была до войны. Та, что может вернуться. Я — часть его. Как он — часть меня. Мы — одно. И если вы тронете его — вы тронете меня. А меня... — она замолчала. — Меня не так просто убить.

Тишина.

Люди смотрели. На неё. На свет. На то, что не должно существовать. Но существовало.

Мара — старейшина — шагнула вперёд. Посмотрела на Сигрид. Долго. Потом — на Юки.

— Ты... — она замолчала. — Ты действительно страж.

— Да.

— Тогда... — она посмотрела на людей. На их лица. На их страх. На их надежду. — Тогда мы будем с тобой. Пока. Посмотрим. Что ты. Что будет. Что мы.

Юки смотрел на неё. Молча.

— Ладно, — сказал он. — Смотрите. Но помните: я — не спаситель. Я — страж. Я держу дверь. Всё остальное — ваше.

Он отвернулся. Пошёл к выходу. К Кире. К орку. К эльфу. К своим.

Сигрид растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Люди остались. Стояли. Смотрели. Ждали.

Ночью хаос пришёл снова.

Тише. Глубже. Как будто хотел говорить. Не кричать. Говорить.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Тьма. Не обычная. Другая. Она стояла перед ним. Как человек. Как тень. Как что-то, что не должно существовать. Но существовало.

— Ты, — сказал Юки.

"Я."

Голос. Древний. Как камни. Как пыль. Как время.

"Ты видел. Сегодня. Они не хотят решать. Они хотят, чтобы ты. Они хотят спасителя. Но ты — не он."

— Знаю.

"Тогда зачем? Зачем ты здесь? Зачем держишь? Зачем помогаешь? Они не стоят. Никто не стоит."

— Может быть.

"Отпусти. Дай мне выйти. Я изменю. Я не уничтожу. Я сделаю лучше. Я сделаю так, чтобы они не ждали. Чтобы они жили. Чтобы они не боялись. Дай мне шанс."

— Нет.

"Почему?"

— Потому что ты — хаос. Ты — не изменение. Ты — разрушение. Ты — конец.

"Нет. Я — начало. Другое. Новое. Ты боишься меня. Потому что не понимаешь."

— Я понимаю. Ты — тьма. Ты — голод. Ты — всё, что я отрицаю.

"Я — всё, что ты подавляешь. Всё, что ты боишься. Я — твоя свобода. Твоя сила. Твоя... жизнь."

Юки смотрел на него. Молча.

"Отпусти. Дай мне выйти. И я дам тебе всё. Всё, что ты хочешь. Всё, что ты потерял. Всё, что ты можешь."

— Я не хочу.

"Хочешь. Где-то. Внутри. Ты хочешь. Ты устал. Ты слаб. Ты хочешь покоя. Я дам его. Отпусти."

— Нет.

"Пока — нет. Но скоро — да. Когда устанешь. Когда ослабнешь. Когда она уйдёт. Тогда — ты отпустишь. Тогда — я выйду. Тогда — всё изменится."

— Не выйдешь.

"Посмотрим."

Он растворился. Тьма вернулась на место. Обычная. Ночная.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На город. На мир, который менялся. На то, что ждало.

"Он ждёт. Пока я ослабну. Пока она уйдёт."

Он посмотрел на Киру. Она спала. Или делала вид. Рядом. Ближе, чем обычно.

"Она не уйдёт."

Он знал это. Чувствовал. Даже если не мог. Даже если не чувствовал.

"Она — якорь."

Он закрыл глаза.

Сон пришёл. Тяжелый. Тёмный.

Глава 28

ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ В ТЕНИ

Утро в Твердыни было тихим.

Юки сидел на краю площади. Смотрел на людей. Они ходили. Говорили. Жили. Не боялись. Почти. Свет — голубой, слабый — всё ещё исходил от него. Но теперь они привыкли. Или делали вид.

Кира подошла. Села рядом. Молча. Долго.

— Ты не спишь, — сказала она.

— Уже нет.

— Опять хаос?

— Нет. Просто... думаю.

— О чём?

Он посмотрел на неё. На её лицо. Уставшее. Бледное. Но живое. Настоящее.

— О тебе. О Сигрид. О Мире. Обо всём.

Кира смотрела на него. Долго. Потом — встала.

— Мне нужно поговорить с ней.

— С кем?

— С Сигрид. Наедине.

Юки посмотрел на неё. Молча.

— Зачем?

— Затем, что я должна понять. Кто она. Что она. Что будет.

— Она — часть меня.

— Знаю. Но она — не ты. И я хочу знать, что она хочет.

Юки не ответил. Просто кивнул.

Кира ушла. В тень. В переулок. Туда, где Сигрид обычно появлялась.

Сигрид ждала её.

Стояла у стены. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет — слабый, но настоящий. Она смотрела на Киру. Молча. Ждала.

Кира остановилась. Напротив. Близко. Слишком близко. Но не касаясь.

— Ты знала, что я приду.

— Да.

— Почему?

— Потому что ты боишься.

Кира усмехнулась. Горько.

— Не боюсь. Я просто хочу понять.

— Тогда спрашивай.

Кира смотрела на неё. Долго. Потом заговорила. Тихо.

— Ты — магия. Первая. Та, что была до войны. Ты родилась из него. Из двери. Ты — часть его. Я знаю. Но... — она замолчала. — Что ты хочешь? От него? От мира? От меня?

Сигрид смотрела на неё. В её глазах — что-то. Печаль? Нет. Что-то другое. Что-то, что она знала. Что она видела.

Что она чувствовала.

— Я хочу жить, — сказала она. — Как ты. Как он. Как все. Я хочу быть. Не только силой. Не только магией. Я хочу... — она замолчала. — Быть собой. Но я не знаю, кто я. Я — часть его. Я — то, что он создал. Я — не человек. Не тень. Не хаос. Я — что-то новое. И я не знаю, что это.

Кира смотрела на неё. Молча.

— Ты... не хочешь его? Как мужчину? Как... — она замолчала.

Сигрид усмехнулась. Горько.

— Нет. Я не могу. Я — магия. Я — не женщина. Я не чувствую, как ты. Я не хочу, как ты. Я — другое. Я — часть его. Как рука. Как глаз. Как тень. Я не могу любить его. Как ты. Я могу быть с ним. Всегда. Но не так.

Кира смотрела на неё. Долго. Потом — выдохнула. Медленно. Как будто что-то отпустила.

— Тогда... зачем ты здесь? Зачем помогаешь? Зачем защищаешь?

— Потому что он — мой. Не как мужчина. Как создатель. Как страж. Как тот, кто дал мне жизнь. Я не могу уйти. Не хочу. Я буду с ним. Всегда. Но не как ты. Не как соперница. Как... — она замолчала. — Как часть.

Кира смотрела на неё. Долго. Потом — кивнула.

— Ладно. Я поняла.

— И что?

— Ничего. Просто... поняла.

Она отвернулась. Пошла к выходу. Остановилась. Обернулась.

— Сигрид.

— М.

— Ты сказала, что не чувствуешь. Как я. Но ты защищала его. Перед людьми. Ты говорила. Ты сражалась. Это не чувства?

Сигрид смотрела на неё. Долго.

— Это... — она замолчала. — Это не любовь. Это... связь. Я не могу иначе. Я — часть его. Если он умрёт — я умру. Если он исчезнет — я исчезну. Я защищаю себя. Через него.

Кира смотрела на неё. Молча.

— Понятно, — сказала она. — Спасибо.

Она ушла.

Сигрид осталась. Стояла. Смотрела ей вслед. Долго.

Потом — растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки ждал её на площади.

Кира подошла. Села рядом. Молча. Долго.

— Поговорили?

— Да.

— Что?

— Она — не соперница. Она — часть тебя. Как тень. Как рука. Она не может любить. Не как я. Она просто... есть. Всегда.

Юки смотрел на неё. Молча.

— Ты... успокоилась?

— Да. Нет. Не знаю. — Она усмехнулась. — Я всё ещё боюсь. Но теперь — меньше. Потому что она — не ты. И не я. Она — другое.

— Она — часть меня.

— Знаю. Но не та часть. Не та, что любит. Не та, что чувствует. Она — магия. Она — сила. Она — не человек. А я — человек. И ты — был человеком. Где-то. Внутри. И это... важно.

Юки смотрел на неё. Долго.

— Ты веришь в это?

— Да. — Она посмотрела на него. — И ты должен. Потому что если ты перестанешь верить — ты уйдёшь. В тень. В хаос. И тогда — всё кончится.

— Я не уйду.

— Обещаешь?

— Нет. Но... я постараюсь.

Она улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.

— Этого достаточно.

Она взяла его за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Идём. Скоро выходим. Нужно идти дальше.

Он кивнул. Встал. Помог ей встать.

Они пошли. К костру. К людям. К орку. К эльфу. К миру, который менялся.

Ночью Мира пришла.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Не тьма. Не хаос. Другое. Свет? Нет. Тьма. Но тёплая. Как дыхание. Как тень на рассвете. Как что-то, что было. И ушло. Но вернулось.

Она стояла перед ним. Женщина. Тёмные волосы. Лицо — чёткое. Глаза — тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-то, что смотрит изнутри. Но тёплое. Настоящее.

— Мира? — прошептал он.

Она улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.
"Я."

Голос. Тихий. Близкий. В голове.

— Ты... вернулась?

"Нет. Я не уходила. Я — в тебе. В тени. Всегда."

— Но ты исчезла. Тогда. В храме.

"Я растворилась. Но не исчезла. Я — часть тебя. Как Сигрид. Как хаос. Как тени. Я — то, что осталось. Когда ты потерял человечность. Когда ты стал стражем. Я — твоя тьма. Твоя память. Твоя... свобода."

Юки смотрел на неё. Долго.

— Почему я вижу тебя?

"Потому что ты чувствуешь. Снова. Не как раньше. Не как человек. Но чувствуешь. Я — часть этого. Я — то, что ты отдал. Но не потерял."

— Что это значит?

"Это значит, что ты — не пустой. Не ничто. Ты — страж. Ты — дверь. Ты — новый. Но ты — ещё и Юки. Где-то. Внутри. Я — доказательство."

Она шагнула к нему. Ближе. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает. Как тень, которая становится светом.

"Я буду с тобой. Всегда. В тени. В тьме. В тебе. Я не уйду. Никогда."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На Киру. Которая спала. Или делала вид.

"Она вернулась. Не как тень. Как часть меня."

Он не чувствовал радости. Не чувствовал облегчения. Но что-то внутри — там, где пустота — стало... меньше. Пустота стала меньше. На чуть-чуть. На каплю. На что-то.

"Я — не пустой. Я — страж. Я — новый. Но я — ещё и Юки."

Он закрыл глаза.

Сон пришёл. Легче. Светлее.

Глава 29

ПОСЛЕДНИЙ ХОД

Это случилось на рассвете.

Не ночью. Не в тишине. На рассвете. Когда два солнца — большое и маленькое — поднимались над Твердыней. Когда люди просыпались. Когда мир, казалось, начинал дышать.

Юки проснулся от боли.

Резкой. Глубокой. Как будто что-то рвалось внутри. Не так, как раньше. Сильнее. Глубже. Он схватился за грудь. Сел. Дышал. Тяжело. Быстро.

"Сейчас."

Голос. Хаос. Не тихий. Не глубокий. Кричащий. Яростный.

"Ты думал, я буду ждать? Ты думал, я сдамся? Нет. Я — хаос. Я — не жду. Я — беру."

Дверь дрожала.

Юки чувствовал. Как что-то тянет. Изнутри. Глубоко. Как будто кто-то взял его душу и рвёт. На части. Медленно. По кускам.

Он встал. Шатаясь. Вышел из комнаты. В коридор. В тень.

Кира бежала за ним. Кричала. Что-то. Он не слышал. Не мог. Только боль. Только голос. Только хаос.

— Юки! Юки, стой!

Он остановился. У стены. Прислонился. Дышал. Тяжело.

— Что происходит? — Кира схватила его за руку. — Юки, что с тобой?

— Он... — Юки стиснул зубы. — Он выходит. Сейчас. Не ждёт. Атакует.

— Как? Почему?

— Потому что... — он замолчал. Боль. Волна. — Потому что я становлюсь сильнее. Он чувствует. Он боится.

— Боится?

— Да. Он боится, что я смогу держать. Вечно. Он не хочет. Он хочет выйти. Сейчас.

Кира смотрела на него. В её глазах — страх. Настоящий.

— Что делать?

— Не знаю. Держать. Пока могу.

Сигрид появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет. Настоящий. Она смотрела на Юки. Долго.

— Он сильнее, чем я думала, — сказала она. — Он не просто хаос. Он — часть тебя. Твоя тьма. Твоя свобода. Твоё отрицание. Он борется не снаружи. Изнутри.

— Что делать?

— Держать. Вместе. Я помогу. Но ты должен держать.

Она положила руку на его грудь. Тепло. Свет. Настоящий. Он шёл в него. В дверь. В хаос.

"Нет."

Голос. Хаос. Злой. Голодный.

"Ты не можешь держать вечно. Ты слаб. Ты отдаёшь. Ты умрёшь. И я выйду."

— Нет, — сказала Сигрид. Твёрдо. — Я не дам.

Свет стал ярче. Больно. Юки зажмурился. Но не отступил.

Хаос кричал. Но слабее. Тише. Потом — замолчал.

Тишина.

Юки открыл глаза. Сигрид смотрела на него. Уставшая. Но живая.

— Ты держишь, — сказала она. — Но не вечно. Он будет пытаться. Снова и снова. Пока не найдёт слабое место.

— Где?

— Кира.

Юки посмотрел на неё. На Киру. Она стояла. Рядом. Смотрела на него. В её глазах — страх. Но не за себя. За него.

— Она — твой якорь. Если он сломает её — ты уйдёшь. В тень. В хаос. И тогда — всё кончится.

— Как он может сломать её?

— Не физически. Словами. Страхом. Болью. Он найдёт. Он всегда находит.

Сигрид убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Стоял. Смотрел на Киру. Долго.

— Ты слышала?

— Да.

— Он придёт. За тобой.

— Знаю.

— Ты боишься?

Она смотрела на него. Долго. Потом — улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.

— Нет. Я не боюсь его. Я боюсь тебя.

— Меня?

— Да. Боюсь, что ты уйдёшь. Что он победит. Что ты станешь... им. И я останусь одна. Как всегда.

Юки смотрел на неё. Молча.

— Я не уйду.

— Обещаешь?

— Нет. Но... я постараюсь.

Она улыбнулась. Слабо. Но настояще.

— Этого достаточно.

Она взяла его за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Идём. Нужно готовиться. Он не сдастся.

Они пошли.

Хаос пришёл ночью.

Не как раньше. Не как голос. Не как тень. Как буря.

Юки проснулся от того, что дверь дрожала. Сильно. Как будто что-то билось изнутри. Хотело выйти. Сейчас.

Он сел. Схватился за грудь. Боль. Волна. Сильнее, чем утром.

"Ты думал, я сдамся? Ты думал, я буду ждать? Нет. Я — хаос. Я — не жду. Я — беру."

Голос. Кричащий. Яростный.

"Ты слаб. Ты устал. Ты отдаёшь. Каждый раз. Когда помогаешь. Когда держишь. Когда любишь. Ты отдаёшь. И становишься слабее. Я чувствую. Я знаю. Ты не сможешь держать. Вечно."

Юки стиснул зубы. Держал. Не отдавал. Но было трудно. Очень трудно.

Сигрид появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Она стояла перед ним. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет. Настоящий.

— Держи, — сказала она. — Я помогу.

Она положила руку на его грудь. Тепло. Свет. Настоящий. Он шёл в него. В дверь. В хаос.

"Нет."

Голос. Хаос. Злой. Голодный.

"Ты не можешь держать вечно. Он слаб. Он отдаёт. Он умрёт. И я выйду."

— Нет, — сказала Сигрид. Твёрдо. — Я не дам.

Свет стал ярче. Больно. Юки зажмурился. Но не отступил.

Хаос кричал. Но слабее. Тише. Потом — замолчал.

Тишина.

Юки открыл глаза. Сигрид смотрела на него. Уставшая. Но живая.

— Он ушёл, — сказала она. — Пока. Но он вернётся. Завтра. Послезавтра. Всегда. Пока ты держишь. Пока он не найдёт слабое место.

— Где?

— Кира. Он идёт за ней.

Юки посмотрел на неё. Молча.

— Что делать?

— Защитить. Или отпустить.

— Отпустить?

— Если она уйдёт — он не сможет её сломать. Но ты потеряешь якорь. Ты уйдёшь. В тень. В хаос. И тогда — всё кончится.

Юки смотрел на неё. Долго.

— Я не отпущу её.

— Тогда — защити. Но помни: он найдёт. Всегда.

Сигрид убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На Киру. Которая спала. Или делала вид. Рядом. Ближе, чем обычно.

"Он идёт за ней."

Он посмотрел на неё. Долго.

"Я не отдам её. Никому. Даже хаосу."

Он закрыл глаза.

Сон не шёл.

Утром хаос пришёл снова.

Не как буря. Не как голос. Как Кира.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него. Он открыл глаза. Кира. Сидела рядом. Смотрела на него. Но не так, как всегда. Другое. Глаза — тёмные. Не голубые. Тёмные. Как бездна. Как ночь. Как хаос.

— Кира?

Она улыбнулась. Слабо. Но не тепло. Холодно.

— Не Кира.

Юки сел. Медленно. Посмотрел на неё. Долго.

— Ты.

— Я.

— Что ты сделал с ней?

— Ничего. Она спит. Внутри. Я не тронул. Пока.

— Чего ты хочешь?

— Тебя. Твоё решение. Твоё «да».

— Нет.

— Ты не понял. Я не прошу. Я говорю. Ты отпустишь меня. Сейчас. Или она умрёт.

Юки смотрел на него. Молча.

— Ты не убьёшь её. Ты — часть меня. Ты не можешь.

— Могу. Я — хаос. Я — всё, что ты отрицаешь. Я — твоя тьма. Твоя свобода. Твоё «нет». Я могу всё.

— Тогда почему не убьёшь? Почему спрашиваешь?

Хаос молчал. Долго.

— Потому что ты — дверь. Если ты не откроешь — я не выйду. Я могу убить её. Но тогда ты закроешься. Навсегда. И я останусь здесь. Внутри. Навечно. Один. Я не хочу этого.

— Тогда — уходи. Сам. Навсегда.

— Не могу. Я — часть тебя. Пока ты жив — я жив. Пока ты держишь — я жду. Единственный способ — отпустить. Добровольно.

Юки смотрел на него. Долго.

— Я не отпущу.

— Тогда она умрёт.

— Нет.

— Да. Я даю тебе выбор. Сейчас. Или она. Или я. Ты не можешь иметь и то и другое.

Юки смотрел на него. На Киру. На её лицо. Тёмное. Чужое. Но она была там. Где-то. Внутри. Спала. Или боролась.

"Я не могу отдать её. Но не могу и держать вечно."

Он думал. Холодно. Расчётливо. Как всегда. Но что-то внутри — там, где пустота — было. Не пустота. Что-то. Боль. Настоящая. За неё. За Киру. За всё.

"Я не хочу, чтобы она умирала."

Он посмотрел на хаос. На себя. На то, что было. И будет.

— Ладно, — сказал он. — Я отпущу.

Хаос замер.

— Что?

— Я отпущу тебя. Но не сейчас. Завтра. В полдень. Когда два солнца сойдутся. Тогда — я открою. И ты выйдешь.

— Ты лжёшь.

— Нет. Я даю слово. Стража. Двери. Я открою. Завтра.

Хаос смотрел на него. Долго. Потом — улыбнулся. Холодно.

— Хорошо. Завтра. Полдень. Я буду ждать.

Он исчез. Кира упала. Без сознания. Юки поймал её. Прижал. Крепко. Тепло. Настоящее.

Сигрид появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Смотрела на него. Долго.

— Ты соврал.

— Да.

— Ты не откроешь.

— Нет. Я найду способ. Уничтожить его. Или закрыть. Навсегда.

— Как?

— Не знаю. Но найду. До полудня.

Сигрид смотрела на него. В её глазах — что-то. Печаль? Нет. Что-то другое. Что-то, что она знала.

— Это будет трудно.

— Знаю.

— Ты можешь умереть.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Он посмотрел на неё. На Киру. На мир. На всё.

— Потому что я — страж. Потому что я — тот, кто держит. Потому что... — он замолчал. — Потому что я не хочу, чтобы она умирала.

Сигрид смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Хорошо. Я помогу. Чем смогу.

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Держал Киру. Смотрел в огонь. На людей. На мир, который менялся. На то, что ждало.

"Завтра. Полдень. Два солнца сойдутся. Тогда — всё решится."

Он закрыл глаза.

Сон не шёл.

Глава 30

ПЕЧАТЬ

Юки не спал.

Он сидел у костра. Держал Киру. Она дышала. Ровно. Глубоко. Живая. Пока.

Сигрид появилась перед рассветом. Из тени. Из света. Из ничего. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет — слабый. Но настоящий.

— Ты нашёл способ? — спросила она.

— Нет. Но я знаю, что делать.

— Что?

Он посмотрел на неё. Долго.

— Запечатать.

— Что?

— Хаос. Внутри меня. Навсегда.

Сигрид смотрела на него. Молча. Долго.

— Это возможно?

— Да. Я — дверь. Я могу не только открывать. Могу закрывать. Но не снаружи. Внутри. Запечатать его в себе. Навсегда.

— Ты умрёшь.

— Может быть. Может, нет. Я не знаю. Но это — един-

ственный способ.

Сигрид смотрела на него. В её глазах — что-то. Печаль? Нет. Что-то другое. Что-то, что она знала.

— Это будет больно. Очень.

— Знаю.

— Ты можешь не выжить.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Он посмотрел на неё. На Киру. На мир. На всё.

— Потому что я — страж. Потому что я — тот, кто держит. Потому что... — он замолчал. — Потому что я не хочу, чтобы она умирала.

Сигрид смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Хорошо. Я помогу. Чем смогу.

— Как?

— Я — магия. Я — свет. Я могу держать его. Пока ты запечатываешь. Я могу дать тебе время.

— Сколько?

— Не знаю. Может, минуту. Может, меньше.

— Этого достаточно.

Она подошла. Встала рядом. Коснулась его плеча. Тепло. Свет. Настоящий.

— Ты — не один. Помни это.

Он кивнул.

Кира открыла глаза.

— Юки...

— Я здесь.

— Что... что случилось?

— Ничего. Отдыхай. Сегодня — тяжёлый день.

Она посмотрела на него. Долго. Потом — на Сигрид. На свет. На всё.

— Что ты собираешься делать?

— Запечатать хаос. Внутри себя. Навсегда.

Она села. Резко. Посмотрела на него. Глаза — широкие. Страх. Настоящий.

— Ты умрёшь.

— Может быть.

— Нет. Не смей. Ты не можешь.

— Могу. И сделаю.

— Юки...

— Кира. — Он посмотрел на неё. Твёрдо. — Это единственный способ. Если я отпущу его — всё умрёт. Если закрою снаружи — он найдёт другой путь. Только так. Внутри. Навсегда.

Она смотрела на него. В её глазах — слёзы. Настоящие. Но она не плакала. Ждала.

— Тогда я с тобой.

— Нет.

— Я — твой якорь. Ты сказал. Если я уйду — ты уйдёшь. Если я останусь — ты останешься. Я нужна тебе.

— Ты нужна мне живой. Если ты умрёшь — я не смогу. Я уйду. За ним. Навсегда.

Она смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Ладно. Я буду рядом. Но не умру. Обещаю.

— Хорошо.

Он встал. Посмотрел на небо. Два солнца — большое и маленькое — поднимались. Медленно. Тяжело. Как будто знали.

— Полдень, — сказал он. — Скоро.

Сигрид кивнула.

— Я буду ждать. На площади. Когда придёшь — начнём.

Она растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки посмотрел на Киру. На её лицо. Уставшее. Бледное. Но живое.

— Идём. Нужно готовиться.

Они пошли.

Полдень.

Два солнца сошлись. Не полностью. Но почти. Большое и маленькое — рядом. Как два глаза. Как два сердца. Как что-то, что ждало.

Юки стоял на площади. В центре. У алтаря. Простого. Камня. Без символов. Без линий. Просто камень.

Вокруг — люди. Много. Все. Они пришли. Смотрели. Ждали. Кто-то — с надеждой. Кто-то — со страхом. Кто-то — с ненавистью.

Кира стояла рядом. Ближе, чем обычно. Орк — слева. Эльф — справа. Остальные — за ними. Как стража. Как сви-

та. Как что-то, что защищало.

Сигрид появилась. Из тени. Из света. Из ничего. Встала напротив. Серебряные волосы. Голубые глаза. Свет. Настоящий.

— Ты готов? — спросила она.

— Да.

— Тогда — начнём.

Она подняла руку. Свет — белый, яркий, больно — вспыхнул. Он шёл в Юки. В дверь. В хаос.

"Нет."

Голос. Хаос. Кричащий. Яростный.

"Ты обещал. Полдень. Ты сказал — отпустишь."

— Я соврал.

"Ты — страж. Ты не можешь лгать."

— Могу. Я — не страж. Я — Юки. И я не отпущу тебя.

"Тогда — она умрёт."

Хаос рванулся. К Кире. Но Сигрид — свет — держала. Дверь дрожала. Но не открывалась.

"Ты не сможешь держать вечно. Ты слаб. Ты устал. Ты отдаёшь."

— Может быть. Но я запечатаю тебя. Внутри. Навсегда.

"Нет!"

Хаос кричал. Бил. Рвался. Но Юки держал. Сигрид помогала. Свет — ярче. Больно. Но он не отступал.

Он закрыл глаза.

"Запечатать. Внутри. Навсегда."

Он представил. Дверь. Не снаружи. Внутри. В себе. Он закрывал её. Медленно. Тяжело. Как будто толкал гору. Как будто нёс мир. Как будто умирал.

"Нет! Нет! Нет!"

Хаос кричал. Бил. Рвался. Но дверь закрывалась. Медленно. Но закрывалась.

Боль. Резкая. Глубокая. Как будто что-то рвалось внутри. Как будто его душу рвали на части. Медленно. По кускам. Он не кричал. Не мог. Просто стоял. Руки — на алтаре. Глаза — закрыты. И ждал.

"Ты... не... сможешь..."

— Смогу.

"Ты... умрёшь..."

— Может быть.

"Тогда... я... подожду... снаружи..."

— Нет. Ты будешь здесь. Внутри. Навсегда. Со мной.

"Нет!"

Дверь закрылась.

Тишина.

Юки открыл глаза.

Он стоял. У алтаря. Руки — на камне. Холодный. Матовый. Символы — погасли. Навсегда.

Он посмотрел на Сигрид. Она стояла. Свет — слабый. Но настоящий. Она улыбалась. Слабо. Печально. Как всегда.

— Ты сделал это, — сказала она. — Ты запечатал его.

— Да.

— Ты жив.

— Да.

— Но... — она замолчала. — Ты чувствуешь?

Он прислушался. К себе. К телу. К мыслям. К памяти.

Что-то было не так. Что-то... ушло. Навсегда.

— Я... — он замолчал. — Я не чувствую... его. Хаос. Его нет. Внутри. Тихо.

— Это хорошо?

— Не знаю. Но... — он замолчал. — Что-то... ещё. Что-то... ушло. Вместе с ним.

— Что?

— Не знаю. Что-то. Важное.

Он посмотрел на свои руки. На пальцы. На царапину. Старую. Зажила. Давно.

— Я... — он замолчал. — Я не чувствую... магию. Сигрид. Тебя. Я не чувствую.

Сигрид смотрела на него. Долго. Потом — улыбнулась. Слабо. Печально. Но тепло.

— Я знаю. Ты запечатал не только хаос. Ты запечатал всё. Магию. Тени. Меня. Всё, что было. Чтобы он не вышел. Ты закрыл дверь. Навсегда.

— Тогда... ты... уйдёшь?

— Нет. Я — часть тебя. Как рука. Как глаз. Я останусь. Но... — она замолчала. — Я не смогу выйти. Никогда. Я буду внутри. Всегда. С тобой. Но не снаружи.

— Это... плохо?

— Не знаю. Но это — цена. Ты заплатил. Ты — страж. Ты держишь. Даже сейчас. Даже так.

Она шагнула к нему. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает. Как тень, которая становится светом.

— Я буду с тобой. Всегда. Внутри. В тени. В тебе. Но не снаружи. Никогда.

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Стоял. Смотрел на алтарь. На людей. На Киру. Которая бежала к нему.

— Юки! Юки, ты живой!

Она обняла его. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Ты живой. Ты живой. Ты живой.

Он не чувствовал. Не мог. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Слабо. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

— Да, — сказал он. — Живой.

Она подняла голову. Посмотрела на него. Улыбалась. Сквозь слёзы. Но улыбалась.

— Что... что теперь?

Он посмотрел на неё. На мир. На всё.

— Теперь — жить. Как-то. Без магии. Без силы. Без теней. Просто... жить.

— Ты сможешь?

— Не знаю. Но... — он замолчал. — Я постараюсь.

Она смотрела на него. Долго. Потом — кивнула.

— Ладно. Я с тобой.

— Знаю.

Он взял её за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

Они пошли. К людям. К орку. К эльфу. К миру, который
менялся. Медленно. Но менялся.

Ночью Мира пришла.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Не тьма. Не хаос. Другое. Свет? Нет.
Тьма. Но тёплая. Как дыхание. Как тень на рассвете. Как что-
то, что было. И ушло. Но вернулось.

Она стояла перед ним. Женщина. Тёмные волосы. Лицо
— чёткое. Глаза — тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-
то, что смотрит изнутри. Но тёплое. Настоящее.

— Мира? — прошептал он.

Она улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.
"Я."

Голос. Тихий. Близкий. В голове.

— Ты... здесь?

*"Да. Я — в тебе. В тени. Всегда. Но теперь — глубже.
Темнее. Ты запечатал всё. И меня. Тоже."*

— Ты... уйдёшь?

*"Нет. Я — часть тебя. Как Сигрид. Как хаос. Я останусь.
Но... — она замолчала. — Я не смогу выйти. Никогда. Я
буду внутри. Всегда. С тобой. Но не снаружи."*

— Это... плохо?

"Не знаю. Но это — цена. Ты заплатил. Ты — страж."

Ты держишь. Даже сейчас. Даже так."

Она шагнула к нему. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает. Как тень, которая становится светом.

"Я буду с тобой. Всегда. Внутри. В тени. В тебе. Но не снаружи. Никогда."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На Киру. Которая спала. Или делала вид. Рядом. Ближе, чем обычно.

"Она осталась. Внутри. Навсегда."

Он не чувствовал радости. Не чувствовал облегчения. Но что-то внутри — там, где пустота — стало... меньше. Пустота стала меньше. На чуть-чуть. На каплю. На что-то.

"Я — не пустой. Я — страж. Я — новый. Но я — ещё и Юки."

Он закрыл глаза.

Сон пришёл. Легче. Светлее.

Глава 31

ТИХИЙ СВЕТ

Прошёл год.

Или два. Юки не считал. Время здесь текло иначе. Не как в Токио. Не как в метро. Не как в дожде. По-другому. Медленнее. Тише. Как будто мир, наконец, выдохнул. И позволил себе просто быть.

Он жил в Твердыни.

Не в храме. Не в руинах. В маленьком доме. У стены. С окном на восток. Чтобы видеть, как два солнца поднимаются. Как большое и маленькое — рядом. Как два глаза. Как два сердца. Как что-то, что ждало. И дождалось.

Кира жила с ним.

Не как жена. Не как любовница. Как... что-то. Он не знал, как это назвать. Она просто была. Рядом. Всегда. Утром — кофе? Нет. Здесь не было кофе. Травяной отвар. Горький. Но тёплый. Она варила его каждое утро. Ставила перед ним. Садилась напротив. Смотрела. Молча. Ждала.

Он пил. Молча. Смотрел на неё. На её лицо. Уставшее. Но живое. Настоящее. С годами оно не изменилось. Только морщинки. У глаз. У губ. Как трещины на камне. Как следы. Как память.

Он не чувствовал. Не как раньше. Не как человек. Но что-то внутри — там, где пустота — было. Не пустота. Что-то. Тепло. Слабое. Как уголёк. Как тень. Как Мира.

Он не говорил с ней об этом. Не мог. Не умел. Но она знала. Видела. Чувствовала. Как всегда.

— Ты улыбаешься, — сказала она однажды утром.

— Нет.

— Да. Уголком губ. Чуть-чуть. Но улыбаешься.

— Тебе кажется.

— Может быть. Но... — она замолчала. — Это хорошо.

Он не ответил. Просто посмотрел на неё. Долго.

"Она права. Я улыбаюсь. Не чувствую. Но улыбаюсь. Странно."

Он не знал, что это значит. Но не спрашивал. Не хотел. Мир менялся.

Медленно. Но менялся. Трава зеленела. Пятнами. Камни трескались. Из трещин — свет. Голубой. Слабый. Как Сигрид. Как небо. Как что-то, что помнит, что было живым.

Люди приходили. Из пустоши. Из лесов. Из гор. Они чувствовали. Что-то. Не магию. Она ушла. Но что-то. Свет. Тепло. Жизнь. Они шли. Долго. Они находили Твердыню. Они оставались. Или уходили. Но они знали — здесь страж. Здесь безопасно. Пока.

Орк остался. Грак. Так его звали. Он жил у ворот. Следил. Охранял. Как всегда. Он не говорил много. Но когда говорил — по делу. Юки уважал его. Не как воина. Как друга. Если

это слово ещё что-то значило.

Эльф остался. Аэлир. Он жил в башне. Учил. Детей. Истории. Языку. Магии. Той, что была. Той, что ушла. Он говорил: магия вернётся. Когда-нибудь. Через сто лет. Через двести. Но вернётся. Юки не верил. Но слушал. Иногда.

Сигрид была внутри.

Он не видел её. Не слышал. Но чувствовал. Как тепло. Как свет. Как что-то, что всегда рядом. Внутри. В тени. В нём. Она не выходила. Не могла. Он запечатал дверь. Навсегда. Но она была. С ним. Всегда.

Иногда он говорил с ней. Мысленно. Тихо. Ночью. Когда Кира спала. Или делала вид.

"Сигрид."

"Я здесь."

"Ты... в порядке?"

"Да. Я — часть тебя. Как рука. Как глаз. Я в порядке. Пока ты в порядке."

"Я... не знаю. Я не чувствую."

"Знаю. Но ты жив. Ты дышишь. Ты ходишь. Ты улыбаешься. Иногда. Это — не ничего."

"Это — мало."

"Это — всё. Что у тебя есть. Что у нас есть. Не отвергай."

Он не отвергал. Просто... был.

Мира была внутри.

Он не видел её. Не слышал. Но чувствовал. Как тень. Как

прохладу. Как что-то, что было. И ушло. Но вернулось. Она не выходила. Не могла. Он запечатал всё. Навсегда. Но она была. С ним. Всегда.

Иногда он говорил с ней. Мысленно. Тихо. Ночью. Когда Кира спала. Или делала вид.

"Мира."

"Я здесь."

"Ты... в порядке?"

"Да. Я — часть тебя. Как тень. Как память. Я в порядке. Пока ты в порядке."

"Я... не знаю. Я не чувствую."

"Знаю. Но ты жив. Ты дышишь. Ты ходишь. Ты улыбаешься. Иногда. Это — не ничего."

"Это — мало."

"Это — всё. Что у тебя есть. Что у нас есть. Не отвергай."

Он не отвергал. Просто... был.

Хаос был внутри.

Он не говорил. Не кричал. Не рвался. Он спал. Глубоко. Темно. Как зверь, который знает, что не выйдет. Пока. Юки чувствовал его. Иногда. Как тяжесть. Как холод. Как что-то, что ждёт. Всегда. Но не выходит. Не может. Пока Юки жив. Пока дверь закрыта. Навсегда.

Он не боялся. Не мог. Но знал — хаос ждёт. Всегда. Пока он жив. Пока он держит. Пока он — страж.

Кира подошла к нему однажды вечером.

Он сидел у окна. Смотрел на небо. Красное. Но с полосами. Голубыми. Тонкими. Как трещины. Как свет. Как что-то, что помнит, что было живым.

— Юки.

— М.

— Я хочу ребёнка.

Он посмотрел на неё. Долго.

— Ребёнка?

— Да. Твоего. Нашего. Я хочу.

— Я... — он замолчал. — Я не человек. Не тень. Не магия.

Что-то новое. Я не знаю, могу ли.

— Можешь. Я знаю. Ты — жив. Ты — здесь. Ты — со мной. Этого достаточно.

— Я не чувствую.

— Знаю. Но это не важно. Я чувствую. За нас двоих. Я хочу. С тобой. Даже если ты не чувствуешь. Даже если ты — страж. Даже если хаос внутри. Я хочу.

Он смотрел на неё. Долго.

"Она хочет. Ребёнка. От меня. От того, кто не человек. От того, кто держит хаос. От того, кто может умереть. Завтра. Или через год. Или никогда."

Он не чувствовал. Не мог. Но что-то внутри — там, где пустота — дрогнуло. Сильно. Как будто что-то проснулось. Что-то, что спало долго. Очень долго.

— Ладно, — сказал он.

Она улыбнулась. Слабо. Но настояще. Как всегда.

— Спасибо.

Она взяла его за руку. Крепко. Тепло. Настоящее.

— Идём. Скоро стемнеет. Нужно готовиться.

Они пошли. К костру. К людям. К миру, который менялся.

Медленно. Но менялся.

Ночью Мира пришла.

Юки проснулся от того, что кто-то смотрел на него.

Он открыл глаза. Не тьма. Не хаос. Другое. Свет? Нет. Тьма. Но тёплая. Как дыхание. Как тень на рассвете. Как что-то, что было. И ушло. Но вернулось.

Она стояла перед ним. Женщина. Тёмные волосы. Лицо — чёткое. Глаза — тёмные. Как бездна. Как ночь. Как что-то, что смотрит изнутри. Но тёплое. Настоящее.

— Мира? — прошептал он.

Она улыбнулась. Слабо. Печально. Как Сигрид. Как все.
"Я."

Голос. Тихий. Близкий. В голове.

— Ты... здесь?

"Да. Я — в тебе. В тени. Всегда. Но теперь — глубже. Темнее. Ты запечатал всё. И меня. Тоже."

— Ты... уйдёшь?

"Нет. Я — часть тебя. Как Сигрид. Как хаос. Я останусь. Но... — она замолчала. — Я не смогу выйти. Никогда. Я буду внутри. Всегда. С тобой. Но не снаружи."

— Это... плохо?

"Не знаю. Но это — цена. Ты заплатил. Ты — страж."

Ты держишь. Даже сейчас. Даже так."

Она шагнула к нему. Коснулась его лица. Холод. Но теперь — тёплый. Как лёд, который тает. Как тень, которая становится светом.

"Я буду с тобой. Всегда. Внутри. В тени. В тебе. Но не снаружи. Никогда."

Она убрала руку. Отступила. Растворилась. Тень вернулась на место. Обычная. Серая.

Юки остался. Сидел. Смотрел в огонь. На людей. На Киру. Которая спала. Или делала вид. Рядом. Ближе, чем обычно.

"Она осталась. Внутри. Навсегда."

Он не чувствовал радости. Не чувствовал облегчения. Но что-то внутри — там, где пустота — стало... меньше. Пустота стала меньше. На чуть-чуть. На каплю. На что-то.

"Я — не пустой. Я — страж. Я — новый. Но я — ещё и Юки."

Он закрыл глаза.

Сон пришёл. Легче. Светлее.

Утром он вышел из дома.

Солнца поднимались. Большое и маленькое. Рядом. Как два глаза. Как два сердца. Как что-то, что ждало. И дождалось.

Он посмотрел на небо. Красное. Но с полосами. Голубыми. Тонкими. Как трещины. Как свет. Как что-то, что помнит, что было живым.

Кира вышла. Встала рядом. Взяла за руку. Крепко. Тепло.

Настоящее.

— Что смотришь?

— Небо. Свет. Жизнь.

— Красиво?

— Не знаю. Я не чувствую. Но... — он замолчал. — Что-то. Внутри. Тёплое. Как будто... что-то растёт.

— Это хорошо?

— Не знаю. Может быть.

Она улыбнулась. Слабо. Но настояще. Как всегда.

— Идём. Завтрак. Потом — дела. Нужно жить.

Он кивнул. Пошёл за ней. В дом. К огню. К миру, который менялся. Медленно. Но менялся.

"Жить. Просто жить. Без магии. Без силы. Без теней. Просто... жить."

Он не знал, что это значит. Но знал — это его путь. Его выбор. Его жизнь.

Он вошёл в дом. Закрыв дверь.

Свет остался снаружи. Но что-то — внутри. Тепло. Слабое. Как уголёк. Как тень. Как Мира. Как Сигрид. Как всё, что он потерял. И нашёл. Снова.